Харалампий Бусьяс

Старец Анфим из скита Святой Анны

Мудрый и богоносный современный Афонский подвижник

ΔΡΟΣ ΧΑΡΑΛΑΜΠΟΥΣ Μ. ΜΠΟΥΣΙΑ

Ο ΓΕΡΩΝ ΑΝΘΙΜΟΣ
Ο ΑΓΙΑΝΝΑΝΙΤΗΣ

Ὁ σοφὸς καὶ θεοφόρος σύγχρονος πατέρας τοῦ Ἄθωνος

Γ΄ ἔκδοσις

ΕΚΔΟΣΕΙΣ ΜΥΓΔΟΝΙΑ
ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΗ 2002

Харалампий Бусьяс

Старец Анфим из скита Святой Анны

Мудрый и богоносный современный Афонский подвижник

Издательство
Свято-Елисаветинского монастыря

Минск
2005

По благословению
Высокопреосв щеннейшего Филаретаи
Митрополита Минского и Слуцкогои
Патриаршего Экзарха все Беларуси

Харалампий Бусьяс
Старец Анфим из скита Святой Анны. — Мн: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005. — 256 с.

Перевод с греческого — Екатерина Коваль и Евгений Коваль

Книга переведена и издана на русском языке
с разрешения Архимандрита Херувима
(Община Феофилеев. Скит Святой Анны. Святая Гора Афон)

ISBN 985-6728-35-5 (рус.)
ISBN 960-7666-18-6 (греч.)

ПРОЛОГ

Характерной чертой нашей эпохи является всеобщее отступление от Воли Божией. Это эпоха непослушания, господства эгоизма, царствования развращенности, греховных удовольствий, неверия, легкой наживы, погони за выгодой. Однако и в это время, как и во все времена, есть люди Божии. Люди, слово которых, *приправленное солью* (Кол. 4: 6), придает вкус их окружению и всему обществу в целом. Не будем забывать уверений апостола Павла в его Послании к Римлянам: *...когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5: 20). Эту благодать, которая, словно роса Ермонская[1], снисходит с небесных вершин к людям, мы особенно чувствуем в нашу грехолюбивую эпоху. Эта благодать в недавние времена укрепляла святых мужей, которые словом и делом веры утверждали и возвеличивали Имя — превыше всякого имени — Спасителя нашего Христа. Достойны упоминания здесь мужи-аскеты, наделенные дарами прозорливости

---

[1] Снег на вершине горы Ермон сгущает пары, образует облака, и, в то время как вся страна выжжена солнцем, по ночам с неба ниспадает обильная роса, всегда служившая символом изобилия и благословения Божия; *роса Ермонская, сходящая на горы Сионския* (Пс. 132: 3). — *Здесь и далее примечания переводчиков.*

и предведения, — такие, как отец Иаков в Эвбеи, отец Порфирий в Аттике и отец Паисий на Афоне; мудрые миссионеры — Амфилохий на Патмосе и Филофей на Паросе; добрые левиты — Димитрий Гангастафис в Платоне Трикальском; духовники в городах — Эпифаний и Агафангел в Афинах, Афанасий в Амарусио и Симон в Пендели; просвещенные и движимые Духом Святым — Иоиль в Каламах и Герасим в Малом скиту Святой Анны; и, наконец, исихасты и духовники Святой Горы — Иосиф Пещерник, Иосиф Катунакский, Гавриил Дионисиат и Анфим из скита Святой Анны.

Все они являлись прибежищем для добродетели и распространяли благоухание Пресвятого Духа, от Которого и были облагодатствованы, чтобы возрадовать души христоименитого словесного стада. Все эти святые люди, вместе с многими другими известными и неизвестными, явились даром Господа нашего современному человеческому обществу, подобно малой закваске, которая поднимает тесто благочестивой церковной полноты.

Старец Анфим был наделен многими благодатными дарами, которые, однако, тщательно скрывал. Его отличали смирение, кротость и безграничная любовь — добродетели, которые приобрел он многими трудами и суровыми подвигами. Он был мудрым, целомудренным, рассудительным, гостеприимным, самоотверженным. Старец истощал самого себя, чтобы наполнить души других — своих братьев. В их лицах он видел Самого Господа нашего, обетовавшего: *Так как вы сделали это одному из сих братьев*

Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25: 40). Там, где все отчаивались из-за испытаний и трудностей, выпадавших им на долю, старец имел абсолютное доверие к Богу и оставался спокойным. Приходившего к нему он брал за руку, вслушивался в частоту его сердцебиения, становился с ним одним целым и передавал свою кротость и мир — дары Святого Духа, которыми он был наделен после многолетних аскетических подвигов.

Характерной чертой старца Анфима была непрестанная сердечная молитва. Он не только имел благодать правильного духовного руководства, но и обладал многими и разнообразными познаниями, которые он проявлял не для того, чтобы удивлять других, но чтобы привлечь и успокоить самых требовательных и взыскательных своих посетителей. Все слушали его с удивлением; благодать Божия, которая обитала в нем, открывала сердца, и они совлекались ветхого человека и, обновленные, текли в путь новой, «во Христе», жизни.

Духовная глубина старца Анфима и богатство его мудрости особенно обнаруживались в аскетическом образе его жизни и в том, как он проявлял себя в различных ситуациях. Все удивлялись ясности его лица, сияющим голубым глазам, его сосредоточенности в себе и трезвению, спокойной и уравновешенной манере поведения, всегда метким ответам, украшенным риторическими высказываниями древних философов, святых отцов Церкви и отрывками из Святого Писания. Он был примером для подражания игуменам, монахам и мирянам.

Являя миру облик великого аскетического старца Анфима, «мудрого» и «богоносного», как называли его такие же мудрые и богоносные отцы-святогорцы, его современники, настоящий труд призван подчеркнуть, что *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13: 8). В течение одного года мы посещали различных людей, которые были связаны с блаженным старцем или имели опыт благодатного чудотворения от него. Мы постарались, насколько смогли, постичь немощными нашими чувствами, записать малыми силами нашими то, что удалось собрать. Самостоятельно или по указанию, иногда в обществе старца Херувима — преемника старца Анфима в каливе Введения во Храм Пресвятой Богородицы скита Святой Анны, — мы, не щадя собственных сил, объездили всю Грецию, подобно пчелам собирая сладчайший нектар чудес и благодатных случаев, связанных со старцем Анфимом. И все это для того чтобы показать, пусть даже в меру наших слабых сил, каким был блаженный старец, который прожил свою жизнь *целомудренно, праведно и благочестиво* (Тит. 2: 12), очищая самого себя и соделывая себя благоугодным Богу и ближним своим.

Др. Харалампий Бусьяс
Январь, 2000

БИОГРАФИЯ

Восход в Зирии

На высотах Коринфской земли, на краю покрываемой облаками Зирии, расположена маленькая деревушка Кальяны. На высоте семисот метров, рядом с озером Стимфалиа, где мифический Геракл убил стимфалийских птиц[1], напротив деревни Псари, родины новомученика Николая, пострадавшего в Константинополе 14 февраля 1554 года, жители Кальяны противостоят всепоглощающему времени. Бывшее некогда самым большим селом в округе, сегодня оно почти обезлюдело — его жители разъехались в поисках лучшей доли в Кият

о, Коринф или Афины. Естественные источники доходов здесь скудны и утомительна борьба за выживание.

В этой-то недостаточно плодородной горной деревушке и появился на свет маленький Константин Зафиропулос, впоследствии известный духовник — старец Анфим из скита Святой Анны.

Первый его детский плач раздался 5 ноября 1913 года. В дальнейшем слезами сопровождалась вся его

---

[1] Стимфалийские птицы — согласно греческому мифу, птицы, гнездящиеся на озере близ города Стимфал в Аркадии. Своими медными перьями они убивали людей и животных. Геракл, выполняя одно из двенадцати заданий царя Эврисфея, обезвредил их.

земная жизнь: преждевременное сиротство, тяжелые условия жизни, а затем и добровольно взятые на себя аскетические подвиги и молитвы, заканчивавшиеся глубоким сердечным умилением. Однако эти слезы даровали ему бесконечную радость и ликование в Царствии Небесном. Родители мальчика — Харалампий и Василики — приняли на руки и обняли свое маленькое дитя. Но они не успели порадоваться его преуспеянию в Боге, потому что Господу угодно было в скором времени призвать их к Себе. Его отец Харалампий происходил из известной семьи, которая переселилась в Кальяны из горной части Аркадии. Мать же будущего подвижника была коренной жительницей деревни Кальяны. Супруги были благочестивы и добродетельны. Особенно отличалась благочестием мать Константина, которая в скором времени была восхищена, чтобы злоба

Вид на деревню Кальяны, родину старца Анфима

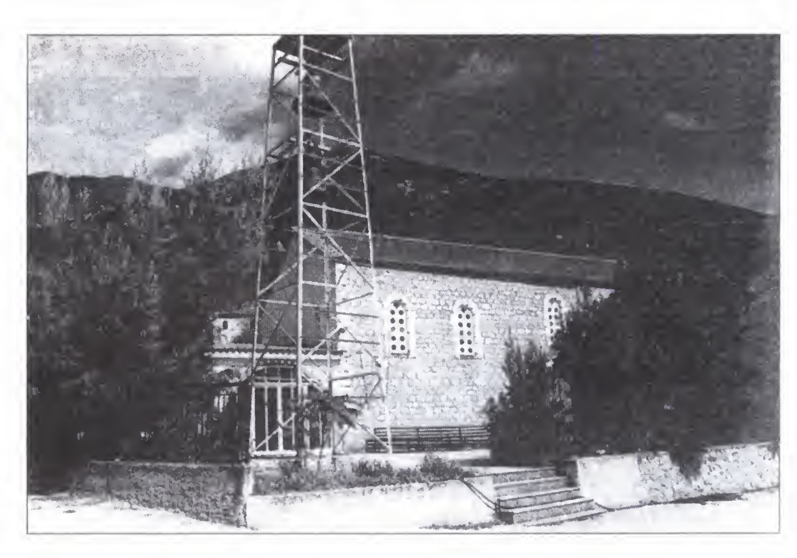
не изменила разум ее (См.: Прем. 4: 11). Она оставила мальчика сиротой пяти лет от роду, вместе с Анастасием, единственным по плоти братом его. Имущество семьи Зафиропулосов было невелико. Всякий мог бы назвать их бедными. Свой насущный хлеб они добывали тяжким трудом на тех земельных наделах, которые им принадлежали. Бедные по своему материальному положению, они были богаты Любовью Божией. Любовью, которую они щедро передали своим детям, особенно ревнителю иноческого жития Константину.

Преждевременная смерть Василики ввергла отца и двух сыновей в глубокую печаль. Эта печаль стала особенно невыносимой для двух маленьких мальчиков после второй женитьбы их отца. Мачеха не только не любила их, но и безжалостно била. В маленьком отцовском доме для двух сирот не нашлось

Родительский дом Старца. Так он выглядит в наши дни

места. Родное гнездо, которое согревало их теплом, стало теперь змеиным логовом, нежная ласка сменилась жестокими побоями. Даже сон двух маленьких детей стал беспокойным из-за грубого и бесчеловечного поведения мачехи. Она вела безнравственный образ жизни и не хотела, чтобы дети видели ее беззаконные дела. Однажды она попыталась убить маленького Анастасия, который избежал опасности только благодаря внезапному приходу отца. В другой раз она хотела сжечь обоих детей в печи, куда они, бедные, спрятались, пытаясь согреть свои худенькие замерзшие тельца.

После всех этих происшествий Константин решил тайно уйти из дома и попытать счастья вдали от родительского дома. Из всего своего имущества он взял с собой только две смены белья, кусочек хлеба,



Храм во имя Св. Харалампия в деревне Кальяны, где был крещен старец Анфим

завязал все это в платок и отправился в путь. Мальчик перекрестился и пошел по дороге. На краю села он остановился, обернулся и бросил последний взгляд на маленькую деревушку, которую покидал. В его памяти промелькнули картины того счастливого времени, когда они, хоть и были бедными, но жили вместе со своей любимой мамочкой. Он был уверен, что и сейчас с неба она провожает его и будет руководить им на его новом пути в неведомое. Он призвал ее на помощь, и жгучая **слезинка** прокатилась по его детской щеке. Недалек был его путь. Константин нашел пристанище в соседней Немее, где в некоей бакалейной лавке он выполнял самую тяжелую работу за кусок хлеба и крышу над головой. Там он познакомился со святогорским старцем, который приблизил его к себе и взял с собою в Афины.

Знакомство со знаменитыми духовниками

В Афинах — городе, известном как центр просвещения и образования, — Константин закончил начальную школу. Ему очень нравилось учиться. Он зачастил в разные библиотеки и читал с неустанным усердием. Благий Бог наш — единственный его Друг и Утешитель — открывал перед ним новые дороги. Тот, Который сказал: *Ищите же прежде Царства Божия... и это все приложится вам* (Мф. 6: 33), Сам заботился об этом одиноком на земле, но не на небе подростке. Господь поставил на его дороге человека высоких добродетелей — отца Иеронима,

Вид на исихастирий Святых Архангелов в Вироне, где произошло знакомство со старцем Михаилом Незрячим

духовника из обители Святого Павла. Он поддержал Константина и стал его верным проводником по узким тропинкам Божественных заповедей и спасения к чистым источникам *воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4: 14). Ночные молитвословия отца Иеронима, непрестанная сердечная молитва *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешнаго*, посты и другие разнообразные телесные лишения, любовь ко всем, высота его смирения и множество добродетелей соделали его, благодатью Божией, опытным и прозорливым духовником.

Он был послан Божиим Промыслом на пути маленького Константина, чтобы направить его чистое сердце по предвечной Воле Небесного Отца. Позже, когда отец Иероним из-за тяжелой болезни глаз лишился дневного света, Господь Светодавец дал ему видеть свет духовный, и он до конца своей земной жизни был наделен даром прозорливости. Когда телесные силы отца Иеронима стали истощаться и он не мог больше опекать маленького Константина, в котором прозревал преуспеяние во Христе, он отослал мальчика к известному духовнику отцу Михаилу

Незрячему, жившему тогда в маленьком исихастирии Святых Архангелов в Вироне[1].

Старец Михаил происходил из Мадито восточной Фракии и был родным братом также весьма знаменитого духовника — отца Гавриила Ламбиса, который монашествовал в скиту Святой Анны на Святой Горе. В том же скиту в каливе Введения во Храм Пресвятой Богородицы жил и боголюбиво предавался аскетическим подвигам уже более двух десятилетий и отец Михаил. В течение этих лет он охотно трудился, молился с сердечным сокрушением, благочестиво подвизался и послушливо обучался. Он являл собой образ монашеского жития и был драгоценным сосудом благодати Святого Духа. Однако по причинам, которые ведает и попускает только Сам Господь, болезнь поразила его глаза и постепенно привела его к полной слепоте. Из-за этого он был вынужден выйти в мир для лечения и там взял на себя скорби многих людей, которые доверились ему как духовному отцу и истинному руководителю ко спасению. Будучи сам слепым, он источал свет истины, свет Христов, невечерний и незаходящий, среди людских душ, которые жили во тьме неведения и грехолюбивой повседневности.

В Вироне, в исихастирии Святых Архангелов, отец Михаил не совершал служб по причине своей слепоты. Он не был наделен даже благодатью слова, необходимой для проповеди. Он ограничивался только совершением исповеди, отпущением грехов и правильным

---

[1] Вирон — район города Афин.

духовным руководством верующих, поэтому множество людей шло к нему, и верующие порой ожидали долгими часами, пока придет их черед исповедоваться. Отец Михаил, насколько бы он ни был усталым, всегда выслушивал всех неустанно и терпеливо. Он имел дар великой любви, понимания и духовного рассуждения. Под его епитрахилью все обретали покой и уходили от него обновленными и радостными. Так он достиг того, что вокруг него сосредотачивалось великое множество людей, которые собирались вместе в маленьком, но таком спасительном для них храме исихастирия. Старец умел незаметно возделывать почву души исповедника, беседуя с ним о делах добродетели, о покаянии, слезах, молитве, милостыне и об аскетических подвигах. Смиренным своим деланием

Калива в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы в скиту Святой Анны, где более шестидесяти лет подвизался старец Анфим (фотография сделана после реставрации каливы)

искренно, бескорыстно, твердыми шагами он вел освободившиеся от уз греха души в райские обители.

В тихой и смиренной келии отца Михаила, где люди находили утешение и поддержку в те сложные годы переселения[1] и всеобщих несчастий, укрывался, как в тихой пристани, и маленький Константин. Аромат святогорского пустынножительства, который исходил от слепого старца, опьянял его, и любовь к чтению книг побуждала его посещать богатые библиотеки Святой Горы. В его воображении Афон представал духовным оазисом (как оно и есть на самом деле), кусочком небесного Эдема, пересаженного на продолговатый полуостров македонской земли, который Пресвятая Богородица избрала по жребию и который уже многие века поливается потом и слезами непреклонных подвижников. Отец Михаил не только со старанием поддерживал пламя этой любви, разгоревшейся в душе юного Константина, но и в нужный момент послал его на Святую Гору к боголюбиво подвизающемуся отцу Гавриилу, своему родному брату, чтобы тот гостеприимно принял юношу и направил по афонским тропинкам.

Прибытие юного Константина на Афон

Любознательному жителю деревни Кальяны едва ли исполнилось семнадцать лет от роду, когда он прибыл на Афон.

---

[1] В 1924 г. между Грецией и Турцией произошел так называемый обмен населением; греки, жившие в Турции, переселились в Грецию, а турки, проживавшие в Греции, — в Турцию.

— Я приехал сюда вовсе не потому, что желаю монашеской жизни, — сказал он. — Я приехал сюда, чтобы перечитать все книги из бесчисленных библиотек киновий[1] и скитов Святой Горы.

В скиту Святой Анны и в каливе Введения во Храм Пресвятой Богородицы известного братства Феофилеев Константина встретили старцы Феофил и Гавриил. Они приняли юношу с огромной, бескорыстной и нелицемерной любовью. И это особенно оценил Константин, которого они охотно посвятили в тайны монашеской жизни и монашеского бытия. Хотя, как мы уже говорили, он и не имел намерения принять монашество, однако ежедневно размышлял о жизни этих удаленных от мира пустынножителей. Вначале он спрашивал самого себя:

— Почему эти отцы живут здесь, в этих труднодоступных скалах и каливах? Зачем, словно любящие одиночество птицы, строят гнезда для своих аскетических подвигов на дающих густую тень, лишенных влаги подножиях гор Афона? Зачем беспрерывно изнуряют свою немощную плоть и пренебрегают радостями и красотами мира?

Сначала эти вопросы, которые каждого, кто впервые попал на Афон, ввергают в искушение, оставались без ответа. Однако с течением времени они улеглись в душе Константина, и благодать Божия полностью ответила на них. Тогда, в 1927 году, скит Святой Анны насчитывал двести семьдесят монахов. Мало-помалу под верным руководством старцев

---

[1] Киновия — общежительный монастырь.

Послушник Константин (слева) со старцем Гавриилом (Ламбисом) и будущим братом по постригу Феофилом (Ладасом)

этот любящий чтение юноша почувствовал отвращение к суете мирских удовольствий. Он радовался вечности нетленных благ, *уготованных... от создания мира* (Мф. 25: 34). Он посещал всенощные бдения в главном храме скита Святой Анны и в буквальном смысле был захвачен никогда дотоле не слышанным протяжным ночным псалмопением, и что-то внутри подталкивало его посвятить свою юную жизнь этой Священной Горе, этому благоуханному уделу Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Желание покинуть монастырь, помыслы отчаяния, маловерия и бессилия, которыми он был одолеваем, мало-помалу отступали, давая место готовности остаться, доверию Промыслу Божию, сильной и глубокой вере в Распятую Любовь. Изучение священных книг возносило его в области высокой духовности. *Свет монахам суть Ангелы, а свет для всех человеков — монашеское житие,* — читал он в «Лествице» святого Иоанна, и душа его исполнялась Божественным светом. Ведь и Сам *Господь есть свет* (1 Ин. 1: 5), и «все, что в Боге, свет есть. Отец есть свет, Сын есть свет, и Дух Святый есть свет — свет простый, несложный, безвременный, соприсносущный, равночестный, равнославный. Так же и то, что от Бога, свет есть, так как подается нам от света, а именно: жизнь свет есть, бессмертие — свет; любовь, истина, мир, истина, дверь Царствия Небеснаго, само сие Царствие свет есть; брачный чертог, Рай, земля кротких, венцы вечной жизни, самые ризы святых свет есть; Христос Иисус, Спаситель

и Царь всего свет есть; хлеб Пречистаго Тела Его — свет, чаша Честной Крови Его — свет; воскресение Его — свет; лице Его — свет; рука, перст, уста, очи Его — свет; глас Его — свет, поколику исходит из Света; Утешитель — свет; надежда, вера свет есть» (Слова преподобного Симеона Нового Богослова).

Впоследствии отец Анфим много раз говорил, что большую пользу его душе принес старец Гавриил. Он неустанно повторял, что и отец Михаил Незрячий, и родной брат его, отец Гавриил, были для него двумя Ангелами Хранителями. Молниезрачная красота их духовной жизни поразила его, он постоянно стремился им подражать. И наконец Константин принял великое решение. 21 ноября 1930 года, в день празднования Введения во Храм Пресвятой Богородицы — престольного праздника их каливы, он был пострижен в монашество старцем Гавриилом с именем Анфим. Жизнь его тогда полностью изменилась. Страшные обеты, данные им пред Богом и людьми, должны были быть соблюдены ценой любой жертвы. Анфима, словно парящего орла, притягивали высоты духовной жизни. С того времени он с огромной ревностью предался деятельной монашеской жизни. Отец Анфим испытал на себе труд и тяжесть духовной брани, познал лествицу духовного совершенствования, путь достижения непрестанной молитвы, способы трезвения и бодрствования, величие жизни в Таинствах Церкви, литургической жизни. Не прекращающаяся ни днем, ни ночью брань не сломила его — напротив, соделывала его более

крепким. Слова Афанасия Великого: «Имеющие упокоение в мире сем да не надеются улучить вечное упокоение. Ибо Царство Небесное не тому надлежит, кто здесь упокаивается, а тому, кто во многой печали и невзгодах проходит эту жизнь» (Афанасий Великий. О девстве) — волновали его душу, стремящуюся к духовному совершенствованию. Он старался проходить путь предлежащей жизни с послушанием, чтобы предстать пред Христом свободным душою и телом от ран позора и уныния и принять венцы победителя. Отец Анфим всегда бодрствовал и без промедления избегал всего, что доставляло удовольствие или предоставляло случай сделать жизнь более удобной. Ни к чему временному он не желал прилепляться — даже если оно казалось чистым золотом. Все он вменял никчемным, паром, пылью и прахом и повторял сам себе: *Суета сует, — все суета!* (Еккл. 1: 2) Полагал жительство свое на небе и себя самого считал странником, стремящимся к концу пути. Всматривался молитвенным взором в беспредельность неба и, словно видя в его глубине Господа славы, взывал: *Господи, путь неправды отстави от мене, и законом Твоим помилуй мя* (Пс. 118: 29).

Новоначальный монах Анфим находился в полном послушании у своего духовного отца — добродетельного старца Гавриила, который самим Вселенским Патриархатом был назначен духовником Великой Константинопольской Церкви. Слова отца Гавриила, словно небесная роса, несли прохладу и, как целительный бальзам, услаждали душу юноши.

Он слушал с неослабевающим интересом, как отец Гавриил читал ему из Аввы Дорофея: «Мы не в пище только должны соблюдать меру, но удерживаться и от всякого другого греха, чтобы, как постимся чревом, поститься нам и языком, избегая клеветы, лжи, празднословия, уничижения, гнева, дерзостного слова — одним словом, всякого греха, совершаемого языком. Так же должно поститься и глазами, т.е. не смотреть на суетные вещи и ни на кого не взирать бесстыдно и без страха. Если мы постимся таким образом, наш пост благоприятен Богу, поскольку пять дверей наших чувств хорошо заперты и сохраняют нас чистыми и нескверными» (Авва Дорофей. О Святой Четыредесятнице).

Подражая древним подвижникам и имея перед глазами живые примеры святости в своем скиту, отец Анфим понуждал себя подчиняться во всем воле Божией и умерщвлять страсти. Он не переставал удивляться святому наших дней — преподобному Савве, который праведно почил в Калимне в 1948 году. В свое время, когда преподобный Савва монашествовал на Афоне, именно в их каливе он научился иконописанию. Преподобный первым написал икону святого Нектария Эгинского чудотворца, с которым он, кроме того, имел духовную связь. Святитель Нектарий за святость своей жизни был удостоен дара чудотворения от Господа, соблюдающего и тело его нетленным. Тишина удела Пресвятой Владычицы нашей, духовной Окормительницы Святой Горы, и благодать Ее — святогорской Хранительницы и Предстательницы, а также молитвы старцев

помогли отцу Анфиму умертвить «внешние чувства», чтобы пробудились «внутренние движения», как говорит об этом святой Исаак Сирин: «Безмолвие умерщвляет внешние чувства и пробуждает сокровенные внутренние движения».

Рассудительный и мудрый старец Гавриил, видя ревностное духовное житие отца Анфима, чистоту его сердца, благословил его принять священство. Хиротония отца Анфима во диаконы совершилась 13 апреля 1933 года в кириаконе[1] скита Святой Анны, во иереи — 24 августа 1936 года. Рукополагал его монашествующий в то время на Афоне митрополит Мелитопольский Иерофей, добродетельный, милостивый и смиренный. Достаточно заметить, что владыка Иерофей, весьма деятельно участвовавший в разрешении албанского церковного вопроса[2], однажды шел в Карею[3]. По пути он встретил одного нищего подвижника и отдал ему свою обувь. Так, босоногим, он и пришел в афонскую столицу. Приснопамятный владыка был живым воплощением святости. Он ненавидел деньги и был из тех мужей, на чьих сильных плечах, на чьей закваске, держится всегда на высоте Православие. Служил владыка Иерофей

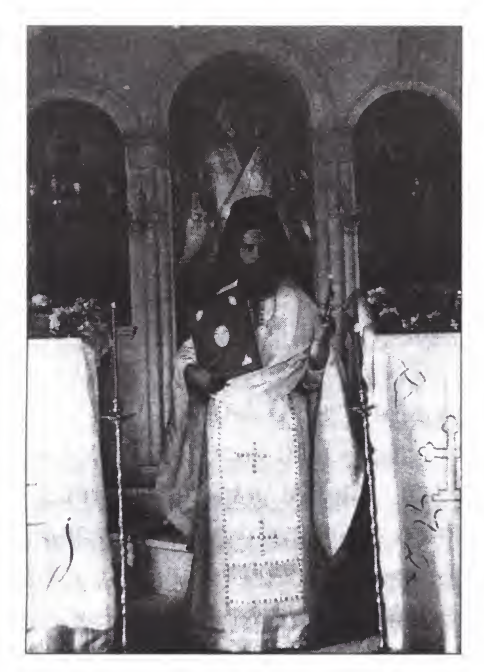
---

[1] Кириакон — главный храм скита, куда монахи собираются в воскресные и праздничные дни для совершения богослужений.

[2] В 1920 г. Албания обрела независимость. В это же время началось движение за самостоятельность Албанской Православной Церкви. В 1922 г. в Берате Православный Церковно-народный собор объявил Албанскую Православную Церковь, которая до этого подчинялась Константинопольскому Патриархату, автокефальной. Для разрешения этого вопроса в качестве Патриаршего Экзарха по делам Албанской Церкви был послан епископ Мелитопольский Иерофей.

[3] Карея — административный центр Афона, его столица.

в Малой Азии, в Причерноморье и в Корче[1]. Он приходил всегда, когда его звали, и служил всем примером для подражания. Никогда не забывал он высоких заветов древних отцов Церкви и греческого народа. После его кончины единственным имуществом, которое он оставил, были дискос и потир, переданные его наследниками в храм Протат[2], одна резная икона, которая была подарена в скит Святой Анны, и другая, предназначенная им для его преемника Константина, да немного съестного, что было роздано неимущим монахам-отшельникам.



Отец Анфим в исихастирии Святых Архангелов

Позже митрополитом Фессалоникийским Пантелеимоном I из соседней каливы Святого Георгия (общины Карцонеев), который одновременно являлся ему братом по постригу[3], отец Анфим был возведен во архимандрита и назначен духовником братии.

---

[1] Город в Албании.

[2] Протат — главный храм в Карее, столице Афона.

[3] Братьями в монашеском постриге на Афоне называются те монахи, которых постригал один старец.

Чин посвящения во архимандриты происходил в Салониках в домашней часовне митрополита.

Во время хиротонии во диаконы отец Анфим удостоился видения. Он увидел, что кров храма, в котором он находился, исчез, а над храмом отверзлись небеса. Земля и небо соединились. Церковь торжествующая и Церковь воинствующая сорадовались о совершающейся хиротонии, на которой почивало явное благоволение Сердцеведца и Вседержителя Господа нашего Иисуса Христа. Другое видение было явлено ему после хиротонии во иереи. Отец Анфим узрел, что все иереи, присутствовавшие при его рукоположении, кроме одного, были облечены Божественным светом. К сожалению, этот иерей впоследствии отверг ангельский образ, как это и предвидел прозорливый старец.

Жажда знаний, ревность о добродетели

Со страхом Божиим и глубоким смирением приближался отец Анфим к святому жертвеннику, чтобы приносить бескровную жертву, словно богоподобный жертвоприноситель и равноангельный иерей. В своей каливе он служил духовным нуждам братии и в то же время с неукоснительной ревностью соблюдал все свои монашеские обязанности. Как *дитя послушное* (1 Пет. 1: 14), он стремился свою жизнь согласовывать с Божией Волей и содержал в сердце своем слова: *Будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1: 16).

Поэтому он соблюдал слепое послушание своим старцам, имеющим опыт в монашеской жизни, в способах ведения брани с ненавистником всего доброго — дьяволом. Как губка впитывает воду, так и отец Анфим постоянно учился, принимал советы и указания более опытных монахов. И в этом проявлялось его смиренномудрие — тот фундамент, на котором была построена вся его духовная жизнь. Само это смиренномудрие произошло от непрестанного сердечного сокрушения и, в свою очередь, породило сорастворенные радостью слезы, что текли из его сияющих голубизной глаз. Слезы же эти, как говорит преподобный Кирилл Филеотский[1], даровали ему чистоту душевную и сокровенное познание тайн Божиих.

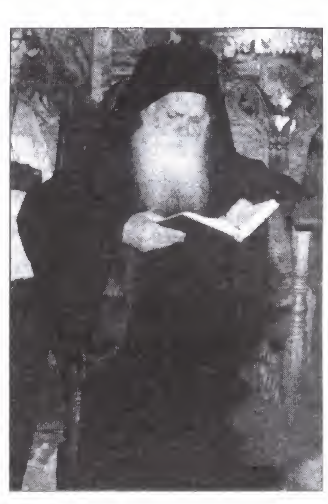
Иеромонах Анфим имел большую жажду знаний. Поначалу какое-то время он занимался изучением богатейшей библиотеки монастыря Ксиропотам. Книги были его единственным богатством. Святое Писание, богодухновенные отцы, книги по литургике, священная Кормчая[2] стали его ежедневной духовной пищей. Он знал наизусть целые отрывки и неуклонно старался применять полученные знания в своей жизни, получать от них духовную пользу. Еще отец Анфим мог с удивительной точностью делать ссылки на главы и стихи Святого Писания и святых отцов. Но его безудержная жажда

---

[1] Преподобный Кирилл Филеотский подвизался в XI веке, основал монастырь в родной деревне Филеот. Память его празднуется Элладской Церковью 2 декабря.

[2] Кормчая — Книга правил с толкованиями на них святого Никодима Святогорца, называемая по-гречески «Пидалион».

знаний не остановилась на достигнутом — он регулярно пополнял сокровищницу своего разума, откуда в нужный момент, как из памяти современной вычислительной машины, черпал и применял познания, для того чтобы сделать свои богомудрые выводы. Божественное просвещение, которое наполняло его, в полной мере покрывало недостаток светского образования и являло его мудрым в полном смысле этого слова. Старец Анфим прекрасно разбирался не только в богословии, но и в любых областях науки — философии, медицине, астрономии, математике, истории. Даже ученые-специалисты изумлялись глубине его познаний, безупречной логике. Зная об этом Господнем даре и понимая, что некоторые слушатели могут не успевать следить за его рассуждениями, старец часто спрашивал собеседников: «Вы меня понимаете?»



«Отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся благости...»

По свидетельству многих, старец Анфим, если бы пребывал в миру, мог бы стать величайшим греческим ученым и значительно повысить уровень образования в греческих университетах. Кроме богословских познаний, которые были достойны удивления и поражали своей глубиной, он мог с поразительной легкостью рассуждать о Троянской войне, нашествии дорийцев, отравлении

Александра Великого, о галлах, о войнах в Византийской империи, а также о прекрасных критских песнях, об идеях Платона, о Балканских войнах, о первом человеке на Луне и о всех современных достижениях. Вообще, отец Анфим так благодатно и легко развивал любую тему, в которой возникала нужда у приходящих за помощью в его смиренную каливу, что не уставал, даже если беседа лилась часами. Он говорил от избытка сердца, и то, что он говорил, было концентрированным сгустком Божественной мудрости и познания. На Святой Горе все доверяли его знаниям и дару рассуждения. Неслучайно и старец Паисий — этот сосуд Божией благодати — сказал однажды одному из паломников: «Замечай про себя то, что говорит отец Анфим. Его слова мудры, чисты и полны Божией благодати».

В своих поучениях отец Анфим всегда подчеркивал необходимость соблюдать заповеди Божии.

— Любовь к Богу в том и состоит, чтобы соблюдать заповеди Божии, — повторял он снова и снова. — *И заповеди Его не тяжки* (1 Ин. 5: 3).

И затем продолжал словами богомудрых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов: «Есть один путь, ведущий в жизнь вечную — исполнение заповедей Христовых. В заповедях сих найдешь ты всякий вид добродетели, особенно же три великие: смирение, любовь и милосердие, без коих никто не узрит Господа» (Добротолюбие, том 5). Часто также можно было услышать, как он говорил:

— Кто любит Бога, тот не может не соблюдать Его заповедей, и за это возлюбит его Отец Небесный.

И радость Господня будет обитать в его сердце и сотворит его живым, одушевленным храмом Божиим, как пишет о том евангелист Иоанн Богослов (См.: Ин. 14: 23). Таким образом, соблюдение заповедей Божиих для меня означает, что я имею в своем сердце Христа, подражаю образу Его земного жития и стараюсь стать христоносцем, чтобы подняться по лестнице добродетелей, ведущей в бесконечное блаженство.

Рукоделие и молитва

Подобно древним отцам-пустынникам, отец Анфим главным своим деланием полагал непрестанную сердечную молитву. Своим же рукоделием[1] — иконописью — он занимался только для приобретения самого необходимого и чтобы иметь возможность оказать гостеприимство своим посетителям. Каждый удар его сердца сопровождался призыванием Имени Иисуса Христа, и молитва: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя* — не сходила с его уст. Молитвой соединялся он с Богом; ею избегал искушения и защищался от влияния лукавого, отстранял от себя печали и повседневные трудности, сокрушал уныние, лень и все связанное с земным и тленным и приобретал неокрадываемое богатство духовного совершенствования. Светлыми лучами молитвы просвещался его ум и далече отгонялась мгла всякого

[1] Рукоделием принято называть ремесло, которым занимается монах.

унылого и отчаянного помысла. Отец Анфим не забывал, что молитва — это зеркало, в котором отражается духовное состояние человека. Лучшим образом молитвы старец считал искреннее благодарение Бога за все те блага, которые Он нам подает, и покаянную молитву, с сердечным сокрушением и слезами, о прощении бесчисленных грехов наших. Молился он просто, без какой-либо неестественности, потому что, как он привык повторять, часто лепет младенца сильнее трогает милосердие Бога Отца, чем тщательно сформулированная молитва взрослых. Сам же в молитве не говорил много, чтобы не рассеивался ум, подыскивая нужные слова. Отец Анфим напоминал, что одно слово

Двусторонний крест, написанный старцем Анфимом. Хранится в кириаконе скита Святой Анны

мытаря умилостивило Бога, одно слово веры спасло разбойника. Сказанное апостолом Павлом: *...из грешников я первый* (1 Тим. 1: 15) — потрясало все его существо, и как елей и соль придают вкус еде, так и его слезы, что катились и падали на пол, давали ему крылья. Говоря о воинах и царях, он шутил, что как воин показывает свою верность царю во время войны отвагой, так и хороший христианин свою любовь к Богу показывает правильной и горячей молитвой.

С молитвой на устах писал Старец святые иконы

Отец Анфим был понуждающим себя монахом. Все монахи понуждают свою природу, кто-то больше, кто-то меньше. Однако старец настойчиво твердил, что *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11: 12). Царство Небесное обретают силой, и те, которые понуждают себя, быстро восхищают его и крепко держат в своем сердце, чтобы оно не ушло. Старец с дерзновением исповедовал монашеское определение: ***Тело, работай, чтобы тебе прокормиться; душа, трезвись, чтобы тебе наследовать Царствие***, поэтому он был исключительно трудолюбив. Имея в уме: *...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мф. 20: 26), он был первым на всех послушаниях в своей каливе. Он с готовностью выполнял любую работу, даже самую тяжелую

и самую грязную. Был первым на работах в саду, первым на кухне, первым в иконописной мастерской, где со многими молитвами писал Лики Господа нашего, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих. И все это он делал, не прекращая умную молитву за весь мир, за ведомых и неведомых, о просвещении, восхождении и обожении всех.

Спасительное послушание

Отец Анфим своим подлинным и полным послушанием угодил Богу и удостоился Божественных обетований. Он знал, что послушание — это великая и дивная добродетель, которая дает душе силы противостоять нападениям сатаны. Этому научил нас Сам Господь, *быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2: 8). Когда первозданные оставили послушание, рай закрылся для них. И сегодня, если послушание предать забвению, то человек утонет в бездне несчастий. Там же, где оно царствует, все обретают счастье, возделываются добродетель и святость, люди становятся не только друзьями, но и сынами Божиими и восходят к древней славе, с высоты которой ниспали непослушанием. Старец часто говорил, что послушанием мы умерщвляем на земле телесные наши члены, чтобы лучше действовали духовные. Послушание есть гроб для собственной нашей воли, из которого, однако, произрастает благоуханный крин смиренномудрия. Не будем забывать слова Диадохия Фотикийского, что послушание есть первая среди начальных добродетелей,

которая упраздняет гордость или большое о себе мнение и рождает смиренномудрие. Поэтому для каждого, кто с готовностью подчиняет себя послушанию, оно становится дверью, отверзающей любовь Божию. Таким образом, нам необходимо им вооружиться, если мы хотим вести брань с лукавым, и оно, в свою очередь, покажет нам безошибочную дорогу ко всякой добродетели. Так верил старец и неуклонно воплощал это в своей жизни, поэтому он оказывал всякое почитание и любовь своим духовным отцам, особенно отличающемуся святостью жизни отцу Гавриилу. По его словам, почитание духовных отцов относится к Самому Христу и Духу Утешителю, от Которого исходит дар усыновления Небесному Отцу, от Которого все Ангельские чины на небе и роды человеческие на земле получают имя народности и отечества (См.: Еф. 3: 15). Отец Анфим спешил к своему духовнику, как лань спешит на источники водные. Стремился исповедать пред ним всякий грех, всякий помысел и получить врачевание и разрешение. Он знал, что духовникам дана власть *связывать и разрешать*, так что все связанное на земле будет связано на небе и то, что разрешено на земле, будет разрешено на небе. Эту благодать духовники получили от Самого Христа, поэтому он оказывал им полное послушание, чтобы не причинить гибели своей душе и не лишиться наследия нетленных благ, безграничной радости и веселия. Часто читал он в «Лествице» о послушании, которое юный послушник Исидор оказывал своему игумену Мандру, и как удивительными

словами своими достиг он меры добродетели и заслужил Царство Небесное:

«Как железо подчиняется воле кузнеца и принимает от него нужную форму, так и я предаюсь воле твоей, честный отче, чтобы ты соделал меня благоугодным сосудом даров Святаго Духа».

Позже, когда уже сам старец стал известным духовником и его спросили о послушании, он ответил:

— Послушание возводит нас на небо, потому что изгнало преслушание первосозданных. Послушание прогоняет гордость, самодовольство и уподобляет нас Богу. Будем подвизаться, чтобы нам достичь этого подобия, ибо подобное стремится к подобному; чтобы соединиться нам с источником света, добродетели и всякой доброты, который есть Сам Господь наш Иисус Христос.

Старец размышляет о Царствии Небесном...

О тщательном исповедании помыслов духовнику отец Анфим говорил:

— Если мы не исповедуем наши помыслы, то они станут змеями и дикими зверями, которые нас съедят. С крестьянином, который нашел

замерзшую змею и положил ее себе на грудь, случилось несчастье, потому что как только она отогрелась и вышла из спячки, то сразу укусила его. Так же и мы: если не признаемся в помыслах наших, то они станут делами, *а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1: 15), как говорит апостол Иаков. Став монахами, мы обещались открывать сокрытое в сердце нашем. Не будем забывать, что те, которые крестились крещением Иоанновым, исповедовали грехи свои. Преподобная Мария Египетская много грешила, но столь велико было ее покаяние, что авва Зосима видел ее идущей по водам Иорданским. Мы обязаны соблюдать обеты Ангельского чина и там, где мы находимся, исполнять монашеские наши обязанности. Любое упущение, вольное

Старец благословляет братию

или невольное, мы должны исповедовать духовнику, чтобы положить бальзам на раны нашего уныния, чтобы продвигались мы по дороге добродетелей, ведущей в вечность.

И всегда душеспасительную беседу о покаянии старец заканчивал словами: «Имеешь старца — имеешь Бога».

Кончина старца Гавриила

«Если Всесовершенный, Всемогущий и Всесильный Бог, приняв человеческую плоть, выказывал покорность и послушание Иосифу и Своей Матери, как пишет о том богоглаголивый Лука, *и был в повиновении у них* (Лк. 2: 51), и полностью подчинялся Своему созданию, то не тем паче ли я, страстный, никчемный и последний из всех людей, должен быть в послушании у своего старца, непогрешимого управителя души моей и путеводителя моего к совершенству во Христе?» — так размышлял блаженный отец Анфим, и слезы застилали его глаза. Он действительно любил своего старца и смиренно служил ему до самой его кончины. День отхода старца Гавриила в вечность — это было 20 августа 1959 — отец Анфим называет самым горьким днем в своей жизни. Никогда больше он не плакал столько, сколько по своему любимому духовному отцу. С детских лет познал он сиротство и много слез пролил тогда. Сейчас отец Анфим оплакивал временное расставание с самым дорогим ему человеком на земле. Конечно, он непоколебимо верил, что старец его

угодил Богу, но внутренности его истаявали от человеческой скорби. Ряд рисунков, сделанных в то время, образно показывает, сколь велика была его душевная боль о разлучении со своим старцем. Было четыре часа утра, когда старец Гавриил упал и со стоном стал звать на помощь:

— Анфим! Анфим!

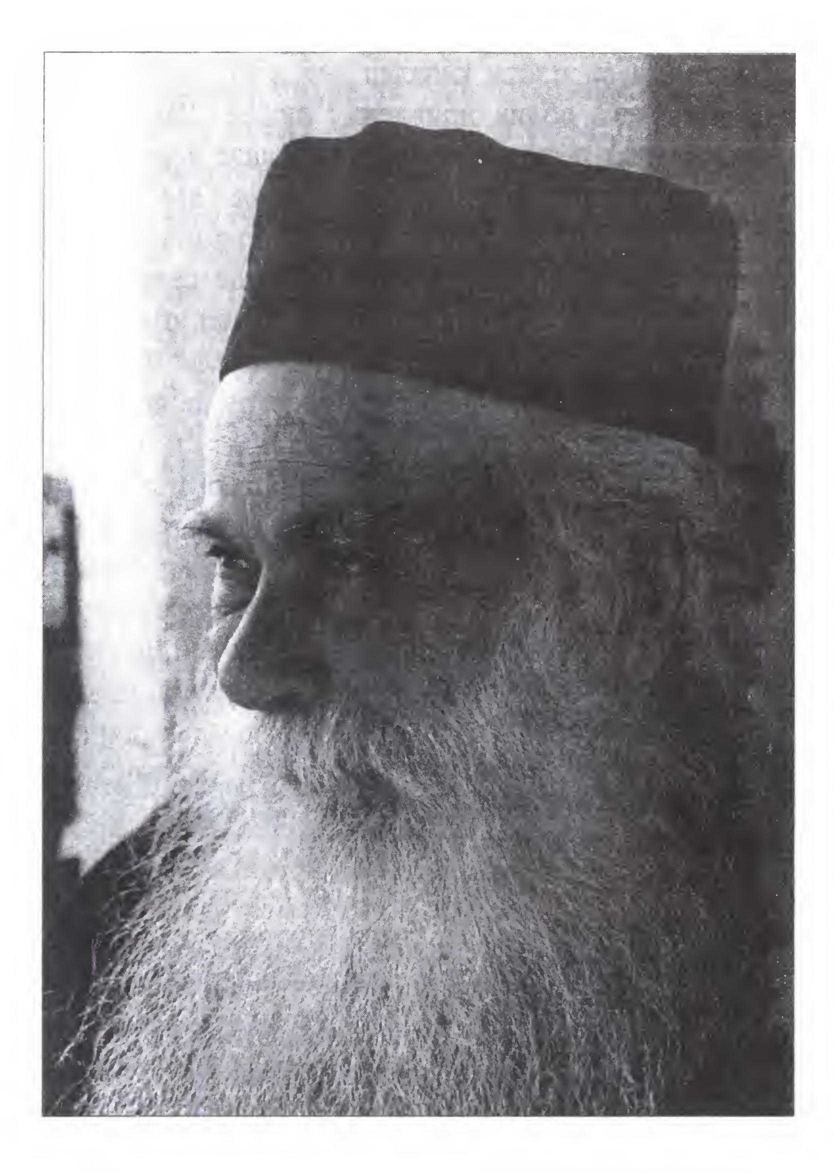
Испуганный, поспешил отец Анфим к старцу и, увидев его лежащим на земле, горестно заплакал. Он быстро склонился и взял старца Гавриила на свои плечи, чтобы перенести его в каливу. Тот же непрестанно взывал:

— Пресвятая Владычица моя, помоги мне!

Старец Гавриил вздохнул в последний раз, и душа его переселилась на луга славы, в место злачно, в место покойно. День его преставления был для отца Анфима, как он сам писал об этом, «величайшей драмой и нескончаемым потоком слез». Во время погребения, не в силах сдержаться, он припал к честным останкам своего старца и, рыдая, воскликнул:

— Старче мой, старче мой, с высоты, где ты сейчас находишься, помолись пред Господом и обо мне, недостойном послушнике твоем!

Здесь необходимо подчеркнуть чистоту ума отца Анфима, которого Господь удостоил видеть исход блаженной души его старца и ее восхождение в небесные обители в сопровождении множества святых Ангелов. Это было в тот самый момент, когда иеромонах Серафим из каливы Волиотов тоже видел душу старца Гавриила, возносящуюся в золотой колеснице на небо.



Равноангельный лик Старца светился небесной радостью

Равноангельное житие

Ангелом во плоти казался для всех старец Анфим. Весь его облик привлекал людей. Радостный взгляд старца и сияющие голубые глаза являли чистоту его сердца. Ведь *светильник для тела есть око* (Мф. 6: 22), и если око здраво, то и все тело человеческое наполнено светом, и душа светится и сияет святостью. В повседневной жизни отец Анфим был воздержанным и непритязательным. Все его имущество состояло из одной пары облачения, да и та не пестрела золотом и роскошью, и нагрудного креста из Иерусалима, подобного тому, что родители вешают над кроваткой маленького ребенка. Он любил нестяжание и жил нестяжательной жизнью, согласно обету, данному при монашеском постриге. В его келии было немного мебели, не имеющей никакой ценности, матрасом служил мешок с соломой. Все только самое необходимое, ничего лишнего! Жизнь его была размеренной. Каждый день старец Анфим рассматривал как последний, печалился и плакал, что, как он говорил, не успел положить начало покаянию. Хотя он и питал чувство особой любви к Архистратигу Михаилу с юношеских лет, с того времени, когда он впервые познакомился со старцем Михаилом Незрячим и стал приезжать на исповедь и за наставлениями в исихастирий Святых Архангелов в Вироне, все же он боялся того момента, когда Архангел возьмет его душу и представит ее пред престолом величия Трисолнечного Божества. Мысль об отлучении бессмертной души

от тленного тела была постоянной его спутницей, поэтому он и приготовлял себя и смотрел на каждый день своей жизни как на последний. Но, естественно, эта мысль не ослабляла его работоспособности и не уменьшала результативности его труда. Как он сам говорил, нужно так приуготовлять себя к смерти, словно ты умрешь сейчас, и трудиться так, словно ты не умрешь никогда.

Старец Анфим всегда пребывал незлобивым и кротким, как малое дитя, однако это не мешало ему иногда притворяться разгневанным и вспыльчивым, чтобы удержать тех, кто начинал восхищаться его святостью. Так он хотел избегнуть высокомерия, которое человеческая похвала вызывает в душах подвижников. Он был чрезвычайно терпелив и не обижался на неподобающее и неблагоговейное поведение его сподвижников по скиту и бестактных паломников. Сам же он, напротив, предстает в памяти нашей всегда рассудительным, мудрым, неизменным в своем боголюбивом намерении, молящимся, смиренным, трудолюбивым.

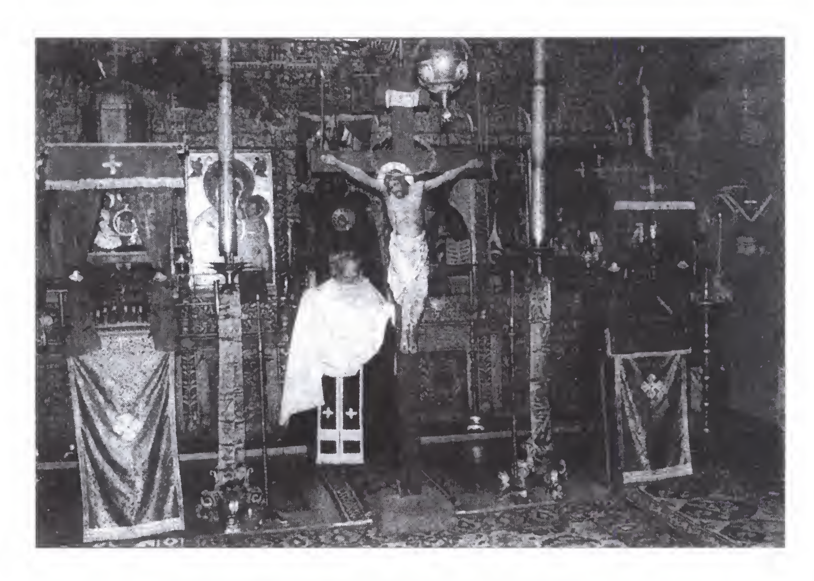
«Благословите, иней и снег, Господа...»

Будучи сам источником приснотекущей любви к каждому созданию, он не представлял монашеской жизни и духовного восхождения без нее.

— Великое дело — любовь! — говорил он. — Любовь — это Сам Христос, Который возлюбил нас даже до смерти! Да возлюбим и мы друг друга жертвенной любовью. Такая любовь требует усилия, как и в Евангелии говорится о Царствии Небесном, *употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11: 12). Начало и путь наш к Богу должен быть *постоянным понуждением себя*.

Из всех добродетелей старец особо выделял две и считал их самыми необходимыми как для общежительного монастыря, так и для семейной жизни. Это послушание и смирение, которые исходят из сердца и изменяют ветхого человека.

Великую и неизглаголанную радость доставляли отцу Анфиму долгие монастырские службы, во время



«Благообразный Иосиф, с древа снем...» — поет Старец в Великую Пятницу

«Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...»

которых он предстоял Богу с таким же трепетом, с каким придворные предстоят пред великим царем. До глубокой старости внутреннее благочестие побуждало его во время службы петь стоя. Когда он служил Литургию, то был подобен светоносному Ангелу. Переживал Таинство Божественной Евхаристии — и руки его дрожали во время пресуществления Честных Даров. Он говорил:

Старец благословляющий и молящийся

— Как я, недостойный, могу раздроблять Агнца Бога Живаго, *раздробляемаго... и никогдаже иждиваемаго*?

Во время совершения Таинства Божественное пламя касалось его, и после каждой Божественной литургии он выходил из церкви преображенным благодатью Духа Пресвятого — Содетеля благих перемен во всех нас. Нескончаемые часы церковных служб были для отца Анфима временем сладчайшего пребывания в раю. Он входил в молитвенное общение со святыми, чья память праздновалась в этот день, и воспевал их. Старец собеседовал с ними, как со своими друзьями, и с трепетом устремлял взгляд свой на будущие блага, которые *не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2: 9). До конца своей земной жизни он просил, чтобы ему ежедневно совершали последование службы празднуемым святым. Так отец Анфим связал свою жизнь с блаженной вечностью и вошел в непрестанное общение с Церковью торжествующей. Вдохновляясь от горящей и несгорающей купины своего сердца, он непрестанно с пламенной верой вглядывался в запредельное совершенство. Его кости изменялись от постоянных коленопреклонений и всенощных молений в стасидии[1] небольшой церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы и в кириаконе скита

---

[1] Стасидия — резное деревянное кресло с высокими подлокотниками и с откидывающимся сиденьем, которое позволяет молящемуся либо стоять облокотившись, либо сидеть, откинув сиденье, во время долгих монастырских служб.

Святой Анны, он отрекался от всего земного во время длительных молитв и долгих постов, чтобы удостоиться высочайших благ и увидеть Господа своими глазами, а не *сквозь тусклое стекло* (1 Кор. 13: 12), как в этой земной жизни.

Отец Анфим все вокруг себя почитал за сор и имел одну цель — приобрести Господа, как говорит о том небесный глашатай апостол Павел (См.: Флп. 3: 8). Он никогда не забывал, что пришел на Святую Гору никем не знаемым странником с одной только целью — достичь противоположного берега Божественного света и тихо, свято одиноким и смиренным перейти от телесной смерти к жизни вечной.

Любовь старца Анфима к Пресвятой Богородице

Особое благоговение питал старец к Пресвятой Богородице, в уделе Которой желал провести всю свою земную жизнь. *Трехлетняя Юница*, приведенная родителями — богоотцами Иоакимом и Анной — в Храм Божий и оставленная во Святая Святых, где Она была вскормлена Ангелами, была его Прибежищем во все трудные минуты его жизни. Празднуя и почитая Введение во Храм Пресвятой Богородицы, в честь которого был освящен храм каливы, отец Анфим одновременно праздновал и свой уход от суетного и тленного мира. Он не забывал, что в этот день он был пострижен в монашество и изменил свое мирское имя и суждение на монашеское и небесное. Как и для каждого святогорца,

Пресвятая Богородица была для отца Анфима Скоропослушницей и Сладким Лобзанием, Путеводительницей, Надеждой ненадежных, Утешением, Страшным Предстательством и его Прибежищем и Покровом. Внутренним взыгранием наполнялась душа его и слезы радости текли из его глаз при пении *Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя Богородицу...* В день престольного праздника их каливы старец чувствовал пасхальную радость и ликование. Соборное служение отцов скита, церковная служба на протяжении всей ночи, стройное гармоничное пение, протяжные благозвучные распевы приносили ему сердечное умиление и самое большое духовное радование в году. Мы могли бы даже сказать, что церковный годичный цикл начинался и заканчивался для отца Анфима праздником Введения во Храм Пресвятой Богородицы. С великим благоговением призывал он Ее Имя и исповедовал, что Она удостоилась принять всю благодать Пресвятого Духа. И это благодаря Ее добродетели и смирению, ради которых и Бог избрал Ее, Единственную из всех жен, и соделал Матерью Того, Кто «без матери на небе» и «без отца на земле» — Единородного Своего Сына, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Она, явившая миру Всесветлое Солнце Правды, являет и в наших сердцах свет спасения. Она разрешила древнюю клятву и, как Новая Ева, рождением Богочеловека отверзла райские двери, да внидем и мы, лишившиеся чрез преслушание праотцев вкушения плодов от Древа жизни. Мы должны непрестанно прославлять Виновницу

вечной радости и бесконечной жизни — Пресвятую Владычицу нашу, *веселия рождшую виновного*, как благолепно взываем мы к Ней в молебном каноне.

Вопрошающим о причине особого благоговения, которое отец Анфим питал к Божией Матери, он без колебания открывал свою душу, изливая любовь

Чудотворная икона Введения во Храм Пресвятой Богородицы, которую особо почитал Старец

к Благословенной Царице Небесной прекрасными словами:

— Что мы можем воздать *Превысшей всякого создания*? Мы знаем, что Пресвятая Богородица стоит над всяким Божиим созданием. И Святое Писание Ветхого и Нового Завета свидетельствует об этом превосходстве. Обратимся к Рождеству Христову: первосозданные не поверили Богу, но поверили врагу нашему, дьяволу. И тогда Бог, обратившись к змию, сказал, что тот будет проклят и что будет положена вражда между ним и женой, между семенем змеи и семенем жены. Семя жены будет поражать змия в голову, а он будет жалить ее семя в пяту. Какая же из жен смогла родить без семени? Единственная из жен, которая превзошла человеческое естество и родила Богочеловека, была Пресвятая Богородица. От начала мира Бог сказал, что Она сотрет главу дьяволу неизъяснимым *безсеменным* зачатием Господа нашего Иисуса Христа. Роль Пресвятой Богородицы и Ее вклад в спасение рода человеческого были ясно предначертаны. Потомок Новой Евы, Новый Благодатный Адам, Богочеловек Иисус Христос окончательно сокрушит предвечного врага рода человеческого, дьявола, и снова откроет рай изгнанным. За это благодеяние Пресвятой Богородицы всему роду человеческому мы, земные, что воздадим?

Госпожа Богородица не только способствовала нашему обожению, но и ежедневно предстательствует за нас пред Господом и освобождает нас от всяких напастей, и более всего в нынешнее время, когда

мы подвержены многим опасностям. Единственное, что мы можем принести Ей, — это немолчное воспевание и неустанное славословие за Ее благоволение к нам. Конечно же, воспевание Богородицы всегда сопровождается и горячей мольбой о том, чтобы Царица Небесная не престала нас оберегать и защищать. Ведь, будучи человеком, Она знает все наши человеческие трудности и немощи. Как Афонская Покровительница и Утешительница, Она всегда особенно сопровождает и направляет к совершенствованию и обожению тех, кто подвизается на Святой Горе. Обращаясь к преподобному Петру Афонскому, Пресвятая Богородица дала следующее (как пишет о том святой Григорий Палама) обещание:

— Из всех мест на земле выбрала Я сию гору, чтобы стать ей обителью, пригодной для монахов. Отныне будет она называться Святой Горой. И для всех насельников ее, ведущих брань с общим врагом рода человеческого — дьяволом, стану Я Поборницей в доброй их брани и Помощницей Непреоборимой. Я научу их делать то, что им следует делать, и укажу на то, чего следует избегать. Я буду для них Попечительницей, Целительницей и Кормительницей, заботясь как о телесном их пропитании и здравии, так и о духовном питании и здравии, чтобы им никогда не отпасть от благ и добродетели. А после смерти умолю Сына и Бога Моего, да подаст полное оставление грехов всем, здесь жившим и в покаянии почившим, и да сопричтет их ко всем Своим святым.

Пресвятая Богородица наша дала обещание и святому Афанасию Афонскому, явившись ему Лицом

к лицу. Случилось это, когда преподобный Афанасий решил обратиться за помощью к царю и покинул Лавру, а Богородица повелела ему возвратиться назад. Святой же, полагая, что это, вероятно, вражьи уловки, не придал тому значения. Тогда Богородица, чтобы убедить преподобного Афанасия, велела ему ударить жезлом по рядом лежащему камню во Имя *от Нея Рожденнаго*, и сразу после удара из совершенно сухого камня ручьем хлынула вода, которая и по сей день бьет ключом, укрепляя приходящих сюда в вере. Так святой Афанасий убедился в том, что не было воли Божией Матери идти ему в Царьград, и вернулся назад. В другой раз, продолжая строительство Великой Лавры, Афанасий заметил, что кладовые опустели. Святой обратился с молитвой к Божией Матери, и Она наполнила до краев все сосуды кладовой так, что от избытка все сыпалось и проливалось. Тогда Богородица, явившись к преподобному Афанасию, сказала:

— Ты все еще не веруешь?

Вы видите, святые остерегаются козней дьявола, который прибегает ко множеству разных ухищрений и даже чудеса творит, чтобы ввести народ Божий в заблуждение.

Впоследствии Пресвятая Богородица явилась и преподобному Гавриилу Иверскому, который принял с моря Ее честную икону «Вратарница», никогда потом не покидавшую Святую Гору. Как сама эта икона, так и различные ее списки, исполненные благодати Владычицы, прославились многими чудесами.

Большие чудеса происходили в России от списка Иверской иконы Божией Матери[1].

Позже Пресвятая Владычица наша явилась святому Геронтию, игумену обители вулевтириев — первого скита Святой Анны. Обитель эта находилась неподалеку от берега и в 1302 году была разрушена испанскими каталанцами. Сегодня на ее месте находится келия в честь святого Елевферия. Поскольку место это было небезопасным, то преподобный Геронтий вместе с еще одним братом поднялись выше и там предавались молитве и безмолвию. Отцы вели очень строгий аскетический образ жизни. В месте, избранном ими для подвигов, не было даже воды. Но по молитвам преподобного Геронтия Богородица произвела источник питьевой воды из камня. Послушник же преподобного начал выращивать овощи и зелень, используя воды из этого источника для полива и нарушая тем самым повеление Владычицы. А потому через некоторое время источник иссяк. Преподобный Геронтий очень опечалился. Во время молитвы снова явилась ему Богородица и сказала:

— Я дала вам воду для питья, а не для возделывания сада. Земледелие отвлекает монаха от безмолвия.

Однако по Ее благословению снова появился источник, но немного ниже от их исихастирия. Этот

---

[1] Царская дочь, которая была парализована, как только услышала о том, что родители ее пошли встречать Иверскую икону Божией Матери, встала без чьей-либо помощи и сама пошла в Кремль, где происходило священное шествие. Царь, увидев это чудо, растрогался и подарил всю землю, по которой прошла его дочь, — от места ее чудесного исцеления до самого Кремля — Иверскому монастырю.

второй источник сохранился до сих пор, и вода в нем считается освященной. Глубина источника Богородицы и святого Геронтия до трех пядей[1]. Сколько воды ни бери, в нем остается всегда три пяди. На вкус эта вода как пар, не имеет тяжести, присущей воде обыкновенной. А если ею полить растения, то они сразу же засыхают.

Позднее Всецарица наша Богородица явилась духовному чаду преподобного Геронтия, святому Максиму Кавсокаливиту, укрепляя его в духовных подвигах, поскольку многие монахи считали святого Максима прельщенным и умалишенным за то, что он сжигал свои каливы[2]. Явившись ему, Пресвятая Богородица сказала: «Приими власть над демонами и поселись у подножия Горы Афон. Сие есть воля Сына Моего, дабы ты, возвысившись в подвигах, и для других стал путеводителем на пути их спасения». Потом ему был дан хлеб небесный для подкрепления, ибо много дней он ничего не вкушал. Как только он положил хлеб в свои уста, послышалось ангельское пение и его окружил Божественный свет, а Богоматерь вознеслась на небеса. С ним осталось Божественное сияние и разливавшееся по всей вершине Горы благоухание. Это

---

[1] Пядь — старинная мера длины, равная расстоянию между раздвинутыми большим и указательным пальцами.

[2] Святой Максим Кавсокаливит удостоился дивных видений Божественного света и проявлений мира духовного, за что многие святогорцы стали относиться к нему недоверчиво, считая его прельщенным, боясь всякого общения с ним. Поэтому преподобный, подобно юродивому или помешанному, переходил с одного места на другое, сжигая за собой каливу, построенную из травы для временного своего пребывания, за что и назвали его Кавсокаливитом, то есть «сжигателем калив».

так усладило и восхитило сердце преподобного, что он не хотел спускаться с вершины, дабы не лишиться этого Божественного видения. По прошествии трех дней святой Максим, исполняя повеление Богородицы, спустился ко храму Ее, называемому «Панагия» (Всесвятая). Пребыв в нем несколько дней, он вновь поднялся на вершину горы, чтобы поклониться и облобызать то место, где стояла Матерь Божия. Преподобный Максим слезно молил Божию Матерь вновь явиться ему, но увидел он только Божественный свет и почувствовал благоухание неизреченное, как это было и в прошлый раз. Душа его исполнилась несказанной радости и веселия.

И многим другим святым подвижникам являлась Всесвятая Богородица, одних утешая, помогая другим, врачуя третьих, а иным исполняя их просьбы. Недавно Она явилась некоему брату, переносящему на своих плечах тяжелый груз. Утомительным было его дело, и путь его лежал в гору. Обращаясь к нему, Всесвятая сказала: «О чем ты тревожишься? Подвизающиеся во имя любви ко Христу не только великую награду получат, но и пролитый пот засчитается им на Страшном Суде Господнем как мученическая кровь».

Видите, сколько обещаний имеем мы от Богородицы? Царица Небесная каждый день предстательствует за весь род христианский пред Господом и помогает всем, просящим Ее помощи. Она — Тот Мост, Который возводит людей на небо, и Та Лествица, по Которой снисходит к нам Бог. Она

и ходатайствует за нас, и защищает нас, и исполняет благие прошения наши. Чего же нам еще надо?

Избранный сосуд Духа Святого

Как рентген в медицине обнаруживает то, что обычным глазом обнаружить невозможно, так и старец, наделенный даром прозорливости и предведения, различал помыслы и сердечные движения своих посетителей, мог предвидеть будущее и приоткрывать то, что сокрыто в глубине сердец. Господь Бог наделил его этим даром за его чистое житие и постоянное понуждение себя ради Царствия Небесного и даровал ему чувство, выше всякого чувства. Многим паломникам отец Анфим давал ответ на волнующие их сокровенные вопросы или проблемы. Взгляд старца был испытующим, пронзительным и одновременно радостным и мирным.

Прозорливость — это дар Святого Духа Утешителя, соделывающего боголюбивую душу зрячей. Прозорливость рождается от рассуждения и является плодом смирения и чистоты. Адам до грехопадения по природе своей был прозорлив, но зрячая сила его души, происходящая от его чистоты, покрылась густым мраком страстей. Однако если человек живет «во Христе» и достигает состояния незлобивого младенчества, то снова приходит благодать Божия и открывает душевные очи, ослепленные прежде дьяволом, и тогда у человека открывается истинное видение. Имеющие такое духовное зрение видят душу каждого человека, его

духовное состояние и по одному только внешнему виду могут понять, удостоился ли тот стать общником Духа Святого и в какой степени. Прозорливость не связана с телесными чувствами и не является последствием каких-либо психосоматических изменений человека, но, как замечает святой Исаак Сирин, является возвращением человека к первозданной красоте.

Старец Анфим, считавший обладание даром прозорливости совершенно естественным, часто повторял слова святого Антония Великого, самого прозорливого фиваидского пустынника: «Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не помрачает его, кроме одного — греха; для чистого же ничего нет неудобопонятного» (Антоний Великий. Добротолюбие, том 1). Как и то, что «душа, во всем чистая и верная своей природе, соделавшись прозорливою, может видеть больше и дальше, нежели демоны» (Св. житие Антония Великого). Этими словами старец хотел показать, что каждый из нас, кто живет и борется со грехом, может удостоиться Божественного просвещения и видеть душевными очами то, чего очи телесные не видят. И в этом тоже проявлялось смиренномудрие старца, за которое Бог и наделил его даром прозорливости. Этот дар отец Анфим использовал мудро, подавая советы всем, кто в них нуждался.

Строгий блюститель канонов

Отличительной чертой старца было то, что он строго соблюдал священные каноны. Православие

было его самым большим сокровищем. Многому он научился у своего строгого наставника старца Гавриила, благословившего его соблюдать традицию неизменно, до конца дней. Так священные каноны стали для него путеводными огнями, зажженными Божественным светом и посылающими весть о спасении; светлыми маяками в бурном море его непрекращающегося подвига; компасом, верно указывающим ему путь в непроглядной обыденности. Его верной спутницей была Кормчая книга, к которой он всегда обращался за советом. Старец знал ее наизусть, причем не только священные каноны и толкования к ним, но и все относящиеся к ним сноски и примечания.

Отец Анфим был всегда радостным и кротким, а в общении — мягким и приятным. Но если разговор касался вопросов веры, то он был строг и непреклонен, не шел на уступки или на снисхождение, обычные для него, если речь шла о человеческой немощи. Относительно нашумевшей темы о соединении Церквей старец Анфим говорил следующее: «О Церкви Сам Господь уверил нас, что *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16: 18). Мы, православные, и есть то малое стадо, которое не должно бояться, хоть и окружило нас великое множество неверных, ибо Отец наш Небесный благоволил дать нам Царство Небесное (См.: Лк. 12: 32). Пусть свирепствует римский папа со своими миллионами подданных, пусть придут в ярость протестанты. Все они не имеют Бога! О том пишет святой апостол и евангелист Иоанн во Втором соборном послании: *Всякий, преступающий*

учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога (2 Ин. 1: 9).

Непреклонен он был и в отношении церковного порядка. Покидая пределы Святой Горы, старец никогда не совершал никаких церковных Таинств, прежде не испросив на то разрешения и благословения у местной церковной власти. Вначале он вообще категорически отказывался от совершения Таинств вне Святой Горы, но однажды во время Божественной литургии в Вироноком исихастирии (в Афинах) произошло чудо — из уст Распятого Господа старец услышал следующие слова: «Анфим, паси овец Моих!» С того времени, как он часто потом сам рассказывал, он решил совершать Таинства ради домостроительства спасения верующих, и всегда после совершения Таинства старец изыскивал возможность сказать всем присутствующим немного назидательных и утешительных слов.

А когда одна благочестивая женщина хотела перейти на старый стиль, то старец Анфим строго-настрого запретил ей это делать, сказав: «Нужно следовать тому календарю, которому следует Церковь[1]. Хоть мы, святогорцы, и следуем старому

---

[1] С 1924 года Элладская Церковь перешла на новый стиль, так называемый «исправленный юлианский календарь», в то время как Святая Гора Афон, следуя своей многовековой традиции, осталась верна старому стилю. И если Афон остался в молитвенном и церковном общении со Вселенским Патриархатом и в единстве со всеми Православными Церквами, то в Греции произошел раскол. Некоторые монастыри и приходы не подчинились решению Элладской официальной Церкви перейти на новый стиль и продолжали следовать старому календарю, разрывая тем самым церковное единство с официальной Православной Церковью. Поэтому они находятся в расколе и называются старостильниками.

календарю, но мы находимся в молитвенном общении и каноническом единстве с официальной Церковью, и у нас нет тенденции к расколу. Даже если мы протестуем против церковного беспорядка, мы все же остаемся в лоне Церкви и, пребывая в нем, стараемся бороться за исправление канонических нарушений. Те же, кто находится вне стен Церкви, подвержены нападению различных волков в овечьей шкуре, желающих их разодрать».

Верный наставник

Всю свою жизнь старец Анфим вел непрестанную брань с древним искусителем. Путем делания и созерцания он неустанно боролся за добродетель и святость. *Отдавал кровь, дабы получить дух*, как говорят святые отцы. Он подчинил свою плоть и свою волю заповедям Божиим и повелениям Святого Духа, добровольно распиная и умерщвляя в себе все мирские заботы и попечения. Его аскетические подвиги имели одну цель — отсечение собственной воли и освобождение от душевных страстей, чтобы душа смогла обогатиться различными душеполезными добродетелями.

Отличительной добродетелью отца Анфима было его смиренномудрие. А потому во всем, что он делал, чувствовалась Божия благодать, приснопокрывающая всех смиренных. Своим присутствием он буквально источал аромат *Христова благоухания* (2 Кор. 2: 15), наполняя всех верных сладостью своих речей. А его радостное лицо только подтверждало

то благое внутреннее изменение, которое совершилось в его сердце Десницей Всевышнего.

Старец Анфим был духовником в широком смысле этого слова. Дом его души, утвержденный на камне веры и православной традиции, имел твердый фундамент — высокое смирение, а кровлю — любовь к Богу и к ближнему. Духовником, в узком смысле этого слова, он был для множества людей — мирских и монашествующих, и все они находили утешение под его епитрахилью и обретали путь жизни и истины. Его уже давно весь Афон называл «Духовником». Старцы, достигшие высокой степени добродетели, как, например, отец Ефрем Катунакский, и настоятели общежительных монастырей — старец Георгий Григориатский, старец Эмилиан Симонопетрский и старец Алексий Ксенофонтский — оставили нам письменные свидетельства о нем, как об исключительном Афонском духовнике. В келии старца Анфима побывало великое множество людей, разного возраста и чина, образованных и малограмотных, и все они обрели там духовное утешение. Многие заново родились и стали *сынами света* (Ин. 12: 36).

Всех приходящих в его келию старец встречал с бескорыстной любовью и неподдельной детской чистотой, приклонял ухо свое к их проблемам и утешал их. Как второй Моисей, вел он вверенные ему души из Египта страстей в землю обетованную, то есть к бесстрастию и ко *«свободе во Христе»*. Зная, что духовник должен примирить кающегося грешника с Человеколюбивым и Благоутробным Господом,

отец Анфим всегда стремился подражать примеру Доброго Пастыря, пришедшего *взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19: 10). С любовью и самопожертвованием взыскивал он и дерзновенно молился Богу о заблудших овцах словесных, дабы достичь желаемого — спасти погибающего. Характерным является отрывок из послания игумена священной обители Симонопетра старца Эмилиана к отцу Анфиму, датируемый 28-м января 1988 года, где между всем прочим досточтимый игумен пишет следующее: «Нас очень растрогали Ваше рвение, готовность помочь и быстрота, с которой Вы откликнулись на зов человека. Конечно же, душа человека дороже всех богатств мира, но в этом поступке проявились и Ваша ревность по Богу, и безграничная любовь, которая дарует Вам детскую легкость в служении ближнему.

Подвизаясь с цветущей юности на сей Святой Горе, в уделе Госпожи нашей Богородицы и, более того, в священном скиту Ее освященной Матери — Святой Анны, Вы впитали в себя воды из живого источника истинной святогорской аскетической традиции, облачились священнической ризою, получили дар духовного руководства, привели к Богу бесчисленное множество душ, успокоили встревоженную совесть многих людей и вот теперь, уже украшенный честною старостью, продолжаете, с Божией помощью, Ваше благословенное служение...»

Также и досточтимый игумен многочисленной обители Григориат старец Георгий в духовных вопросах часто обращался за помощью к старцу Анфиму.

В одном из своих посланий он пишет: «Ваше присутствие просто необходимо, поскольку Вы обладаете большим опытом».

О мудрости старца и данной ему от Бога прозорливости знал весь Афон, и не только Афон. Многие духовники, когда попадали в затруднительное положение, обращались за помощью к отцу Анфиму и отсылали к нему своих духовных чад. Святогорские обители, прежде чем совершить Таинство рукоположения во диаконский или иерейский чин над кем-либо из своих послушников[1], испрашивали на то благословения и согласия старца, посылая испытуемого к нему на исповедь.

Особенно тянулись к старцу молодые люди. Его безграничная доброта и любовь, кротость и простота благотворно влияли на юные сердца, указывая им направление ко спасению, верный курс плавания, огибающий столкновения с подводными рифами — грехами. Во время исповеди чувствовалось, что ты соединяешься со старцем и становишься с ним одним целым, в тебе поселяются мир и спокойствие его души, духовное взыграние и радование. Он первым открывал свое сердце и располагал к себе широтой своей души и отеческой улыбкой. Старец спокойно выслушивал исповедь о смертных грехах, будто и он согрешил в том же, и, опускаясь с исповедующимся на дно его сердца, сближался

[1] Послушником на Афоне называется монах, находящийся под духовным руководством и в полном послушании у старца, при этом он может иметь сан (иеродиакон, иеромонах). Его следует отличать от послушника в русском понимании этого слова, как того, кто проходит испытательный срок до принятия монашества.

с ним и возводил его к покаянию и очищению. Его вопросы были просты, исполнены любви и участия, и, что самое главное, исповедующийся чувствовал молитвенное заступничество старца и отеческое ходатайство пред Всемилостивым Господом о прощении грехов и о новом светлом начинании.

Отец Анфим смотрел на проблемы исповедующегося как на свои собственные; сострадал ему и плакал вместе с ним, пытался найти решение, которое сможет исправить устроение души и направить к жизни по Воле Божией. «Пролей немного слез пред иконой Иисуса Христа, — говорил старец. — Это лучшее лекарство для заживления ран твоей души. Господь наш Врач, и Он залечит наши раны. Господь наш лучший Воспитатель».

«Главным деланием старца, — как замечает один паломник, — помимо поста, бдения и смирения, была непрестанная Иисусова молитва. Каждый раз, когда я встречал старца Анфима, я чувствовал, что общение с ним становилось для меня духовным праздником. Большое впечатление на меня производило то, что он всегда предоставлял свободу собеседнику. Для меня он был воплощением свободы Православия. Он никогда никого не заставлял делать что-либо и никогда не отнимал свободу действия собеседника». Хотя старец стремился к тишине и уединению, люди не оставляли его и сами тянулись к нему. Отец Анфим был немногословен и конкретен, в его словах чувствовался опыт. Он говорил просто и безыскусно, чем сразу располагал к себе своего собеседника.

Действительно, оценить вклад такой личности, как отец Анфим, в дело спасения человека просто невозможно. Он смотрел на мир через призму Божественного света и любви и, несмотря на свой преклонный возраст, был исполнен оптимизма и подавал своим смирением пример для подражания.

Один из светочей Святоименитой Горы Афон, преподобный песнописец Великой Церкви Христовой, монах Герасим из Малого скита Святой Анны назвал старца Анфима богоносным. Он полагал, что сердце старца Анфима — это ясли, принявшие и спеленавшие Сладчайшего Богомладенца Эммануила. И хотя все мы становимся богоносными, когда приступаем ко Святым Таинствам и причащаемся Тела и Крови Христовых, но наша Церковь присваивает это звание лишь самым верным и избранным своим чадам. Из всех эпитетов, которыми когда-либо награждали отца Анфима, этот — самый почетный. Другой преподобный исихаст нашего времени, отец Ефрем Катунакский, назвал отца Анфима мудрым. Действительно, это был одушевленный сосуд мудрости Божией; полноводный поток, вобравший в себя воды из различных источников Божественной мудрости. Народ Божий, знавший старца Анфима, считал «своего батюшку» и мудрым, и богоносным.

Дикей скита Святой Анны

Дикеем на Афоне называют скитоначальника, который избирается на эту должность раз в год восьмого мая. В его компетенцию входит решение

духовных и административных проблем, возникающих в скиту. Одна же из главных его задач — решить, сколько средств может выделить скит, чтобы принять паломников.

Старца Анфима на эту должность выбирали дважды. И он верно и неустанно служил ближним, принося духовную пользу уже одним своим благообразным внешним обликом, а также исполненными Божественной мудрости и благодати словами, наставлениями и поучениями. Подражая Господу нашему, *препоясавшись полотенцем* (Ин. 13: 5) любви, отец Анфим накрывал на стол, чтобы насытить и утолить жажду каждого паломника и угодить тем, кто взял на себя действительно немалый труд, поднимаясь по труднопроходимым тропинкам, чтобы достичь кириакона скита Святой Анны.

«Мы должны быть *страннолюбивы друг ко другу без ропота* (1 Пет. 4: 9)», — говорил старец братии скита и своим послушникам, сам стяжав эту добродетель в высших ее проявлениях. Ведь сердце старца Анфима было исполнено любви, от которой и рождается страннолюбие. Он принимал всех, стараясь угодить каждому паломнику, чтобы тот почувствовал себя как дома. В любом человеке он видел душу, за спасение которой Господь принял смерть на Кресте. В каждом он видел образ Божий, Самого Господа, как он сам говорил: «Если ты видел брата своего, то видел и Самого Бога».

Старец всегда с радушием встречал паломников и предлагал им традиционное афонское угощение[1]

---

[1] Маленькая чашечка кофе, стакан прохладной воды и лукум.

3 Зак. 2065

и немножечко раки (анисовая водка), чтобы снять усталость и прохладить разгоряченных путников. Всех желающих ожидала чашечка бодрящего кофе. Вместе с кофе старец подавал также кусочек святогорского хлеба или фрукты. За трапезой старец Анфим старался быть вместе с гостями, беседуя с ними на разные темы и сея в их сердцах духовное семя, которое часто приносило свои всходы. Всегда с радостью приводил он паломников в главный храм скита, кириакон, и с воодушевлением рассказывал жития изображенных на чудесных фресках святых подвижников и мучеников. Повествовал отец Анфим также о древних иконах Божией Матери, святой праведной Анны и других святых, о епископском троне и о том, какое чудо стоит за каждым из серебряных и золотых украшений, висящих на иконах. С великим благоговением доставал он мощи святых на поклонение верующим и дрожащим от радости и внутреннего волнения голосом рассказывал историю о том, как и когда прибыла в скит честная нога матери Пресвятой Богородицы — святой праведной Анны, попечительницы и защитницы скита. А когда кто-нибудь из паломников уходил, то старец провожал его, выходил вместе с ним из скита, благословляя, желал счастливого пути и долго смотрел вслед уходящему, пока тот не скрывался из виду. Таким образом он отдавал паломнику всю свою любовь.

— *Страннолюбия не забывайте* (Евр. 13: 2), — повторял старец. — Если бы вы знали, чем может воздать страннолюбие! Авраам удостоился принять

Саму Святую Троицу под дубом Мамврийским, а Лот — двух Ангелов, возвещавших уничтожение Содома. В любом случае старец Анфим верил, что, выказав любовь простому страннику, выказываешь ее Самому Господу нашему Иисусу Христу, сказавшему: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25: 40), и желал, чтобы все полюбили Того, Кому он сам служил, повелениям и заповедям Которого был верен.

«Я никогда не забуду, как Вы нас приняли, Вашу доброту и святость, а главное — Ваше смирение. Как мне забыть о том, что Вы сами лично стирали мои вещи? Это действительно являет Ваше смирение по образу Христа», — так пишет один паломник с острова Тасос.

Сам Архиепископ Афинский Христодул, будучи еще епископом Димитриадским, посетив старца Анфима, написал ему следующее:

«Я вновь обращаю свой взгляд на Вашу священную каливу и хотел бы от всего сердца поблагодарить Вас за ту радость, которую Вы доставили нам, приняв нас с братской любовью, и за все то полезное, о чем мы с Вами говорили...»

Господин Григорий Зьякас, ныне профессор богословского факультета Салоникийского университета, написал следующее:

«...Теперь, когда я вновь вернулся в мир и предался житейским заботам, я более отчетливо понял, насколько полезными были для меня те незабываемые дни, которые я провел под Вашим духовным,

а также общеобразовательным руководством. Этот промежуток времени всегда будет одним из самых прекраснейших в моей жизни. Сейчас я осознаю это более отчетливо, а потому буду постоянно благодарен Вам за Вашу воистину христианскую любовь — ее же благодатное влияние ощутил я на себе обильно...»

Паломничество на родину

Старец Анфим всегда направлял компас своей жизни на мысленную полярную звезду. Он старался жить по словам апостола Павла, *забывая заднее и простираясь вперед*, поскольку стремился к главной цели — *к почести вышнего звания* (Флп. 3: 13—14). Он не покидал Святой Горы без особой причины, и его передвижения были всегда ограничены. В его душе звучали Божии слова, призывающие принять венец вечной радости, венец Царствия Небесного.

Но отец Анфим не забывал родную деревню и изредка переписывался со своим братом Анастасием. И хотя для старца весь мир — братья, о которых он ежедневно молился, кровное родство все же давало о себе знать, и он очень хотел увидеться с Анастасием. Злая мачеха уже давно умерла, а если сказать точнее, наложила на себя руки, так и не покаявшись в своем распутстве. Она бросилась в речку Асопос и утопилась, завершив свою нечестивую жизнь бесчестной и богохульной смертью.

Вспоминал старец Анфим и деревенский храм Святого Харалампия, в котором он получил белые одежды Крещения. Но более всего он хотел посетить небольшую обитель во имя Святой Параскевы, что находилась в зеленом овраге на окраине его деревни. Там несла подвиг его двоюродная сестра, монахиня Кассиана — в миру Екатерина Зафиропулу. Именно эта простая и неграмотная подвижница, наделенная от Бога многими дарами Святого Духа, более всего притягивала к себе внимание святогорского старца. Их обоих Господь щедро наградил за их душевную и телесную чистоту даром прозорливости, а потому и общение между ними было душеполезным, укрепляющим и назидательным друг для друга.

Храм обители во имя Святой Параскевы был воздвигнут в 1888 году по инициативе и при

Небольшой монастырь Св. Параскевы в деревне Кальяны

непосредственном участии Константина Каракусиса, как о том свидетельствует надпись на церковной стене. Это место было ему открыто во сне, здесь он откопал фундамент старого монастыря и обрел икону святой Параскевы, хранящуюся теперь в храме. Но основательницей монастыря стала монахиня Кассиана, подвизавшаяся в нем с тринадцатилетнего возраста. Долгое время она испытывала себя и только в 1925 году приняла ангельскую схиму и получила монашеское имя. В своей деревне она пользовалась большим почетом, хотя всем известно, что *никакой пророк не принимается в своем отечестве* (Лк. 4: 24). Почила она первого февраля 1986 года, в возрасте 103 лет, исполненная многими добродетелями. Предвидя свою кончину, она попросила своего племянника приготовить все к ее погребению.

Следует упомянуть о чудесном случае, который произошел с ней во время фашистской оккупации. Когда оккупанты начали сжигать деревни, то жители деревни Кальяны ушли в Зирию. Кассиана же осталась, уповая на милость Защитителя Господа и помощь святой Параскевы, и спокойно продолжала свою аскетическую жизнь. Немцы, желая знать, где спрятались жители Кальян, принуждали Кассиану рассказать им об их укрытии. Она же, естественно, не вымолвила ни слова, за что немцы распорядились повесить ее. Но в то время, когда ее вешали, произошло чудо! Платок, накинутый на ее шею, сам собой разорвался надвое. Сами же немцы в страхе разбежались, поскольку

увидели вокруг нее яркий свет. Именно эта подвижница притягивала старца Анфима в Кальяны, и ныне они, наверное, вместе радуются, взирая на славу Трисолнечного Божества.

По переулкам родной деревни старец шагал по-юношески бодро, вспоминая свои детские годы, в которых, однако, было мало радостных моментов. Конечно же, много лет прошло с тех пор, и многие неприятности забылись, а приятные воспоминания, наоборот, стали более сильными. Он вспоминал свою дорогую мать, которой так рано лишился. Но старец за все благодарил Господа, и прежде всего за то, что Он сподобил его вновь оказаться в этих благословенных местах и пропеть Трисвятое в память той, которая родила его и чей образ уже наполовину изгладился из его памяти.

Односельчане просили старца остаться у них священником. Все очень гордились им, его духовным преуспеянием и совершенствованием. Но отец Анфим без малейшего колебания отвечал им: «Здесь я прожил только первые двенадцать лет своей жизни, а на Святой Горе — всю остальную данную мне от Бога жизнь. И это естественно, что своей земной родиной я считаю Афон. Там я хотел бы прожить столько, сколько позволит мне Всеблагий Господь наш, прежде чем Он призовет меня на небесную родину, в будущий град, в который все мы должны стремиться и питать к нему особое чувство ностальгии, как находящиеся на чужбине странники, которые пламенно желают вернуться в свое отечество».

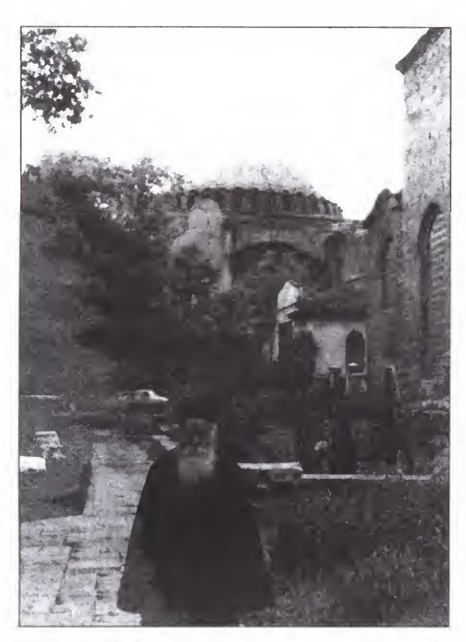
Молчаливое общение

В день рождения нашей Церкви, в день Святой Пятидесятницы, в 1990 году старец Анфим посетил Великую Церковь Константинопольскую, Вселенский Патриархат. Он был приглашен начальником патриаршей канцелярии митрополитом Филадельфийским Варфоломеем, нынешним Патриархом Константинопольским, и деканом Халкинской богословской школы митрополитом Ставрупольским Максимом (Репанеллисом).

Когда Патриарху Димитрию доложили о прибытии отца Анфима, он с любовью и уважением принял его как благодатного афонского старца, считая его визит особым благословением для престола Вселенского Патриархата. Их первая встреча состоялась

Со Вселенским Патриархом Димитрием

в алтаре патриаршего храма Святого Георгия после Божественной литургии. Позднее Патриарх пригласил старца к себе в кабинет, где случилось нечто интересное.



Старец перед церковью во имя Святой Софии Константинопольской

Встреча двух мужей продолжалась около получаса, но ни Патриарх, ни старец не произнесли ни слова. Казалось, наступило абсолютное молчание, на самом же деле Господь говорил в их сердцах, и их общение было сердечным. Освободившись от страстей, суетных желаний и собственной воли, старец был исполнен благодати Святого Духа — Источника Истины. От непрестанного призывания Имени Иисуса Христа ум старца погружался в тайники сердца, чтобы в безграничном молчании говорить с Богом, Добрым Пастырем, ведущим всех на пажити спасения.

Тишину нарушил послушник старца, иеромонах Херувим, который чувствовал себя неловко от затянувшегося молчания. Обратившись к Патриарху, он сказал:

— Ваше Святейшество, мы своим присутствием, наверное, утомили Вас.

Но Патриарх тотчас возразил ему:

— Напротив, присутствие старца — это отдых для меня!

В их духовном общении слова были излишни, поскольку в их сердцах говорил Сам Господь.

Среди хранителей святынь Иерусалима

Как и каждый христианин, старец Анфим горел желанием посетить Святую Землю и увидеть своими собственными глазами те места, по которым проходил Сам Господь и освятил их Своими Пречистыми стопами. Потому старец просил в молитве Всеблагого Бога и Отца нашего удостоить его посетить Святой Гроб Господень, источник нашего воскресения, и все чудесные, святые места Иерусалима и прилегающих к нему окрестностей вплоть до Божественной горы Синай, где Господь повелевал *во тьме, облаке и мраке* (Втор. 4: 11) и вручил рабу Своему Моисею скрижали закона.

И услышал Господь глас моления отца Анфима, и исполнил его пламенное желание, даруя его смиренной душе радость и веселие. Во время поездки в Палестину старец с умилением напевал: *Се, восходим во Иерусалим*, и от волнения его охватывала дрожь и душа трепетала.

Вместе со старцем на Святую Землю ехали и другие святогорцы: отец Варлаам, отец Трифон и другие. Но главным в этом путешествии для старца было не только поклониться святым местам, но

и посетить нуждающееся в поддержке Святогробское братство. Паломничество по святым местам освящает человека благодатью вочеловечившегося Слова Божия. Святогробское же братство — это хранители святынь Православия. Именно они вот уже много веков подряд, находясь в самом центре волчьего логова, охраняют святыни Православия от захвата иноверцев. Они окружены враждебностью, злочестием, развратом и распутством, на них устремлены богохульные взгляды еретиков и иноверцев.

Во время своего паломничества старец Анфим, как пчела, собирал и запоминал только самое прекрасное из того, что встречал, чтобы его путешествие было назидательным и душеполезным.

Трогательным для отца Анфима было посещение монастыря Святого Георгия Хозевита, где игуменом был тогда благодатный старец Амфилохий. Он принял отца Анфима с большой любовью. Отец Анфим был очень изумлен, услышав, что старец Амфилохий обращается к нему по имени. Глубокие голубые глаза святогорского монаха наполнились слезами, когда отец игумен преподнес ему на поклонение мироточащие мощи хозевитских преподобномучеников, трех тысяч отцов, пострадавших во время нападения сарацин в 614 году.

Где же старец вообще не мог удержать слез, и они текли у него ручьем — это, конечно же, на Голгофе. Мысленно видел он Господа, пригвожденного ко Кресту. Его Пречистые руки и ноги истекали кровью. Старец чувствовал тяжелое дыхание

Господа и слышал Его тихий голос: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34).

Преклонив колени, отец Анфим облобызал то место, где было Честное Древо Животворящего Креста и, обнимая его, омочил многими потоками слез. Любовь к распятому и страждущему Господу всегда жила в его сердце. «Ведь Он был распят за нас, чтобы даровать нам оставление грехов, — говорил старец. — *...Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни* (Ис. 53: 4)».

Чувством радости и волнения наполнилась душа старца при виде священной кувуклии и Пресвятого Гроба, принявшего Пречистое тело Господа нашего Иисуса Христа. Здесь воскрес Царь царствующих и Господь господствующих, Создатель и Творец всего мира. Здесь жены-мироносицы нашли *лежащие пелены* и увидели Ангела в блистающих одеждах, вопрошающего их: *Что вы ищете живого между мертвыми?* (Лк. 24: 5)

Кувуклия имеет продолговатую форму — 8 метров в длину и 5,55 в ширину. Ее высота составляет 5,5 метров. Построили ее греческие мастера, чтобы мы — греческий народ — всегда помнили неложное свидетельство Господа, Который, увидев эллинов, сказал: *Пришел час прославиться Сыну Человеческому* (Ин. 12: 23).

Вид у кувуклии величественный, а вокруг нее поясом выгравирован тропарь на греческом языке: *Да восхвалят языцы и людие Христа Бога нашего, волею ради нас крест претерпевшаго и во аде тридневно пребывшаго, и да поклонятся*

Его из мертвых Воскресению, имже осветились вся концы земли.

Коленопреклонно облобызал старец камень Гроба Господня и омочил его своими слезами. Его душа желала в тот момент разлучиться с телом и взлететь вверх к Иисусу Сладчайшему, *искупившему нас честною Своею Кровию от клятвы законныя*.

Обновленный паломничеством по святым местам и духовно возрожденный, старец вернулся на Святую Гору Афон, чтобы своими аскетическими подвигами продолжить восхождение на Голгофу, которая привела бы его к Воскресшему Господу нашему.

Один день из жизни старца

Зная, что смерть приходит, *как вор в ночи*, старец постоянно бодрствовал. *Бдящее око очищает ум*, — говорил он и всегда боролся со сном, не позволяя себе прилечь, поднимал руками голову, чтобы не давать себе отдыха. Отец Анфим не питал ненависти к своему телу, поскольку тело — это храм Божий, но он ненавидел грех, восстающий в его плоти, которую он пытался усмирить. Весь день и вся ночь были заняты молитвой и рукоделием. Всем сердцем возлюбил он умное делание, молитва всегда была на его устах. Старец был очень трудолюбив, постоянно писал иконы, работал в саду, на кухне, неустанно поддерживал чистоту в своей каливе. В келии он предавался молитве и богомыслию и пытался осуществить то, о чем читал в святоотеческих книгах. Каждый день, никогда не пропуская,

совершал он триста поклонов за себя и дополнительно за всех тех, кто просил его молитв. Многие церковные службы, к примеру повечерие, он знал наизусть. Его пища была простой. С момента пострига до самой своей смерти он никогда не вкушал мяса. В те дни, когда он исповедовал в кириаконе, питался вообще наспех. Он насыщался тем, что жертвовал собой ради других, истощал себя ради ближнего. Службу старец творил без сокращений, часто в одиночку, вычитывая как все священнические молитвы, так и то, что должен был читать и петь хор. Он никогда не оставлял своего монашеского правила. С любовью и непрестанной молитвой принимал отец Анфим паломников, сокращая ради этого часы своего рукоделия. Весь его ежедневный труд можно охарактеризовать как старание благоугодить *Богу и людям.* Он был земным Ангелом и небесным человеком.

С великим умилением прочитал старец книгу о святом Серафиме Саровском. Позже в беседе со своими послушниками он сказал:

— Вся духовная брань, перенесенная преподобным Серафимом Саровским, мне знакома. Конечно же, не в той степени, в которой испытал ее он. Единственное, что мне не довелось испытать, — это холод. Я не переношу холода. Господь да простит мне это.

Старец Анфим был целомудрен и душой и телом. За девственную чистоту Господь наделил старца Анфима, как и святого евангелиста Иоанна Богослова, многими духовными дарами — даром прозорливости, предведения и исцеления.

Предсказание своей смерти

Старец Анфим подвизался подвигом добрым и поднялся по небесной лествице добродетели. Здесь, на земле, он уже достиг своей цели. Теперь его ожидали небеса, *идеже глас чистый празднующих и взывающих непрестанно: Господи, слава Тебе!* Светлой звездой прошел он по мысленному небесному своду, оставляя за собой яркий свет, и достиг своего заката, чтобы взойти в вечности и там со всеми святыми и Ангелами воссиять во всесветлом небе, посылая освещение земной воинствующей Церкви. Духовные и телесные подвиги, старческие немощи обессилили неутомимого духовника и неустанного воина Христова. *Конец приблизился* (1 Пет. 4: 7). Осознавая это, старец готовился отойти в вечность и предсказывал это не только своей братии, но и многим другим людям, кому довелось общаться с ним в то время.

За год до успения старец сказал своему послушнику отцу Херувиму: «По некоей причине я заболею на короткое время. Мой отход будет быстрым. Ты будь здесь и поухаживай за мной!»

Господин Георгий Тарасидис, агроном, в своем письме, написанном после смерти старца Анфима, сообщает его послушнику отцу Херувиму следующее:

«Во вторник, 18 июня 1996 года, я собрался позвонить в скит Святой Анны, желая поговорить с отцом Василием из общины Волиотов. Случайно, по ошибке, я набрал номер Вашей братии Феофилеев.

Естественно, сам я этого не понял и попросил поднявшего трубку позвать отца Василия.

— Вы не туда попали, чадо мое, — ответил мне старческий голос. — Позвоните по номеру 23320.

— Отец Анфим, это Вы? — спросил я.

— Да, чадо мое, это я. А ты кто?

— Батюшка, я Георгий Тарасидис, агроном. Мы с моим другом Димитрием были у Вас в этом году в Страстную Среду, подходили к Вам под благословение.

— Да, да, я вас помню.

— Семнадцатого августа мы думаем снова посетить Святую Гору. Хотим совершить паломничество на вершину Святой Горы. Позвольте нам зайти к Вам, получить Ваше благословение.

— Конечно же, приезжайте. И мое благословение да будет с вами. Вот только в августе, чадо мое, меня уже здесь не будет.

— Ну что Вы, отче? Август уже скоро, и я уверен, что мы с Вами увидимся.

— Чадо мое! Я ведь уже очень стар и устал, поэтому, когда вы приедете, меня уже здесь не будет».

Немного позже, спустя всего десять дней, все произошло именно так, как говорил благословенный Богом дорогой наш старец Анфим.

Господин Константин Канеллос, учитель с острова Итаки, отмечает в своем письме следующее:

«С приснопамятным старцем Анфимом я познакомился 20 июня 1996 года, незадолго до его преподобной кончины. Это знакомство было для меня большим

благословением. Я много слышал об отце Анфиме и читал, что он был человеком святой жизни и выдающимся духовником. И, признаться, я испытал радостное волнение, поднимаясь по ступенькам скита Святой Анны в Введенскую каливу братии Феофилеев. Со мной вместе, подобно жаждущим ланям, поднимались к старцу и двое юношей из Афин и еще один с Аридэи.

Добравшись до каливы, мы присели во дворике, ожидая, пока освободится старец Анфим, беседовавший в это время с другими паломниками, пришедшими к нему ранее нас. Мы любовались открывшимся перед нами видом на скит. Кругом зелень, домики калив и главный храм скита — кириакон, а в глубине — необъятное море. Через некоторое время во дворике появился старец. Вид у него был благообразный, спокойный, добродушный, утешительный и радостный. Мы поклонились старцу и, следуя за ним, пошли поклониться чудотворной иконе Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Сразу после этого мы имели честь побеседовать с ожидавшим нас приснопамятным старцем, исполненным сердечного к нам участия и обезоруживающей любви, любви искренней, щедрой, стремящейся к каждому страждущему созданию Божиему.

Его чистые голубые глаза всматривались в глубины наших уставших душ. В этих глазах было море любви, отеческого сострадания и ласки. В то же время он гладил нас по волосам, дергал за уши, наставлял нас, движимый богатым жизненным опытом и преисполненный высокодуховным рассуждением.

Я оказался в полном недоумении и был взволнован, видя, как седовласый уважаемый старец обнимает нас всех с такой всепоглощающей любовью, любовью Христовой, чуждой мирскому духу холодности и неверия, среди которых проходит теперь наша жизнь.

Отец Анфим особенно обрадовался, когда узнал, что я родом с острова Итака. Он радовался, как маленький ребенок! Даже сказал мне, чтобы я был таким же хитрым, как Одиссей[1]. Мы удивились его знаниям о Древней Греции. Он находил в нас характерные греческие черты. Натягивал кожу на руках так, чтобы мы увидели вены, в которых течет наша греческая кровь. Старец рассказал нам и о том, как он ездил на поклонение к чудотворным мощам святого Герасима на остров Кефаллиния, расположенный по соседству с островом Итака: один одержимый начал кричать, что вот, мол, монах, соотечественник святого, пришел поклониться. Нужно заметить, что и святой Герасим Кефалиннийский, и старец Анфим были родом из горных мест Коринфии.

Отец Анфим, указав мне на одно из Посланий апостола Павла, посоветовал изучать его, а в конце нашей беседы, обращаясь ко мне, сказал: *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды...* (2 Тим. 4: 7) Эти слова произвели на меня особое

---

[1] Одиссей — в греческой мифологии царь острова Итака, хитроумный герой гомеровского эпоса «Илиада» и «Одиссея».

впечатление, поскольку они не соответствовали теме нашего разговора.

На прощание старец дал нам по иконке Божией Матери и по маленькой, приятно пахнущей гвоздичке, как символ горячего сердца, преисполненного ценным благоухающим миром смирения, простоты и безграничной любви.

Я выходил последним и еще раз попрощался со старцем, который, сияя озарявшим его изнутри светом, стоял посреди дворика и благословлял нас.

Вернувшись на Итаку, я поведал своему духовнику о знакомстве со старцем любви и упомянул последние слова его из Послания к Тимофею, полагая, что старец, вероятно, предвидел мою кончину и что это последнее мое лето. Насколько же я был потрясен, когда через несколько дней я узнал об блаженном успении отца Анфима. Старец почил после внезапной травмы на винограднике каливы. Блаженный старец предвидел свое переселение от временного к вечному».

Кончина преподобного старца

Все мы подчинены смерти по слову Господа, сказавшего первозданным после нарушения заповеди: *...прах ты, и в прах возвратишься* (Быт. 3: 19), а потому *положено человекам однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9: 27). Так и для старца Анфима настало время перейти в вечность — на родину. Своим послушникам в последние дни он непрестанно с радостью повторял: *...время моего отшествия*

настало (2 Тим. 4: 6). И ожидал смерти, чтобы соединиться с возлюбленным Господом. А смерть отца Анфима случилась из-за несчастного случая, точно так же, как когда-то и у его духовника — отца Гавриила, из-за смерти которого пролил он в свое время столько слез.

Уже на агрипнии[1] в честь праздника Вознесения Господня было заметно, что старец Анфим не имеет прежней своей силы, как ранее, когда выстаивал всю службу на ногах. Это была его последняя агрипния в кириаконе скита. После этого он уже молился келейно, справляя вместе со своими послушниками все службы без исключения. Ежедневно молясь святым, он черпал от них силы, прося их стать его предстателями на Страшном Суде Господнем.

А 26 июня он ухаживал за виноградной лозой во дворике каливы, пытался как-то поправить ее, но внезапно упал и получил множество переломов. Послушники прибежали на его зов и оказали ему первую помощь. Осторожно перенесли его в келию, где старец тотчас же попросил причастить его Пречистых Таин Господних, чтобы сила и мужество не покидали его. Когда он открыл уста для принятия Причастия, у него от боли перехватило дыхание, и, услышав тихие слова иеромонаха Херувима: *Причащается раб Божий Анфим во оставление грехов и жизнь вечную*, старец заплакал.

---

[1] Агрипнией называется всенощное бдение, которое начинается с вечера накануне праздников, продолжается до глубокой ночи или до утра следующего дня и включает в себя вечерню, утреню и Литургию.

На вертолете его доставили в военный госпиталь города Салоники, но там его блаженная душа оставила свое бренное тело. Однако прежде чем старец предал душу свою в руки *Бога Живаго*, он успел дать своим послушникам последние советы и завещания. Это касалось разных духовных тем: старец говорил об искушениях, которые им предстоят; давал на каждый случай подходящий совет, соответствующее лекарство, залечивающее душевные раны и преподающее полное исцеление.

Потом, посмотрев на небо, старец тихо прошептал, как Господь на Кресте: *Господи! в руки Твои предаю дух мой* (Лк. 23: 46). На его устах появилась улыбка. Старец с неизъяснимой любовью посмотрел на всех собравшихся вокруг него и закрыл свои голубые глаза, чтобы открыть их уже в Царствии Небесном.

Преселился из временного мира в вечный

«...Благослови, святый отче...»

Дикей скита иеромонах Серафим, послушник отца Херувима, в своем рапорте о причинах смерти старца подробно описывает произошедший несчастный случай. Вот выдержка из этого текста:

«26 июня 1996 года в 10.30 (по мирскому времени[1]) я узнал о том, что папа-Анфим Духовник упал и ушибся. В этот же день чуть позже, если точнее, в 13.00, я пошел в каливу в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы, чтобы проведать старца. Когда я пришел, старец был в сознании, но совсем не мог двигаться. Я сразу же спросил у него, что с ним произошло. Отец Анфим мне ответил, что в этой травме виноват только он сам

---

[1] Время на Афоне не такое, как обычно в миру, а «византийское». Отсчет часов в сутках начинается с момента захода солнца.

и что только он лично несет ответственность за случившееся с ним несчастье. По его словам, утром, находясь во дворе каливы, он решил подвязать виноградную ветку, растущую в саду, чтобы она могла виться вверх, но вдруг потерял равновесие и упал со двора в сад (двор каливы расположен на 2,5 метра выше, чем сад). На следующий день его состояние ухудшилось, и на вертолете он был доставлен в 424 общий военный госпиталь города Салоники, а 28 июня 1996 года я узнал, что он скончался. Старец Анфим, в миру Константин Зафиропулос, был выдающейся личностью, авторитетным человеком и духовником скита Святой Анны. Его смерть явилась большой утратой для нашего скита, для Святой Горы и для всей Церкви в целом. Он был моим духовным отцом».

«Блажен путь, воньже пойдеши днесь...»

Тело старца Анфима привезли на Афон, а весть о его кончине молниеносно разлетелась по всей Святой Горе и ввергла афонских насельников в глубокую печаль. На иконе Успения преподобного Ефрема Сирина мы видим, как пустынножители собираются и идут из разных уголков земли, чтобы проводить святого в его последний путь. Точно так же и святогорские монахи вместе с любящими Афон мирянами поспешили в скит Святой Анны, чтобы испросить последнего благословения седовласого старца и соединить свои молитвы об упокоении его чистой души. Святогорские отцы встретили честное тело старца в пристани скита и понесли его на руках, поочередно меняясь не столько по причине усталости (идти приходилось в гору), сколько потому, что каждому хотелось хоть

«Земля еси, и в землю отыдеши...»

немного понести блаженного старца, получая тем самым его благословение. Отпевание было совершено в кириаконе скита Святой Анны без особого торжества, как того и желал старец. На протяжении всей жизни отца Анфима отличала удивительная простота, а потому он хотел, чтобы и отпевание его было по-монашески простым, без какой бы то ни было торжественности. Присутствовали только отцы из скита Святой Анны и соседних — Нового скита, Катунак и Малого скита Святой Анны, а также представители святогорских монастырей, духовные чада старца и миряне с разных концов Греции, прибывшие на Афон по своей собственной инициативе, чтобы отдать дань уважения приснопамятному старцу и получить его (последнее)

«Упокой, Господи, душу раба Твоего Анфима, брата и сослужителя нашего...»

благословение на продолжение своей многотрудной брани. Великая Лавра, главная афонская обитель, также послала своих представителей проститься с отцом Анфимом. Тело старца было погребено на кладбище около скита по установленному чину погребения.

Поминовение же на сороковой день было очень торжественным. Присутствовали митрополит Димитриадский, ныне архиепископ Афинский Христодул и митрополит Иерисосский и Святой Горы Никодим. Также был гражданский управляющий Святой Горы, профессор Георгий Мардзелос, который, выступив после архиереев, говорил о добродетели старца, о его духовных дарах и о его вкладе в современное афонское монашество. И более того, по его предложению гражданское управление Святой Горы взяло на себя большую часть расходов на погребение и поминовение старца.

Благоугодил Богу

Ангелы взяли душу блаженного старца и понесли ее к престолу величия Божия. Несомненно, что отец Анфим получил *почести вышнего звания* (Флп. 3: 14), ведь к этому он стремился всю свою жизнь. Три разных человека свидетельствовали о том, что чувствовали благоухание из гроба старца, когда просили его исполнить некоторые их просьбы, веря, что старец имеет дерзновение ко Господу. Как ответ на свои просьбы они почувствовали благоухание.

Один женатый священник, ранее общавшийся со старцем, после его успения попросил в качестве благословения дать ему часть священнического облачения отца Анфима. Ему дали один поручень, с помощью которого этот священник исцелил тяжелоболящую женщину.

Также один молодой человек исцелился от беснования и полностью успокоился, когда послушник старца отец Феофил прочитал тропарь старцу Анфиму. Все присутствующие тогда были удивлены, услышав от него такие слова: «Анфим! Ты спас меня!»

Надгробное слово

Это слово было произнесено послушником старца Анфима иеромонахом Херувимом в день сорокадневного поминовения и опубликовано в афонском журнале «Протатон» в выпуске за сентябрь—октябрь 1996 года. Мы приводим этот текст без изменений:

«*Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним* (1 Фес. 4: 14).

По какой причине мы собрались сегодня здесь, Преосвященнейшие Архиереи и досточтимые во Христе отцы и братья? Мы собрались по причине сорокадневного поминовения святого старца Анфима, иеромонаха и духовника. Кто призвал нас сюда? Призвал нас сюда стоящий ныне у престола Божиего святой старец. Зачем он призвал нас сюда? Чтобы восхвалить Пресвятое Имя Божие, славословить Его благость, благодарить за все к нам благодеяния

и молиться о прощении и помиловании души этого старца, «сподобившегося блаженной кончины». Преподобного взяли от нас ко Христу преподобные, и тот, кто еще сорок дней назад находился с нами, от нас преселился.

Преселился от нас к Богу купец благоразумный[1].

Преселился муж смиренный, мудрый, к службам прилежный и крайне рассудительный.

Преселился наставник истинный, бескорыстный, имеющий крепкую веру и мужественный дух.

Преселился никого не осуждающий и братолюбивый, ставший для всех всем.

Преселился долготерпеливый, незлопамятный, не ищущий себе славы и непорочный душой и телом.

Преселился довольствующийся малым постник люботрудный.

Преселился совершенный монах и послушник.

Преселился превосходный служитель Всевышнего и опытнейший духовник.

Преселился добрый и препростый иконописец.

Преселился путеводитель многих старцев, иеромонахов, монахов и тысяч душ.

Преселился человек молитвы, человек любви, человек смирения, человек Божий.

Преселился цветок скита Святой Анны, гордость Святой Горы, святогорское светило Православия.

---

[1] *Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, нашед одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее* (Мф. 13: 45–46).

Преселился добродетельный и святой человек, с пятнадцати лет всей душой возлюбивший Бога и ближних.

Оставил нас сиротами и отошел на свою вечную родину.

Оставил тление и взошел к нетлению.

Закатился для мира сего, чтобы взойти в Царствии Небесном.

Вышел из суеты земной и поселился в Горнем Иерусалиме.

Оставил житейские попечения и достиг небесного блаженства.

Оставил суетные треволнения и направился в место покоя.

Вышел из бури и шторма мира сего и добрался до тихой пристани.

Оставил суетную тень мира сего и направился к Солнцу Правды, ко Христу.

Мы, его послушники, не остались сиротами. Напротив, мы славим и благодарим Триипостасного Бога нашего, Предстательницу и Хранительницу святого места сего — Преблагословенную Богородицу за то, что мы были удостоены пастырского попечения такого добродетельного человека Божия, мужа честного и опытного в духовном делании и созерцании. Божией милостью мы жили рядом с ним и учились у него шестнадцать лет подряд. Шестнадцать лет, исполненных наставлений, бесед о Боге, подвигов, искушений, духовных борений, радости, печали, боли и слез. Часто мы чувствовали, что уже невозможно совсем освободиться от сетей и ловушек правителя мира сего. Но тогда мы вспоминали слова апостола

Павла: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: «за Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание». Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас* (Рим. 8: 35–37). Так с твердой надеждой на Начальника веры нашей Господа нашего Иисуса Христа и молитвами святых отцов, предстательством Преблагословенной Богородицы нашей и Приснодевы Марии мы прошли огонь и воду в сей многотрудной брани. Теперь же, испрашивая ваших святых архиерейских молитв, мы надеемся получить утешение от Господа, сказавшего: *Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11: 28).

Мы успокаиваем наши помыслы, Преосвященнейшие Архиереи и Досточтимые отцы и братья, отеческим изречением: *Отыми искушение, и не будет спасающегося*.

Так, насколько мы знаем, постоянно рассуждал и наш блаженный старец, безропотно, как Иов, претерпевая все искушения, попущенные в его жизни всемогущим Промыслом Божиим. И мы верим, что Господь Бог щедро воздаст ему. И если же, сам не желая того, он обидел кого из братии скита Святой Анны (ведь и он был человеком), то мы, малейшие в иеромонахах, обращаемся с мольбой простить это ему, следуя словам молитвы Господней и исполняя закон Божий: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6: 2). Ведь если Господь простит его, то и мы будем прощены. Быть

может, и мы, досточтимые отцы и братья, сами того не желая, когда-нибудь обидели его. Одно известно точно, что он всегда сердечно молился за всех отцов и радовался, как дитя, о духовном преуспевании братии.

Просим ваших молитв, Преосвященнейший епископ Димитриадский и Преосвященнейший епископ Иерисосский, чтобы и мы, оставшиеся здесь, на земле, могли последовать примеру богоносного жития святого старца Анфима, краткие биографические вехи которого были следующими:

1913 год. 5 ноября он родился в селении Кальяны Коринфские от благочестивых родителей. Был назван Константином.

Старец вместе со своими двумя послушниками — старцем Херувимом и монахом Феофилом, которые служили ему в последние годы его жизни

1930 год. 21 ноября, окончив только начальную школу, принял монашеский постриг от выдающегося духовника скита Святой Анны Святой Горы Афон, старца Гавриила (Ламбиса), происходящего родом из деревни Мадито.

1933 год. 13 апреля в кириаконе скита Святой Анны его рукополагают во диакона. Рукоположение совершает Мелитопольский Митрополит Иерофей.

1936 год. 24 августа в кириаконе скита Святой Анны Мелитопольский Митрополит Иерофей рукополагает его во иереи. Немного позже Митрополит Фессалоникийский Пантелеимон (Папагеоргиос) в небольшой церкви своих покоев назначает его архимандритом каливы и духовником скита Святой Анны.

1996 год. 28 июня в 18.00 он скончался от остановки сердца в 424 военном госпитале города Салоники. Чин погребения и заупокойная служба совершились на следующий день в скиту Святой Анны.

Старец Анфим был духовником для множества монахов и мирян. Мудрый, смиренный, кроткий, рассудительный, любящий безмолвие и молитву. Безукоризненный священнослужитель, трудолюбивый иконописец и добрый гостеприимный дикей».

Перенесение честных мощей

Святые, — говорит священный Иоанн Златоуст, — *это все те, кто имел правильную веру и чистое житие.* Отец Анфим соответствовал обоим этим определениям, а потому нет сомнения в его святости. Конечно же, при перенесении мощей люди,

чтобы увериться в святости усопшего, обычно ожидают обнаружить их нетленность или мироточивость, чудеса и исцеления. Для людей более сдержанных, к числу которых относится большинство святогорских отцов, показателем святости и свидетельством о спасении души являются окрашенные в желтовато-яичный цвет кости. О святости судит, конечно же, Сам Господь Своим непостижимым Судом и Своей Божественной Волей, а не мы, земные. Единственное, что нам дано знать, — это то, что от многолетнего пребывания благодати Пресвятого Духа Божия в душах святых освящается и само их тело, и даже сами их кости, так что часто ожидания верующих по отношению к мощам святых оправдываются. Однако и чудеса не являются единственным критерием святости, поскольку время чудотворения святых не определено точно. Господь сообщает эту благодать мощам святого, когда желает почтить его добродетель и поставить его в пример уклоняющемуся во грех обществу.

Честные мощи старца Анфима пребывали в земле скита Святой Анны в течение трех лет. Через три года после преподобной кончины старца его могила была потревожена, и на свет подняли его священные мощи[1], которые были обиталищем для души, люботрудно подвизавшейся ради спасения множества людей и во славу Пресвятого имени Господа нашего Иисуса Христа.

---

[1] По традиции на Афоне останки усопших монахов через три года извлекают из могилы. По цвету костей судят о святости почившего. Светлые — значит угодил Богу, желтые — был аскетом-подвижником.

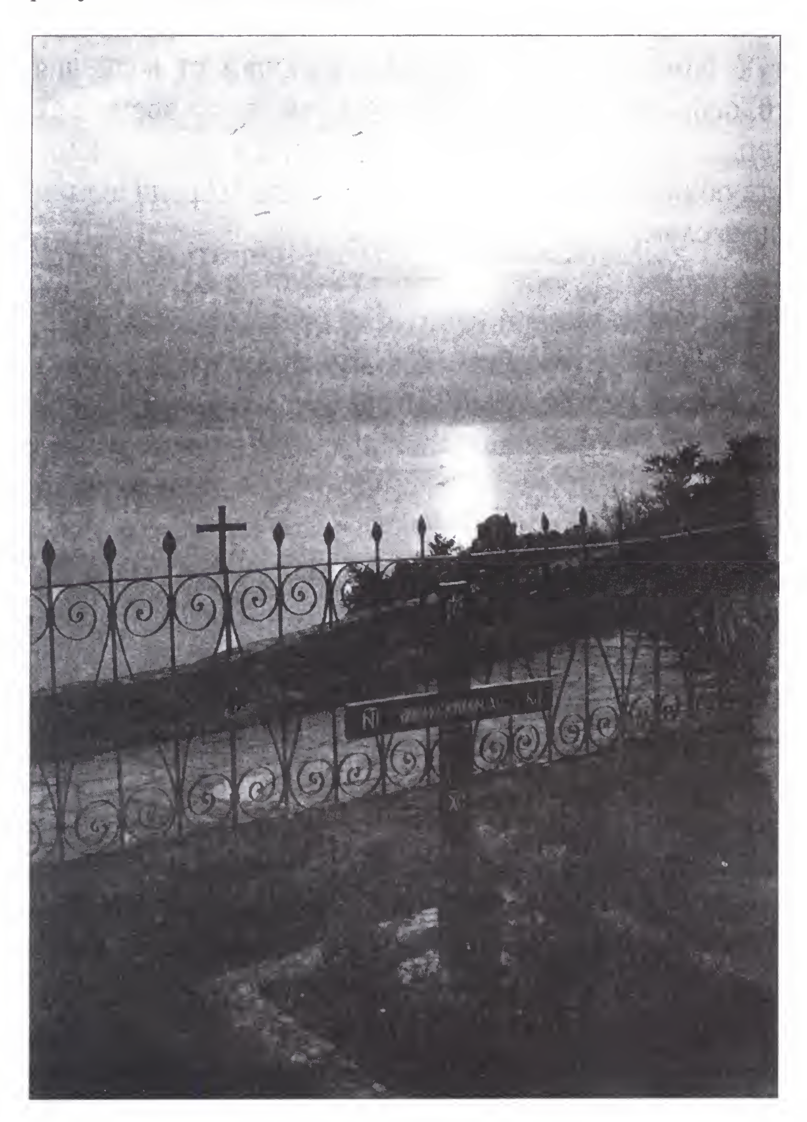
Золотисто-желтые мощи Старца — знамение того, что он благоугодил Господу

28 июня 1999 года гроб старца Анфима был вскрыт, и с великим благоговением были извлечены золотисто-желтые мощи старца. Многие почувствовали даже благоуханные дуновения. С того времени мощи хранятся в храме в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы его родной каливы, освящая всех припадающих к ним и лобызающих их с верою. Когда по прошествии трех лет совершалось поминовение старца, присутствовал Митрополит Иерисосский Никодим, который и возглавил богослужение. Зная старца, он ничуть не сомневался в его святости. И на отпусте[1] вечерней службы, совершенной Архиереем в Введенском

---

[1] Отпустом называется молитва, которую произносит священник в конце службы, призывая благословение Божие на выходящих из храма. В отпусте выражается желание, чтобы Господь молитвами Богородицы и святых спас и помиловал молящихся.

Храме каливы, с очевидным чувством волнения и радости Владыка помянул имя старца Анфима наряду со всеми святыми.



Здесь покоится иеромонах Анфим...

«Несомненно, что блаженная душа святого старца, предвкушая вечное упокоение в недрах Авраама и ожидая последнего Суда, благословляет всех подвизающихся подвигом добрым и почитающих святую память его», — сказал дрожащим от волнения голосом Митрополит Иерисосский, в то время как сердце дикея скита старца Макария и всех присутствующих отцов и братьев и мирян горели одним помыслом: «Святой, святой!!!»

ПОУЧЕНИЯ СТАРЦА АНФИМА

Монашество. Постоянное естества понуждение

Наши далекие предки-греки положили в основание своей жизни прочный фундамент, следуя принципу: «Наслаждения смертны, добродетели бессмертны». Конечно, их жизненная философия строилась на других началах, потому что не пришло еще время вочеловечения Господа нашего. Они еще не слыхали радостной вести, что *никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3: 11). Конечно же, христианская жизнь, сердечная любовь к Спасителю Христу возводят человека в иные сферы, дают ему предвкушать блага, которые уготовал Господь любящим Его.

Монашество, соединенное с неослабевающей и непреложной любовью человека к своему Творцу, берет свое начало от апостольских дней.

— Монахи, — говорил в своих поучениях блаженный старец, — ранее назывались слугами и служителями. Так, небесный покровитель и слава Афин, апостол, философ, иерарх и мученик, украшенный всеми добродетелями, святой Дионисий

Ареопагит, обращаясь к одному любителю безмолвия и трезвения, называет его «служитель Демофил». Служители Христовы пребывали вне городов и деревень, помогали епископам и пресвитерам в распространении Евангелия. Они уходили в пустыни, как, например, святой исповедник Харитон, который, когда Божиим Промыслом был освобожден от мучений и темницы, оставил свой дом и прибыл в Палестину, где и основал монастыри[1]. Вспомним затем гордость монашества — Антония Великого, который достиг высоты совершенства и в своей жизни добродетелью превзошел даже самих Ангелов. Много позже появилось монашество на Афоне — Святой Горе, которая называется «уделом Пресвятой Богородицы» и от которой совсем уж недалеко до Божиего удела — рая. Монахи из одного удела переходят в другой — Божий, вечный. Об этом переходе и я, грешный, ежедневно прошу Пресвятую Владычицу нашу и всех святогорских святых, сподобившихся некогда увидеть воочию Владычицу нашу и получить от Нее обетования. Так пообещала Она святому Петру Афонскому, что будет Помощницей, Хранительницей и Предстательницей монахов, и ныне я прошу Ее: да пробавит заступничество Свое и сохранит всех православных христиан, особенно же благочестивый народ наш, который явил миру миллионы мучеников, преподобных, святителей и до сегодняшнего дня продолжает являть святых

---

[1] См. житие прп. Харитона Исповедника (память 28 сент. / 11 окт.).

подвижников, укрепляющих нас и наставляющих на тесный путь спасения.

Все монахи понуждают себя, стремятся подняться над своим человеческим естеством. Все они живут по монашескому установлению: «Тело, работай, чтобы тебе прокормиться; душа, трезвись, чтобы тебе наследовать Царствие Небесное». Одни находятся выше на лестнице добродетелей, другие ниже. Но, по обетованию Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, до скончания века не иссякнут люди, подвизающиеся и взыскующие Царства Небесного. Конечно, если бы Всеблагий Бог поступил с нами по Своему правосудию, то мы все должны были бы исчезнуть с лица земли, но Он обещал патриарху Аврааму: *Если найду десять праведников в пяти городах: Содоме, Гоморре, Сигоре... не истреблю их*.

После вечерни Старец медленно направляется в свою келию...

Не нашлось иных праведников, кроме Лота и семьи его... Ныне же на Святой Горе, в пустыне Синайской, вокруг Святого Сиона, где жил, был распят и воскрес Господь наш, — повсюду есть православное монашество, клирики, монахи, архиереи, которые терпят невзгоды и молятся за все человечество. Их молитвами Благий Бог не истребляет нас от лица земли, терпит нас ради той малой молитвы, что можно сравнить с лепетом младенцев. Вы же видите, как радуются родители лепету дитяти, которое еще не умеет говорить, как они благодарят и славословят Бога, давшему им живой образ их самих!

Я уверяю вас, что и в наши дни много святых людей подвизается в многоэтажных домах, в шуме и загазованности больших городов, среди треволнений и житейских забот. Есть еще благодатные люди, которые понуждают свою природу, свое естество и живут более добродетельной жизнью, чем многие подвижники в пустыне. Для них справедливо изречение: «Освящает человека не место, а образ жизни». Знайте, что насилие над телом сокрушает узы греха и освобождает ум, позволяет ему взлететь к престолу неприступной славы Божией и радоваться радостью Ангелов.

Память о смерти, памятование о Боге

В «Отечнике» есть изречение аввы Евагрия: «Постоянно содержи в памяти предстоящие тебе кончину и Суд — и сохранишь душу свою от согрешения».

Эти слова старец Анфим глубоко запечатлел в своем сердце. Он говорил, что если мы будем ежедневно приводить себе на ум это изречение, то не ослабеет ревность наша, и мы сможем удержаться от греха. Наш ум должен постоянно обращаться к взысканию Бога и непрестанно вспоминать Страшный Суд Нелицеприятного Судии, Господа нашего. Только так могут утихнуть и исчезнуть наши страсти. Память смертная неразрывно связана со страхом Божиим. Этот страх мы изгоняем далече от себя, если не вспоминаем о смерти и о предлежащих нам мучениях, если не следим за собою, не испытываем себя: как мы прожили день, что сделали, в чем провинились, но живем безразлично и общаемся с людьми, равнодушными к духовной жизни.

Есть три вещи, которые помогают человеку утвердиться в добродетели: печаль по Богу, слезы о своих грехах и постоянное памятование о смерти. Тот, кто проживает каждый день своей жизни как последний, никогда не согрешит. Увы нам! Потому что хотя и предстоит нам покинуть этот мир, в котором живем мы странниками и пришельцами, но все же связываем себя многолетними заботами и попечениями о вещах тленных и преходящих. Когда же придет время неизбежного и безвозвратного путешествия нашего из этого мира, тогда ни единого предмета стольких наших попечений не сможем мы взять с собой. Увы нам! Потому что хотя и несомненно, что нам придется дать ответ пред Царем Христом о всех делах нашей земной жизни, о празднословии, об унынии, о лукавых и нечистых

помыслах наших, но все же мы не заботимся о душе нашей. Мы безответственны и равнодушны.

Для старца Анфима память смертная отождествлялась с памятованием о Боге и с той духовной радостью, которую это воспоминание дает душам верующих. Тех верующих, которые достигли высоты добродетели и не тревожатся о страшном мгновении исхода, ведущего не к смерти, но являющегося переходом *от смерти в жизнь* (Ин. 5: 24). Конечно же, для отца Анфима, снедаемого любовью к Богу и к ближним, смертный час был желанным. Он мог бы воскликнуть вместе с апостолом Павлом: *Подвигом добрым я подвизался... а теперь готовится мне венец правды* (2 Тим. 4: 7—8). Смертного часа он ожидал с радостью, потому что покидал мир суетный, чтобы достичь противоположного берега — мира нетленного. *Желаю разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1: 23), — говорил он, показывая этим свое стремление покинуть эту жизнь и вечно пребывать с возлюбленным Избавителем и Спасителем мира.

Мы должны поститься

Цель поста есть освобождение человека от беззаконной тирании тела, от порабощения духа земной плотью и ее влечениями, то есть от того, что является трагическим последствием греха и праотеческого падения человека. В это верил и этим жил старец Анфим. Он считал, что только непрестанным усилием и терпением человек познает, что он

не хлебом единым живет (Лк. 4: 4), и восстанавливает в себе главенство духа над плотью. Воистину пост есть не что иное, как вызов древнему лжецу дьяволу, которому всякий раз удается убедить нас, что мы нуждаемся только в хлебе, и на этой лжи строить все человеческие знания, все мирские науки и все наше существование. **Пост — это действенное оружие против дьявола. Уста постящегося и воздерживающегося человека услаждаются сердечной молитвой.** И потому часто кажется, как будто держишь во рту сахарный ком или ешь сладчайший мед, как говорит о том пророк и царь Давид: *Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим* (Пс. 118: 103). Пост приносит пользу и для здоровья.

— Бог знает свое творение, — продолжал старец, — я имею в виду человека, поэтому и дал ему пост для поддержания здоровья. Древние предки наши — греки-идолопоклонники — голодали полностью два раза в неделю: в понедельник и четверг. Святые апостолы изменили эти дни и установили пост в среду и пятницу. В среду — потому что в этот день совершилось предательство Христа. Посмотрите, кто предает: ученик — Учителя! Создание — Создателя! Злодей — Безграничного Благодетеля! И в пятницу — о, страх, о, ужас! — земля сотряслась, солнце померкло, камни расселись, гробы отверзлись. А мы, разумные создания и, кроме того, еще и христиане, не будем поститься? Станем хуже камней и других неодушевленных предметов, которые свидетельствовали о дне страданий Господних?!

Святой Дионисий Ареопагит, увидев, что среди дня произошло страшное повсеместное затмение солнца, факт необъяснимый с научной точки зрения, воскликнул:

— Или все гибнет, или Бог страждет!

Мы, греки, не должны забывать, что являемся тем народом, которому Бог дал мудрость, чтобы через эту мудрость мы пришли к Богу. Но наши предки злоупотребили этим высоким даром, поклонились созданию вместо Создателя и все свое внимание направили на изучение созданного. И это неудивительно, потому что познание Бога возможно только через откровение Божие, которого наши предки не имели. Поэтому, когда греки услышали, что в Иерусалиме появился удивительный человек, который одним словом исцеляет любую болезнь, открывает глаза тому, кто родился слепым, и воскрешает мертвых, они поняли, что это не человек, а Бог. Тогда из Греции были отправлены посланники, чтобы услышать Его, как говорит о том апостол Иоанн в своем Евангелии, *некоторые Еллины... подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса* (Ин. 12: 21). Филипп взял тогда с собой апостола Андрея, от которого берет свое начало наша Элладская Церковь. Когда они подошли к Иисусу, Он тотчас же возгласил:

— *Пришел час прославиться Сыну Человеческому* (Ин. 12: 23)!

Итак, наши предки-язычники взяли на себя такой труд и сходили в Иерусалим еще прежде

спасительных страданий Избавителя нашего. Они были там, видели все происшедшее и после Пятидесятницы вернулись и проповедали увиденное. Как же мы, их потомки, не станем им подражать и не возьмем на себя малый труд поста, который укрепляет тело и воскрешает душу? Разве это трудно? Мы же видим, что аскеты, которые строго постятся, живут долго, в то время как сластолюбцы, которые едят беспрерывно, живут мало и мучимы многими болезнями. **Самое лучшее лекарство для здоровья, для возрастания в добродетели, избавляющее человека от всех нападений зла, — это пост.** Ниневитяне постом умолили Бога и, как говорит о том пророк Иона, избежали разрушения. Сам же пророк, сидя под некоим растением, ожидал увидеть, как на Ниневию обрушится гнев Божий. Внезапно растение то засохло, и пророк очень сильно огорчился. Тогда услышал он, что Бог порицает его:

— Я вижу, что ты сожалеешь о засохшем растении, над которым ты не трудился и которое не растил. Само по себе оно проросло, поднялось и сотворило тень. Ниневия — великий город, в котором десятки тысяч жителей, не умеющих отличить правой руки от левой! Я сотворил их всех, и все они — от царя и пожилых людей до младенцев и животных — наложили на себя пост. Как же я могу не пощадить их?

Видите, пост не только приносит человеку множество благ, но и умилостивляет Самого Бога. Мнение некоторых людей о том, что пост вреден, ошибочно. А тому, кто выполняет тяжелую работу

и потому должен есть, чтобы поддержать свои силы, как и тому, кто болен и должен выполнять предписания врачей, — необходимо помнить, что тело есть *храм живущего в нас Святого Духа* (1 Кор. 6: 19), а потому не должно им пренебрегать.

Молодое поколение и Церковь

Как опытному духовнику, отцу Анфиму доводилось исповедовать множество молодых людей, обращавшихся к нему за духовным советом, и поэтому он хорошо знал их проблемы. Он очень переживал за подрастающее поколение. Его волновало будущее современной молодежи, ее нетвердые нравственные убеждения, вероотступничество и равнодушие. В своих молитвах старец всегда поминал молодежь и горячо просил Господа, чтобы Он направил ее на верный путь, на путь соблюдения заповедей Божиих и исполнения своих обязанностей. Отец Анфим часто говорил, приводя примеры из области психологии:

— До шестнадцати лет ум человека еще не сформирован окончательно, и потому юношеству свойственно совершать множество ошибок. Родители в этом возрасте должны воспитывать своих чад *в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6: 4). Если дети научены своими родителями правильно, в них заложено прочное нравственное основание и они идут по дороге прямой и истинной, то им всегда будет сопутствовать успех, они сохранят душевное и телесное здоровье, в то время как

от беспорядочного и бессмысленного образа жизни одни становятся неврастениками, другие шизофрениками. Чтобы предотвратить все эти болезненные состояния, мы должны стремиться к «жизни во Христе» и пребывать в лоне Церкви, которая является матерью для всех нас. Церковь — это Царство Небесное, это само Тело Христово. Мы должны подчиняться Главе нашей Церкви — Христу, как наше тело подчиняется голове. Если молодежь обратится к вере и подчинится Христу, то спасется, как Он Сам нас в этом уверяет: *Обращающихся ко Мне Я исцелю* (Ср.: Мф. 13: 15).

В наше время молодыми людьми движет эгоизм. Нелегко им подчиниться Церкви. Они непослушны, своенравны, не замечают собственных недостатков и, как говорит Господь, *слепой ведет слепого, и оба упадут в яму* (Мф. 15: 14). К счастью, многие из них, после того как вступили на неправый путь, на дорогу зла, пострадав от своих грехов, раскаялись и пришли в себя. Потому сейчас на Святую Гору приходит множество молодых людей — они пожинают добрые плоды

«...Ибо таковых есть Царство Небесное...»

христианской жизни, укрепляются в вере. Тот, кто прежде был развращен, ныне становится добрым и чистым, заблудшие вступают на дорогу жизни, по благодати Христовой вновь становятся членами Церкви и ведут целомудренный образ жизни.

Они становятся даже более непоколебимыми в вере, чем те, которые не впадали в прегрешения. Всесильный Бог наш, сотворивший невидимых Ангелов, и все видимое на земле и на небе, и человека *по образу Своему и подобию* (Быт. 1: 26), как отец в притче о блудном сыне, ожидает возвращения непослушных чад Своих. Первый Адам из-за своего эгоизма вверг нас сюда, в сию юдоль плачевную, в место изгнания. Мы же должны стать детьми Второго Адама — Господа нашего Иисуса Христа, чтобы взойти на небо, где и есть настоящая наша родина, и увидеть славу Его и неизреченную доброту Лица Его. Это возвращение, конечно же, немыслимо без Церкви, без церковных Таинств. Церковь — это Тело Христово. Глава ее — Сам Господь. Тело без головы само ничего не может сотворить. Вы меня понимаете? Вне Церкви, сколько бы ни старалось молодое поколение, — оно не спасется. Это сказал Господь: ...*без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15: 5). Господь не откажет в Своей помощи тому, кто пришел в себя от опьянения грехом, свернул с дороги зла и просит Бога помочь ему. Господь обещал нам, что если мы будем просить Его, то Он поспешит к нам на помощь, *ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7: 8). «Тому,

кто от всего сердца просит что-либо, Я дам и отворю двери благоутробия Моего тому, кто взыскует беспредельной помощи и предстательства Моего». Эти слова Бога не оставляют никакого сомнения в незамедлительности Его помощи, только бы мы искали ее.

От «образа» к «подобию Божиему»

Прежде всего человек есть творение Божие. Он превосходит все иные творения, потому что именно на нем Невидимый, Непостижимый, Неописуемый Господь явил Свое всемогущество, Свою премудрость и крепость. Бог сотворил человека двойственным: во-первых — «по образу и подобию Божиему», во-вторых — осязаемым, как и весь тварный видимый мир. «По образу» — это значит, что существует Дух Божий, и у человека есть дух; Бог Вездесущ — и человек мысленно переносится повсюду. Бог сотворил то, что мы видим, и то, что невидимо. То, что мы видим, — тленно, а то, что невидимо, — нетленно, вечно. Человек видит свое тело, потому что оно материально и состоит из пяти стихий: из земли, из воды, из воздуха, из огня и из эфира. Из земли — кости, из воды — жидкости, как, например, кровь; из огня — температура тела, из воздуха — все воздушные элементы, которые циркулируют в крови и необходимы для насыщения тканей кислородом; из эфира — элементы обоняния и дыхания, которые обеспечивают жизнь. Это то, что есть и у всех животных, и у человека.

Однако человека отличает одна особенность, которую он не может ни постичь, ни отказаться от нее. Он имеет дух, который мы называем душою. Этот дух есть одна сущность, а не пять, как тело, и именно он дает человеку превосходство. Животные, например, имеют чувства. Человек имеет и чувства, которые есть у животных, и ум. Самый главный орган чувств, которым обладает человек, — это зрение, с его помощью он видит все вокруг. Этот орган чувств есть и у животных. Но самой сильной энергией души, которой не располагают животные, является ум — око души. Благодаря уму человек может мысленно переноситься повсюду. Как глазами он видит все существующее вокруг него, так умом созерцает все мыслимое. Творит Бог, творит и человек. Человек творит из материала. Без материала он не может сделать ничего. Он строит дома, машины, приборы, корабли, самолеты. Создает машину — и передвигается гораздо быстрее, чем заяц или косуля. Конструирует корабли, чтобы плавать по морю, и подводные лодки для спуска в глубины океана вместе с рыбами. Делает скафандр для путешествия по дну вместе с ракообразными. Летает высоко в небе, там, где птицы небесные летать не могут, — над облаками. Человек добрался даже до луны. Могут ли другие живые существа делать это? Видите, все это свидетельствует о том, что человек создан «по образу» Господа.

Проще сказать, в человеке чувствуется образ Божий. С момента зачатия человек имеет ум, слово и дух. Ум — Отец, слово — Сын, дух — Божественный

Утешитель. Эти свойства неосязаемы, но мы не можем и отрицать их, поскольку они становятся ощутимыми. Что же касается того, что мы созданы «по подобию Божиему», то из-за преслушания первосозданных людей мы лишились его. И потому, если мы не достигнем «подобия Божиего», не принесет нам пользу и то, что мы созданы «по образу». Ибо подобное стремится к подобному. Свет соединяется со светом. Может ли свет соединиться с тьмою? Нет, так не бывает! Моя рука соединяется с рукой брата, потому что они подобны. Можем ли мы взять за руку икону или икона нас? Нет! Поэтому если мы не достигнем «подобия Божиего», то лучше бы нам не рождаться. Даже если бы и жил человек тысячу лет — хотя никто столько не прожил — все равно нет конца его существованию, потому что душа, дух беспристрастен, вечен, бессмертен, словесен. И этот беспристрастный, бессмертный, словесный дух чувствует страх и хочет прибегнуть к предстательству Всесильного Духа. Как дети бегут к родителям, так и каждый из нас прибегает к Отцу духов, Творцу и Богу нашему. Да! Но мы — создания Божии. Как любая вещь, созданная человеческими руками, не может понять человека, так и мы не можем постичь Непостижимого Творца. Мы можем осмыслить только часть Его Божественных действий, которые Он открывал патриархам, пророкам о домостроительстве Своего воплощения. Как не может понять человека дело рук человеческих, так и мы не можем постичь Бога. Некоторые ошибочно, если не сказать безумно,

считали, что, выйдя за пределы земной атмосферы, они увидят Бога. О Боге они думали, что это... Не знаю что... Некое облако. Представляли Его некоим светом. Бог бесконечен, непостижим в Своей Сущности, неописуем, недоведом, превыше всего. Мы, когда создаем какой-либо предмет, находимся вне его, так и Бог находится вне того мира, который мы видим, потому что Он есть Творец мира. Как не может здание ничего о нас понять, так и творение не может ничего понять о Боге, кроме того, что Сам Бог нам откроет. Как наши дела свидетельствуют о наших действиях, о труде, который мы в них вложили, о мудрости, с которой мы их создавали, так и человек свидетельствует собой о всемогуществе Божием, о Его непостижимости и невыразимости. Человеку дана возможность видеть. Каков же тогда есть Тот, Кто наделил Свои создания силой зрения? Бог видит самые потайные глубины нашего сердца, равно как и то, что происходит вокруг. Всемогущество Божие сотворило слух. Каков же тогда слух у Всемогущего Бога? О, Он слышит самые сокровенные движения человеческой души, и если они богоугодны, то вознаграждаются, а если нет — осуждаются. Всесильный Бог сотворил все чувственное и все видимое. Сколь же Он Сам Совершенен! Слабый человек должен понять, что он всего лишь немощное создание Божие, и стараться приблизиться к своему Творцу, чтобы обезопасить самого себя и не впасть в губительную прелесть, чтобы сохранить свое телесное здоровье, бессмертье, которым наделена его душа,

и возможность наследовать жизнь вечную. Потому что у нас не будет другого времени, кроме настоящей жизни, которое мы могли бы использовать для достижения «подобия Божиего».

Давайте теперь посмотрим, как мы можем от «образа» перейти к «подобию», как нам соединиться с Богом, потому что подобное, как мы уже говорили, стремится к подобному. Итак, первое. Нам сказано: *Будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1: 16). Мы все должны подвизаться, чтобы, насколько только это возможно, стать святыми. Что же такое святость? Святость заключается в том, чтобы мы отвергали зло и делали добро. Сказано: *...Господь праведен, — любит правду* (Пс. 10: 7). Так пускай же прежде всего правда начнется с нас самих. Давайте воздадим душе то, что ей принадлежит, и прежде всего будем направлять ее к вечности и бессмертию. Не будем забывать, что душа приводит в действие тело, а потому и несет ответственность за то, что оно делает. Следовательно, мы должны давать телу правильную пищу и соответствующие определенным правилам одеяния, чтобы оно не стало совершенно неразумным и не погубило душу. Душа

«Праведный печется и о жизни скота своего» (Притч. 12: 10)

есть госпожа тела. Ведь сначала мы размышляем и принимаем решения, а уж потом начинает действовать тело. Поэтому и дадим мы ответ за всякое слово, за каждое наше деяние и помысел. Итак, сначала позаботимся о том, что необходимо нашей душе, — о вере, совершенстве, делах милосердия и т.д., а затем дадим и телу то, в чем оно нуждается, — пищу и одежду. То, что мы делаем для других, мы должны делать с любовью, и мы должны поступать так, как мы сами бы хотели, чтобы другие поступали с нами. Такова заповедь воплотившегося Господа нашего, Богочеловека Иисуса Христа: *...как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7: 12). Хотим, чтобы другие люди нас любили? Возлюбим и мы их! Хотим ли мы, чтобы нас били, ввергали в несчастья, причиняли боль? Нет! Никто этого не хочет! Тогда и мы никому не должны причинять зло. В этом заключается выражение совершенной любви, исполнение Божественного закона, которое встречается только в Святом Евангелии и нигде больше.

Сказано также: *...будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6: 36). *...Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5: 45). Давайте и мы будем подражать благости Милосердного Бога: будем любить добрых, а тех, кто нас обижает, плохо к нам относится и смотрит на нас недоброжелательно, простим и будем молиться о их спасении. Если мы любим только тех, кто нас

любит, то мы делаем то же самое, что делают мытари и грешники, и этим мы не сможем обрести милость у Бога. Заповедь Господа нашего: *...любите врагов ваших* (Лк. 6: 35) — ясна и венчает все остальные. Только так мы можем исполнить волю Божию и стать действительно образом Божиим. Бог сотворил наше тело и нашу душу. И Он ожидает от нашей души истинной веры, от слов — правдивости, от тела — целомудрия и чистоты. Ведь наши тела — храмы Святого Духа, и если кто разорит храм Божий, *того покарает Бог* (1 Кор. 3: 17). Итак, если мы хотим увидеть Бога, то должны стремиться к своему освящению, соблюдая тело наше от всякой развращенности.

Наставления к состоящим в браке и безбрачным

Состоящие в браке да будут целомудренны и да исполняют то дело, которое сами себе выбрали, — деторождение. Через него они становятся соработниками Богу в деле воссоздания рода человеческого. Они, скажем так, являются как бы формой, которую Бог использует, чтобы увековечить род человеческий. Если же они не станут неуклонно исполнять то дело, которое избрали, то согрешат и падут, будут подлежать суду и наследуют вечное мучение.

Безбрачные же, истинные безбрачные, желают подняться высоко, выше всякого чувства, понуждая свою душу и стремясь к тому, что «сверх естества».

Брак свойственен и животным, в то время как безбрачные желают свойственного Ангелам. Плоть носящие стараются жить жизнью бесплотных Ангелов — дело воистину тяжелое и трудное. Потому безбрачные и имеют великое воздаяние от Бога. Ангелы — это существа бестелесные, разумные, служебные духи, посылаемые на помощь людям, чтобы возбуждать в них спасительные помыслы и вести к наследию Царства Небесного. Монахи же, давшие обет безбрачия, есть подражатели Ангелов и равноангельны. Они учат людей своим словом и делом, что им надлежит исполнить, чтобы вкусить вечных благ. Монахи, как и Ангелы, непрестанно, день и ночь, воспевают Бога. Ангелы исполнены любви. И монахи стараются любить не только тех, кто их непосредственно окружает, но и все человечество, поскольку «свет Ангелам — Христос, свет монахам — Ангелы, свет людям — монахи». Каждый должен достойно пройти тот путь, который сам себе избрал, чтобы получить праведную похвалу и награду от Господа, воздающего по достоинству верным рабам Своим. К несчастью, в настоящее время все извращено, и, как говорит божественный Иоанн Златоуст, «все встало с ног на голову, люди, вместо того чтобы смотреть вверх, соответственно своему имени (ἄνθρωπος (человек) от ἄνω θρώσκω (вверх смотрю)), взирают вниз на свои страсти — распутство, нечестие, лицемерие, разгул и расточительность». Однако живут на земле еще те немногие, ради которых, как сказал Господь Вседержитель патриарху Аврааму, сохраняется человечество. Бог

сохраняет нас ради немногих праведников, несмотря на то, что современное человечество находится в плачевном состоянии, проводя жизнь худшую, чем животные, дикие звери и скоты. Поэтому вместе с пророком Иеремией взываю и я: *О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь о народе моем* (Иер. 9: 1). Как оплакать мне тяжкое состояние моих соплеменников, некогда премудрых греков? Братьев моих по плоти и по духу — православных христиан? Все мы — истинные христиане — называемся православными, поскольку у нас есть наставления Иисуса Христа и мы подвизаемся, чтобы жить согласно им. Мы дети одной купели, потому что в ней мы усыновляемся, в ней возрождаемся. Мы становимся одним телом, поскольку вкушаем Тело Христово и становимся единой плотью с Ним. В нас течет одна кровь, потому что пьем Кровь Христову и становимся единой крови с Ним. Приобретаем одинаковый ум, поскольку становимся одним умом со Христом. Имеем одну душу, поскольку становимся одной душой со Христом. И посему мы — одно существо и должны любить друг друга, как о том говорит Господь: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22: 39). Эта любовь, конечно же, не имеет никакого отношения к той, которую обещают сектанты, безбожники и демагоги. Настоящая любовь основывается на истине и справедливости. Справедливость же говорит о том, что каждая вещь, местность или предмет кому-то принадлежит. Любовь проявляется в том, чтобы, воспользовавшись

чьей-либо вещью, мы возвращали ее (не возьмем же мы ее с собой в иной мир!) — пусть ею воспользуется и кто-то другой, кто в ней нуждается. В этом настоящая любовь. Псевдолюбовь же отвергает истину, основывается на лжи, беззаконии и грехе, то есть на том, чем особенно гнушается и что ненавидит Господь, Который Сам есть олицетворение любви, как о том говорит евангелист Иоанн: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4: 8). Пусть же наши усилия, направленные на наше спасение, будут основываться, возлюбленные братья мои, на фундаменте веры. Пусть она станет прочным основанием для нашего спасения, землей, пригодной для строительства. Не имея твердой почвы, мы не можем построить дом, и без истинной веры мы не можем спастись, не может спастись обитель нашей души.

О покаянии

Покаяние — это обновление Крещения. Как в Таинстве Крещения человек дает обеты, сам или через восприемников, так и в Таинстве Покаяния, исповедуя свои прегрешения, он дает обет не совершать их вновь. Господь наш по Своему безграничному благоутробию даровал нам Таинство Покаяния и прощения скверных и лукавых наших дел, чтобы мы могли спастись и приобщиться к бесконечному блаженству. Покаяние очищает и соделывает нас снова безгрешными, убеляет оскверненный хитон нашей души и облекает нас в одежды нетления. Это новый завет с Богом, Который сказал: *Кто будет*

веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16: 16). Тот, кто согрешил в чем-либо и кается, очищается от своей скверны, прощаются ему прегрешения его, и он спасается. Нет ярчайшего тому примера, чем Мария Египетская. Она много грешила, само ее тело служило вместилищем блуда, привела к погибели множество сладострастных мужчин, но через покаяние достигла вершины лестницы добродетелей. В добродетели сия жена превзошла самих Ангелов. Будучи в теле, преподобная Мария Египетская шла по реке Иордан как бесплотная. Она достигла такой святости, которой ужаснулись Ангелы, устрашились демоны, удивились и удивляются люди. Она является для нас примером истинного покаяния. Сколько бы мы ни согрешили — покаемся и благодатью Божией оправдаемся. Мы полагаем покаяние, а Бог дает благодать. По Своему безграничному милосердию Он обновляет, очищает и спасает нас. Ведь это и было целью Его вочеловечения. Он Сам нам это сказал: *...Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9: 13).

Покаяться очень легко. Покаяние зависит от произволения человека. Мария Египетская не могла войти в Иерусалимский храм: какая-то сила выталкивала ее. Она сразу же осознала свой грех, пришла в себя, раскаялась, упала на колени и заплакала. Она просила Госпожу Богородицу быть Посредницей и Поручительницей ее покаяния. Поднявшись с колен, Мария вошла в храм, поклонилась Честному Кресту и всю дальнейшую жизнь

провела в покаянии и непрерывных подвигах. Мы, люди, должны прийти в себя, осознать и помнить, что мы земля и прах. Наступает мгновение, когда душа отлучается от материального тела, и страх перед предстоящей смертью приводит человека к покаянию. За покаянием следует исповедь. Всеблагий Бог не поставил Ангелов принимать исповедь у человека. Он поставил таких же людей, епископов и священников, которые являются преемниками апостолов. Апостолы же Христовы восприняли всю полноту власти, как Он Сам им сказал: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20: 21). И, дунув на них, продолжил: *Примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20: 22—23). Эту власть прощать грехи святые апостолы передали своим преемникам, а те постоянно передают ее исповедующим православным иереям[1] и будут передавать до скончания века.

Произволение — это сила души, которая господствует над телом, и это сила тела, которое следует за повелениями души. Поэтому и душа, и тело, если согрешат, будут осуждены на вечные муки. В Символе веры мы говорим, что *чаем воскресения мертвых*, и тогда грешники пойдут в огонь вечный, *уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25: 41), а праведники наследуют *Царство, уготованное... от создания мира* (Мф. 25: 34).

---

[1] В Греции Таинство Исповеди может совершать только тот иерей, который имеет на то разрешительную грамоту архиерея.

Итак, не может быть никаких отговорок: мы пойдем туда, куда сами захотим. Или в бесконечную радость, в бесконечную жизнь, или в вечную скорбь, в вечные муки. Произволение связано с рассуждением, которым располагает человек. Все люди — существа разумные. Разум же рождает рассуждение, а рассуждение говорит человеку, что ему полезно, а что — нет. Все люди имеют произволение, даже младенцы, которые, когда видят своих родителей, с радостью бегут к ним, а когда видят чужих людей, то плачут и убегают.

Отпадение молодого поколения от истинной веры

Православная вера — это изобильный источник чистейшей воды, *текущий в жизнь вечную* (Ин. 4: 14). К сожалению, некоторые из молодых людей уходят от этого чистого источника и идут к грязным лужам, чтобы напиться из них воды. В этом случае справедливы слова апостола Павла: *Худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15: 33). Общаясь с различными иноверцами, молодые люди, не зная своей веры, соблазняются и уподобляются дохлой рыбе, которая плывет туда, куда ее несет течение реки. Поэтому евангелист Иоанн запрещает нам общаться с теми, кто не пребывает в учении Иисуса Христа и кто не живет согласно ему. Он приказывает нам не приветствовать их, не принимать их в дом, чтобы мы не стали участниками их нечестия. *Кто приходит к вам и не приносит сего*

учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его (2 Ин. 1: 10).

Мы, православные, должны иметь ясное понимание основ нашей веры. Мы не должны жертвовать своей жизнью и всеми радостями мира ради некоей веры и какой-то истины, в чьей правильности мы не убедились. Каждый из нас имеет свой дом, свое имущество. Это подтверждается как письменно — договорами, которые мы имеем, так и устно — свидетелями, которыми мы располагаем. Что же касается нашей веры, то в качестве договора мы имеем Ветхий Завет, который был переведен на греческий язык за триста лет до Рождества Христова, и перевели его евреи, являющиеся противниками Христа; свидетелями же выступают те, кто своими собственными глазами видел чудеса Богочеловека Иисуса Христа, — это, во-первых, апостолы, а во-вторых, те греки, которые пришли, чтобы встретиться с Ним, и видели Воскресение, Вознесение Господа на небеса и Сошествие Святого Духа на Его учеников. Воскресение Христово показывает нам всемогущество Божие, потому что никто из смертных не может воскреснуть своими силами. Господь наш Своим Воскресением низложил власть дьявола, победил ад и радость сотворил Своим ученикам, с которыми вместе пребывал сорок дней. Во время Его Вознесения, которое произошло перед всеми, Ангелы в белых одеждах сказали ученикам: *Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, как вы*

видели Его восходящим на небо (Деян. 1: 11). Мужи галилеяне, Иисус придет вновь тем же чудесным образом, как и только что вознесся! Этим простым и неграмотным рыбакам Бог дал такую силу, что, будучи безоружными, они покорили всю вселенную. Их оружием была сила слов Евангелия любви, и этой силе не могли противостоять ни кесари, ни философы, ни люди, много о себе мнящие. Поэтому вот уже две тысячи лет царствует Христос, распятый Христос.

Есть две вещи, которые подталкивают молодых людей покинуть Православие и обратиться к восточным религиям. Первая — это незнание, вторая — лукавая любознательность. Разве вы не видите, что эти восточные факиры сами приезжают сюда, на Святую Гору, чтобы увидеть действительное обожение человека! Вы должны понять, что настоящее предназначение человека заключается в том, чтобы достичь «подобия Божиего» и соединиться с Богом. Если же этого не произойдет, то лучше было бы и вовсе не рождаться, поскольку даже если человек проживет тысячу лет (а столько никто не живет), то все равно это не принесет ему никакой пользы, и его ждут вечные мучения. Молодые люди легко соблазняются, лишь бы только не слышать обличений совести. Они обращаются к восточным религиям, чтобы найти другого Бога, который будет терпеть их нечистоту, мерзость, безумие и ложь. Так, Магомет говорит, что они обретут некий рай, в котором будут вечно есть плов, пить реки сиропа, иметь много жен и предаваться

разврату. Разве мертвые могут есть? Или пить? Или развратничать с женами? Конечно же, нет. Однако молодые люди легко верят этой лжи и увлекаются ею, в то время как эти не лишенные разума факиры из Тибета и других областей Азии приезжают сюда, чтобы увидеть настоящее обожение человека, то есть как он достигает «подобия Божиего». Это достигается через понуждение и подвиги, как и говорил о том Господь наш, *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11: 12). Вот она, возлюбленные мои, дорога в Царство Божие! Она в том, чтобы понуждать себя, чтобы не делать зла, а совсем не в том, чтобы заставить себя предать свою веру, предать добро для того, якобы, чтоб затем спастись навечно. Мы обладаем истиной! Наша молодежь должна уклоняться от Сирен[1], которые прельщают на короткое время, но ведут к гибели. Только Христос ведет соблюдающих Его заповеди к тихой пристани спасения. И наша молодежь должна помнить об этом.

Человечество достигло крайней степени греховности

Сегодня человечество находится в самом худшем состоянии со дня творения мира. Дорога, по которой идет человечество, — это дорога упадка,

[1] Сирены — мифические полуптицы-полуженщины, завлекающие путников своим сладостным пением.

развращенности, дорога тьмы, дорога, которая ведет к гибели. Люди злоупотребляют своей плотью и оттого страдают не только телесно, но и теряют здравый смысл. И уврачевать их очень сложно. Только Всеблагий и Всесильный Бог по молитвам многих святых, которых здесь, в Греции, бесчисленное множество, и по молитвам миллионов мучеников, преподобных, апостолов и исповедников, может умилосердиться над Своим народом и просветить его. Только так может исправиться человек, встать на правильный путь. Милость и благоутробие Божие изменяют устроение мира. Сегодня нравственное состояние общества хуже, чем во времена Содома. Мир утопает в пучине греха. Сердце мое исполнено скорби о гибели стольких душ! Человеколюбивый Господь наш для того пришел на землю, чтобы падшее создание Свое возвести на небо. Он даровал нам Свою благодать и принял наше грешное тело, очистил его, освятил и обожил, посадил человека одесную престола величия Своего. Чем сможем мы оправдать нашу неблагодарность по отношению к столь великому Его благоутробию?

Мы находимся в преддверии Второго Страшного Христова Пришествия. Когда же оно произойдет? Это знает один Господь, и никто другой!

Святой Ипполит Римский в своих толкованиях дал нам первое знамение скорого Пришествия Господня — это возникновение государства иудеев. Послушайте, что он говорит: «Как Господь наш Иисус Христос, Сын Божий и Бог, единой верой объединил все народы, так и антихрист соединит

воедино рассеянный народ Израильский». Это начало сбываться в 1948 году.

Второе знамение Пришествия Господня касается храма Соломона. Как Господь наш Иисус Христос, Сын и Слово Бога Живого, «воздвиг храм тела Своего» и воскрес из мертвых, так и антихрист восстановит разрушенный храм Соломонов, в котором, по словам апостола Павла (2 Фес. 2: 4), провозгласит себя Богом, превознесется выше всякой святыни и сядет в храме Божием, выдавая себя за Бога. Итак, сначала будет восстановлен храм Соломонов, а затем придет антихрист, которого *Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего* (2 Фес. 2: 8).

Однако предоставим, братья мои, Богу назначать час славного Своего Пришествия на землю, когда Он будет судить живых и мертвых! Мы же давайте стараться избегать греха, поскольку грех — это смерть, он отделяет нас от Бога, от истинной Жизни, от Света, от бесконечной радости, от всего доброго. Да просветит Благий Господь Свое создание, и конечно же, эллинов, *ищущих мудрости* (1 Кор. 1: 22), которые, однако, сейчас вместо мудрости ищут «факиров» и медиумов, чтобы те научили их своему безумию.

Здесь на каждом шагу свой святой

Скит Святой Анны вскормил многих святых. Он весь омыт потоками слез и пота множества святых

мужей, которые на протяжении веков подвизались здесь, желая достичь совершенства «во Христе» и обожения. Тут каждый уголок освящен как древними подвижниками, так и святыми наших дней. Достойны упоминания некоторые из них, чье святое житие послужит для нас примером для подражания и назидания.

Блаженной памяти Иоаким не творил чудес после своей смерти, но творил их при жизни. Он был атаманом разбойников на Крите, но был разбойником только для турок, а не для христиан. Имя ему тогда было Иоанн. Он убил одного управляющего-турка, повесил его на дереве, и тот был съеден птицами. Для турок это было тяжелым ударом. Они сделали все возможное и невозможное для поимки разбойника. Добрые христиане спрятали Иоанна и отправили его в Македонию, где он жил в имении некоего турка. Там была церквушка, куда Иоанн ходил молиться. Однажды хозяин имения увидел его молящегося в окружении Небесных Сил. Потрясенный видением, он решил отправить Иоанна сюда, в наш скит. Немного далее находится пещера, в которой подвизался бывший разбойник. Принимая постриг, по своей простоте он хотел, чтобы его назвали Анной. Однако отцы ему объяснили, что это женское имя, и тогда он принял имя супруга святой Анны — Иоаким. Многие годы прожил он в этой пещере. Почил отец Иоаким около 1902 года. Перед своей кончиной, уже в глубокой старости, он был переведен в другое место, где впоследствии была построена новая

костница[1], в которой и упокоились его останки. Он очень много понуждал себя. Как-то раз, помолившись, он угостил паломников из России черносливом. Один из паломников дал его своему немому от рождения ребенку, и едва тот положил чернослив в рот, как начал разговаривать. Другому отцу он дал сухой инжир. Придя домой, мужчина положил его на глаза своему слепому ребенку, и тот прозрел. В Русской Церкви были напечатаны иконы, где святой изображается подвизающимся в своей пещере...

В этом месте на каждом шагу подвизался какой-нибудь святой, какой-нибудь аскет, достигший бесстрастия и обожения... Были здесь и истинные делатели мистического богословия и непрестанной молитвы, как, например, отец Дамаскин из Айвали, что в Малой Азии. Он здесь безмолвствовал и был совершенным исихастом. Он поддерживал отношения с нашим скитом. Блаженный Дамаскин брал только 30 ока[2] пшеницы в год, тогда как другие отцы просили 100 или 130 ока. Однажды он решил на месте старой полуразрушенной каменной скамьи поставить новую. Вскапывая землю, отец Дамаскин нашел нетленные останки некоего почившего святого. Дело было ночью, и он оставил их до утра, чтобы утром пойти в кириакон и рассказать об этом; пусть придут иереи с крестным ходом и перенесут

---

[1] По традиции на Афоне останки усопших монахов через три года извлекают из могилы, омывают и складывают в особом помещении — в костнице.

[2] Ока — мера веса, равная 1280 г.

мощи с почестями, которые подобают святому. Пока он думал об этом, ему явился почивший святой и сказал:

— Сокрой меня там, где нашел. Даже после смерти мы не желаем мирской славы. Если же ты не исполнишь моего повеления, то я накажу тебя и сейчас, и в час Страшного Суда.

Отец Дамаскин сокрыл мощи там, где они были найдены, и этот святой пребывает доселе неизвестным. Много здесь происходило чудесных явлений. Да и сам отец Дамаскин был мужем многих добродетелей. Книга «О святогорском монашеском исихазме», автором которой значится некий Кирилл, на самом деле принадлежит перу отца Дамаскина. Он почил в 1915 году. Все это мне рассказали старцы, поскольку сам я пришел на Святую Гору в 1929 году...

Была целая плеяда таких суровых исихастов, которые подвизались в строгости, уединении, молчании, в молитве и трудах... Отец Дамаскин олицетворял собой аскетическое бдение и, по слову Арсения Великого, спал только один час в сутки. Великий исихаст старец Дамаскин... Некоторые люди видят свечение в различных местах Святой Горы. За те 600 лет, что здесь пребывают монахи, наверняка в каждой пещере был свой исихаст. В любом случае, даже если он не вполне достиг обожения, то приобрел бесстрастие, самую нижнюю ступень в боговидении, как о том говорит великий святой Григорий Богослов. Все они были святыми мужами. Здесь, в нашей каливе, подвизались многие достойные мужи:

добродетельный старец Досифей, который удостоился видеть Ангелов, а после него старец Феофил — он прожил 120 лет, почил в 1828 году, много понуждал себя и на протяжении двадцати лет спал только по два часа в сутки.

Здесь подвизались такие мужи, как священный Досифей... Святой Савва из Калимны был учеником в нашей каливе. Я его не знал, его знал отец Феофил. Поэтому когда мы услышали о нем, то ездили к нему в монастырь в Калимну в 1960 году. Монашеский постриг он принял от старца Иакова и здесь у нас учился иконописи. Когда место почившего старца Иакова занял старец Иоанн, святой Савва уехал в Иерусалим. И снова приехал к нам, уже будучи иереем. Затем опять уехал в Иерусалим, где жил при храме Воскресения Христова, но большей частью подвизался в монастыре Святого Георгия Хозевита, как об этом говорится в его биографии. Он был великим аскетом... Затем он вместе со святым Нектарием поехал на Эгину, откуда регулярно посещал нас. Последний раз он был у нас в 1927 году, и мы угощали его здесь, в архондарике[1].

Святой преподобномученик Нектарий из Вриул Малой Азии, чье житие всем известно, был пострижен в монахи в каливе Святого Иоанна Богослова. Внизу, под усыпальницей, расположена церковь Пресвятой Троицы. Она очень древняя. Рядом с ней находится пещера святого Герасима Кефалинийского.

---

[1] Место, где принято угощать паломников, называется архондарик.

Святой Герасим поселился в пещере для больших подвигов, покинув каливу Благовещения, где он подвизался вместе со своим двоюродным братом, который был старше его. Брата звали Германом, в миру Георгием. В рукописях нашего скита говорится, что именно отец Герман построил главный храм скита Святой Анны. Он также был мужем многих добродетелей. По обычаю раз в пять лет отцы ездят в Иерусалим. В тот раз поехали вместе с ними и оба двоюродных брата. Святого Герасима задержал у себя Патриарх Иерусалимский.

С 16 века строятся каливы со своими церквушками. У старца Хрисанфа из каливы Святой Троицы, что почил недавно, доживали свой век старенькие отец Онуфрий, муж духовного трезвения, отец Мина из Черногории и духовник отец Викентий. Старец Онуфрий пришел пешком на Святую Гору из Малой Азии. Почил он около 1918 года. Ходил он и к правителю Черногории, просил у него помощи и, вернувшись, восстановил древнюю каливу Преображения Господня...

Я много лет знал и отца Авимелеха. Он был кротким, рассудительным, истинным монахом, оставил нам записки о святом Нектарии... Батюшка Савва был знаменитым духовником, мужем высокой добродетели... Истинных делателей Божиих мы увидим во время Второго Пришествия Господа нашего, когда Он прославит их. Так сказал святой Афанасий, Патриарх Константинопольский, когда монахи просили его канонизировать как святого их ктитора, а он им ответил, что не было чудесных знамений

от него после его кончины, в то время как от других святых ктиторов знамения были...

Знал я и отца Иоакима «длиннобородого». Он пришел на Святую Гору уже после меня. Он был высокого роста и свою бороду, что достигала земли, прятал под подрясник. Отец Иоаким почил молодым; он страдал туберкулезом. Хороший брат, чрезвычайно благочестивый, но не достиг высокого духовного состояния из-за того, что у него не было опытного духовника-старца, который просто необходим для духовного роста, когда благодатью Святого Духа подвизающийся поднимается все выше...

Нашей каливе — 150 лет. А нашему скиту — 1500 лет. Много святых прошло за эти годы...[1]

---

[1] Этот текст представляет собой фрагмент беседы (28.06.1982) старца Анфима, который был напечатан в журнале «Протато» за январь—февраль 1989 года, выпуск 15, с. 34.

Рисунок Старца,
выполненный иконописцем Мариосом Пелелисом (1999)

ЧУДЕСА

Богомудрый и смиренный старец

Один юноша из Салоник страдал от почечной недостаточности. Ему постоянно приходилось делать гемодиализ[1], и жизнь его была исполнена боли и страданий. Родители его, люди благочестивые, были в отчаянии. Они не могли смотреть, как мучается их ребенок. Отец юноши, готовый на все, чтобы продлить жизнь своему сыну, отдал ему свою почку. К несчастью, организм больного отторгнул пересаженный орган, и юноша еще больше ослабел. Он снова был внесен в список лиц, ожидающих трансплантации, но нигде не могли найти для него донора. Мать юноши с чувством глубокого отчаяния отправилась к старцу Анфиму и со многими слезами поведала ему свое горе. Ответил ей старец, но слова, сказанные им, были ниспосланы с неба. Уста смиренного старца, избегавшего человеческой похвалы, отверзла Божественная благодать, и он промолвил:

— Скоро найдется донор. Его найдут во Франции.

[1] Метод лечения острой и хронической почечной недостаточности с помощью аппарата «искусственная почка».

Мать, смущенная скорым ответом старца, осмелилась спросить:

— Откуда ты это знаешь, отец Анфим?

И тотчас же получила ответ от аскета, избегавшего людской славы как ловушек лукавого:

— Это сказано ослицей Валаама!

Действительно, прошло немного времени, и во Франции нашелся донор. Опасность миновала, и теперь этот юноша живет обычной, нормальной жизнью.

Ты дочь Василики

Десятилетней дочери госпожи Василики Какури первый раз довелось увидеть старца в исихастирии Святых Архангелов в Вироне. Ей показалось, что он сияет, словно был исполнен ярчайшего света. И она не ошиблась. Чистые глаза ее, еще не оскверненные грехом, смогли увидеть нетварный свет, который окружает святых нашей Церкви. Она застенчиво поздоровалась со старцем Анфимом, а он, хотя никогда прежде не видел эту девочку, сказал:

— Иди сюда, чадо мое. Ты же дочь Василики, не так ли?

Старец видел и сквозь стены

Когда электрик Фемистокл Катсулис входил во внешние ворота исихастирия Святых Архангелов, что в Вироне, старец Анфим, сидя на скамье за храмом, беседовал с каким-то посетителем. Выступ храма скрывал входные ворота исихастирия, так что с того места, где сидел старец, увидеть их было

невозможно. Однако для отца Анфима и большие расстояния не являлись преградой. Взор его проникал сквозь стены, подобно тому как рентгеновские лучи проходят сквозь человеческое тело. Мгновение спустя старец, обращаясь к своему собеседнику, сказал:

— Пойди приведи ко мне того господина, что вошел сейчас в ворота исихастирия. Он мне нужен.

Пусть войдет и твоя подруга

Две подруги, одна из которых была одержимой, пришли в Виронский исихастирий, где в это время находился старец Анфим. Едва они вошли в ворота исихастирия, как одержимая женщина отпрянула назад. Святость этого места удерживала ее, и она не могла войти, точно так же, как и Мария Египетская, прежде чем она начала свое подвижническое равноангельное житие, не могла войти в Иерусалимский храм. Старец в это время был в церкви и не мог видеть то, что происходило у ворот обители. Однако когда вторая женщина подошла к нему и положила поклон, то старец тотчас же сказал ей:

— А где же твоя подруга? Мне бы очень хотелось ее увидеть. Эта несчастная больше других достойна нашей заботы и внимания, потому что страдает от древнего лжеца-змия, которому дана была власть жалить в пяту семя наших прародителей — Адама и Евы.

У вас будет ребенок

Вот что написал в своем письме господин Михаил Векрис:

«Предпоследний раз, когда я вместе с моим другом был на исповеди у отца Анфима, мой друг рассказал старцу о своей проблеме. Он очень хотел второго ребенка, но Бог не давал им дитя. Старец же, видя чистоту его помыслов и глубокую веру, сказал ему:

— Попробуйте еще раз, а я помолюсь, чтобы Бог даровал вам дитя. Тот, Кто разрешил узы бесплодия святой Елисаветы и даровал ей, а вместе с ней и нам, Честного Предтечу; Тот, Кто бесплодную утробу предстательницы нашего скита — святой Анны — соделал благоплодной, чтобы через нее даровать нам Пресвятую Богородицу, честнейшую Херувим и славнейшую Серафим, — Тот услышит и нашу молитву.

И действительно, через год, по благодати Божией и по молитвам старца Анфима, у этих смиренных супругов родилось долгожданное дитя».

Змея оказала послушание старцу

В 1987 году господину Панайотису Адамопулосу довелось пережить ужасные мгновения. Вместе со старцем Анфимом поднимался он по крутой тропинке, ведущей от монастырской пристани к главному храму скита Святой Анны. Тропинка нырнула в густую тень деревьев. Внезапно в самом узком и труднопроходимом месте показалась огромная змея. «Как только она нас увидела, — рассказывает господин Панайотис, — тотчас же подняла голову, зашипела и приготовилась к нападению. Я оцепенел. А старец, нисколько не смущаясь, успокоил меня и, обращаясь к змее, сказал:

— А ну-ка, отойди в сторонку!

Змея опустила голову и, оказывая послушание старцу, проползла еще немного вперед и исчезла в густых зарослях кустарника».

Как видите, святые находятся в согласии с бессловесными тварями, дикими животными и пресмыкающимися. Потому что и бессловесная тварь страдает вместе с лишенным рая человеком, а рядом с людьми Божиими, обновленными душой и возвратившими себе древнюю доброту, животные становятся кроткими. Рядом с ними бессловесная природа возвращается к райскому состоянию, становится на службу человеку и слушается его повелений. Такие случаи, когда дикие животные состояли в услужении у святых людей и слушались их приказаний, как кроткие и незлобивые ягнята, нередки и в прежние времена, и ныне.

Совершенное смирение

Какие-то невежественные и жестокосердные люди, чтобы досадить старцу и испытать глубину его долготерпения и смирения, вымазали нечистотами вход в его каливу. Старец, когда увидел случившееся, огорчился о падении своих братьев, покачал головой и продолжил молитву. Как Господь наш Иисус Христос на Тайной Вечери, препоясавшись, омыл ноги Своим ученикам, так и отец Анфим смиренно и безропотно смыл нечистоты и зловоние у входа в каливу. Этим он показал добрый пример своим послушникам и обличил их нежелание выполнять такую «грязную» работу.

Успокоил море

Господин Панайотис Гиулес повествует:

«Старец Анфим исповедовал в монастыре Григориат. Возвращаясь обратно в скит Святой Анны, он взял меня с собой на судно. Однако прежде чем нам удалось добраться до монастырской пристани[1], начался сильный шторм. За все шестьдесят лет, что отец Анфим подвизался на Святой Горе, ему не доводилось видеть такого сильного шторма. Судно сильно накренилось и зачерпнуло воды. Капитан испугался. Тогда старец воздел руки и начал горячо молиться Тому, Кто одним мановением Своим успокаивает бури и штормы. Несколько секунд длилась его молитва, но столь горяча она была, что, подобно столпу света, поднялась к Престолу Всевышнего. Затем он осенил крестным знамением море, и тотчас же от места, где было наше судно, и до самого монастырского причала образовалась гладкая водная дорожка, тогда как вокруг по-прежнему бушевало море. Старец, обращаясь к владельцам судна, сказал:

— Прибавьте-ка скорости, чтобы мы поскорее смогли причалить.

Мы спокойно пристали к берегу. А шторм все крепчал, и волны с дикой яростью обрушивались на берег и на безучастные скалы вокруг.

---

[1] На Святой Горе каждый монастырь или скит имеет свою пристань — она называется Арсана — для подвоза людей и грузов по морю.

Богослов по откровению

Святость жизни и мудрость старца привлекали к нему многих ученых богословов, которые ожидали от него обоснованных и доказательных решений самых трудных и неотложных богословских проблем. Патрологи были поражены глубокими знаниями отца Анфима. Хотя он и не изучал богословие в университетах, но был богословом «по откровению», то есть Сам Господь открывал ему истину.

Чадо Пресвятой Богородицы

Феодорос Пулопулос вместе с врачом Николау и иконописцем Кустовым совершили паломническую поездку на Святую Гору. Довелось им побывать и у старца Анфима, который принял их с Авраамовым гостеприимством и любовью. Утром, после службы, расположившись под большим навесом во дворе, они начали свою беседу. О многом довелось им побеседовать в тот раз: были затронуты многие духовные проблемы и богословские вопросы. В разговоре между всем прочим старец рассказал и об одном чуде, которое произошло с ним лично. Вот что пишут те, кому довелось услышать это собственными ушами:

«Заболел один монах в Новом скиту. Отец Анфим, всегда готовый *принять участие в нуждах святых* (Рим. 12: 13), взял свой дорожный посох и отправился навестить больного и поисповедовать его. На обратном пути его застал ужасный ливень, и он вымок насквозь. Как известно, на этом участке пути

негде укрыться от дождя. Вспотев от крутого подъема и вымокнув под холодным дождем, старец простудился. Добравшись до своей каливы, он свалился в постель с тяжелой формой пневмонии. Так он лежал, прикованный к постели, как вдруг увидел, что стена его смиренной келии исчезла, солнце заиграло яркими лучами. И два Ангела спустились с неба, чтобы взять его душу. И один Ангел сказал второму: «Давай оставим его пока, пусть побудет здесь еще немного! У него есть дело, которое он должен закончить». И, взглянув в сторону Ситонии[1], он увидел множество демонов, кидающихся из стороны в сторону, словно собаки. Самый черный из них, их предводитель, сказал:

—Заберите его, он столько с нами воевал!

На это другой демон возразил:

— Мы не можем его забрать. Он — чадо Пресвятой Богородицы!

И они исчезли».

Мы должны порвать наши дипломы

Один преподаватель богословского факультета Салоникийского университета после долгой беседы со старцем сказал:

— Хорошо, что у нас не было с собой дипломов, иначе мы должны были бы их порвать. Знания старца чрезвычайно глубоки и разносторонни. Глубокие по богословскому содержанию, разносторонние —

[1] Ситония — средний из трех полуостровов Халкидики, расположенный по соседству с полуостровом Афон.

поскольку он сведущ во всех областях человеческого знания. Конечно же, такие познания — это не плод человеческой мудрости, но Божий дар: всем известно, что у старца не было возможности получить светское образование.

Он не все сказал

Господин Н.М., специализирующийся в области челюстно-лицевой хирургии, вместе с одним иереем приехал на Святую Гору. Он попросил отца Анфима поисповедовать его. Однако в своей исповеди он ни слова не упомянул о том, что его беспокоило больше всего, — о тех бранных и богохульных словах, которые частенько срывались с его уст. По окончании Таинства Исповеди старец вернулся к ожидавшему их иерею, в сопровождении которого и приехал господин Н.М.

— Твой знакомый не смог исповедаться в одном очень серьезном грехе, и потому сердце его не полностью очистилось. Но ничего страшного, он снова приедет ко мне в следующем году и покается в нем.

Так и вышло на самом деле. Через год господин Н.М. вновь приехал к отцу Анфиму и исповедал свой грех. И с этого момента, благодатью Божией и по молитвам старца, он полностью избавился от этого греха.

Они приедут только в следующем году

Два врача, Н.М. и Н.П., добрые знакомые отца Анфима, вместе со священником, которого они хорошо знали, решили до праздника Рождества Христова

посетить Святую Гору и побывать у старца. Они уже даже определили дату въезда на Афон и договорились о выдаче диамонитириона[1] на этот срок. Священник счел целесообразным позвонить старцу и сообщить ему о том, что они собираются приехать. Однако отец Анфим, обладая даром прозорливости, ответил ему:

— Сейчас врачи не смогут приехать, они приедут летом.

Старец так настаивал на этом, что священник вынужден был отступить.

Как и предсказал отец Анфим, по непредвиденным обстоятельствам поездку пришлось отложить.

Деньги для старца

Врач Н.М. в своей частной клинике прооперировал одного больного. Тот по ошибке заплатил на пятьдесят тысяч драхм[2] больше, чем следовало. Врач, когда обнаружил это, сказал:

— Пусть эти деньги будут для отца Анфима.

Когда же он отослал эти деньги, то обнаружил ровно такую же сумму в кармане своего пиджака. Между тем по истечении времени больной понял, что случайно переплатил. Он попросил врача вернуть ему пятьдесят тысяч и получил их. Так Всеблагий и о всем Промышляющий Господь наш, «дела приемлющий и намерения хвалящий» (Иоанн Златоуст.

---

[1] Диамонитирион — специальное разрешение на посещение Афона, выдается Священной Епистасией Святой Горы и должно быть заказано заранее на определенный день въезда.

[2] Приблизительно 140 $.

Огласительное слово), соделал так, что и отец Анфим получил те деньги, которые были обещаны врачом, и в то же время ни врач, ни больной нисколько материально не пострадали.

Исцеление от рака

У отца одного из духовных чад старца Анфима был рак гортани. Врачи сказали ему, что сделать операцию уже невозможно, так как болезнь зашла слишком далеко. С невыразимой скорбью юноша, духовное чадо отца Анфима, отправился в путь, чтобы встретиться со старцем. Он положил земной поклон перед отцом Анфимом, но не успел сообщить о цели своего визита, как тот сказал ему:

— Отец твой болен. Я помолюсь о нем.

И действительно, через несколько дней опухоль исчезла. Врачи не верили своим глазам. Снова и снова проверяли они результаты биопсии, чтобы удостовериться в том, что произошло. Юноша же с глубокой внутренней радостью тотчас же поспешил к исцелившему его отца старцу, чтобы сообщить ему эту весть. Отец Анфим, вновь опередив его, сказал:

— Бедное дитя мое, ты даже не знаешь, о чем ты просишь! Отец твой исповедался и был готов к переходу в вечность. Прошение же твое было исполнено, чтобы ты удостоверился, что жив Господь и слышит молитвы наши. Он всегда приклоняет *внемлющее ухо*, ибо является Отцом Благосклонным, Многомилостивым и Многоблагоутробным.

Позже старец назвал духовному чаду точный возраст его отца и сказал:

— Твоему отцу дана отсрочка на десять лет!

У тебя будет сын

Когда господин Димитрий Колендинис, владелец небольшой производственной фирмы, дошел до скита Святой Анны, чтобы посетить старца, шел проливной дождь. Едва он увидел отца Анфима, как почувствовал в себе огромную внутреннюю силу... Старец кротко предложил ему переодеться в сухую одежду и садиться за стол. Во время трапезы посетитель пожаловался, что материальное положение его семьи оставляет желать лучшего и что Бог даровал им трех дочек и ни одного сына. На это старец, улыбаясь, ответил:

— И материальное положение твое улучшится, и сын у тебя будет.

Господин Димитрий покачал головой и сказал, что из-за тяжелого материального положения они и не думали о том, чтобы завести еще одного ребенка. Тогда старец повторил уже сказанное и добавил, что сын их послужит для блага Церкви. После этого отец Анфим послал гостя в храм их каливы помолиться пред чудотворной иконой Введения во Храм Пресвятой Богородицы, а сам для молитвы удалился в свою келейку. В течение этого же года жена господина Д.К. забеременела и родила чудесного здорового мальчика. Естественно, как и предвидел отец Анфим, материальное положение семьи значительно улучшилось.

Присутствие старца изменяет людей к лучшему

Одна боголюбивая чета — Евфимий и Елена — привели свою дочь к отцу Анфиму, чтобы он дал ей несколько советов. Старец побеседовал с ней, и с этого дня, как письменно свидетельствуют об этом родители девочки, она осознала, что что-то внутри ее изменилось в лучшую сторону, и ощутила такую силу, что смогла преодолеть все свои проблемы.

Старец предвидел события с математической точностью

Однажды каливу старца посетила группа людей из города Салоники. Привел эту группу Афанасий Мурмурис, секретарь таможенной службы, духовное чадо старца Анфима, с целью обсудить со своим духовником некоторые серьезные темы, чтобы хоть некоторые из этих людей избавились от страшных заблуждений, в которые они впали. В продолжительной беседе старец Анфим пространно изложил мнение отцов-святогорцев. Позднее старец получил письмо от своего духовного чада, в котором достойны упоминания следующие строки:

«События в нашей группе развивались точно так, как Вы и предсказали, с математической точностью. Господин В., послушав Ваши слова, опровергающие лжеучение, словно испытал на себе воздействие мощного электрического разряда. Нечто подобное произошло и с другими заблудшими. Признаться, я встретил и одного человека, не поврежденного умом, который уже долгое время был с ними не согласен,

в результате чего они отвергли его. Когда же я рассказал ему о тех истинах Православия, что я узнал на Афоне, он возрадовался и благодарил меня, считая счастливчиком, потому что Божественным Промыслом я своевременно попал к Вам на Афон и смог избежать страшных духовных заблуждений на всю оставшуюся жизнь».

Без благословения старца фотография не получилась

К старцу Анфиму в скит Святой Анны приехал господин И.К., зубной врач из Волоса. Они с женой очень переживали, потому что на первых месяцах беременности у нее случился выкидыш. Старец благословил И.К. и предсказал, что у них еще будет ребенок. И.К. так обрадовался, что не знал, как ему выразить свою радость и благодарность. Ему очень хотелось сфотографировать старца на память. Отец Анфим не хотел фотографироваться, но в конце концов поддался на уговоры и согласился. И вот что получилось в результате (описывает сам зубной врач):

«Боговидец отец Анфим не соглашался, чтобы я сфотографировал его, но мы долго уговаривали, и он уступил нашим просьбам. Однако когда я проявил пленку, то кадр, на котором был запечатлен старец, оказался пустым. Я верю, если бы отец Анфим хотел этого, то фотография бы получилась. Все остальные кадры на этой пленке вышли просто замечательно. Это настоящее чудо, что засветился только тот кадр, на котором был заснят старец.

Вероятно, сияние, исходящее от его лика, и Божественный свет, который окружает его, засветили кадр».

И заканчивает письмо господин И.К. следующей радостной новостью:

«Мы ждем ребенка! Это то дитя, которое предсказал нам старец. Врачи говорят, что у нас будет сын. Поскольку этот малыш победил смерть (то есть с ним не случился выкидыш), то мы решили назвать его Никифором[1]».

Неразвивающаяся опухоль

У старца Анфима была опухоль. Анализы показали, что это эпителиальное новообразование (то есть рак), которое, однако, не развивалось и не причиняло ему никакого вреда. Такова была воля *Господствующего над жизнью и смертью* Бога нашего, чтобы старец жил и многих людей приводил к покаянию и спасению. В выписке из гистологического исследования, выполненного в Афинской больнице «Евангелисмос» 14 ноября 1947 года, говорится следующее:

«...Однако заслуживает внимания тот факт, что, по словам пациента, эта опухоль появилась на его теле около десяти лет назад, что, конечно же, несовместимо с диагнозом раковой опухоли...»

Урок стоматологической анатомии

Повествует господин Димитрий Василиу:

«Как-то раз я вместе с двумя другими паломниками поднимался к Новому скиту Святой Анны.

---

[1] Имя Никифор в переводе с греческого означает «победоносец».

Один из моих спутников был зубным техником и в то время брал уроки анатомии. Он говорил нам, что верит в Бога, но не верит, будто бы в наши дни еще существуют благодатные старцы. Несчастный, он не мог понять, что благодать Божия обитает в Церкви, среди ее верных чад, и освящает их; эти же земные по плоти люди, но облагодатствованные и обоженные, и есть Сам Господь наш, *пребывающий во веки.*

Мы пришли в каливу старца Анфима, приняли из рук его послушников традиционное афонское угощение, и наконец к нам вышел сам старец. От него исходило такое сияние, что мы не могли взглянуть на его лицо. Он обнял нас и сел рядом с нами. Каждому из нас он сказал несколько исполненных мудрости слов. Что же касается нашего друга, зубного техника, то отец Анфим повернул к себе его лицо и начал ему рассказывать о строении полости рта. Как позже нам поведал наш друг, старец до мельчайших подробностей повторил ему то, что он недавно изучал на уроках анатомии. Как только отец Анфим закончил свой «урок», наш друг в изумлении повернулся к нам и сказал:

— Теперь я верю, что и в наши дни есть богопросвещенные старцы!»

Дождь не шел в том месте, где они работали

Отец Кирилл из общины Волиотов скита Святой Анны рассказал нам об одном чуде, которое произошло, когда они перекрывали крышу над каливой в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы,

где подвизался старец Анфим. Они уже успели снять старую крышу, как внезапно погода испортилась и тучи заволокли все небо над скитом. По всему было видно, что приближается сильный ливень. Старец Анфим, сохраняя полное спокойствие, направился во Введенский храм, взял оттуда икону трехлетней Отроковицы[1] и перекрестил ею небо над каливой. Вскоре вокруг каливы начался проливной дождь, однако ни одна капля не упала в том месте, где они работали. Молитва старца была услышана, и то дерзновение, которое он имел к Госпоже Богородице, стало очевидным для всех.

Его дыхание было благоуханным, и от него исходил свет

Отец Иоанн из монастыря Святого Саввы, что в Иерусалиме, прежде чем решился вступить на путь монашеской жизни, побывал у отца Анфима, чтобы испросить его совета и благословения по некоторым духовным вопросам. Старец принял его с обычной для него любовью и добротой. Во время беседы, как свидетельствует о том сам отец Иоанн, он заметил сияние вокруг головы старца и почувствовал несказанное благоухание, исходящее из его уст. Но он был смущен еще больше, когда в конце беседы отец Анфим, прозревая его монашеское призвание, позвал своего послушника и сказал ему:

— Принеси этому молодому человеку рясу!

---

[1] На иконе Введения во Храм Пресвятая Богородица изображается трехлетней Отроковицей.

Помогает нотариусу

Как-то раз старец с неким нотариусом обсуждали один закон. Дело касалось исихастирия Святых Архангелов в Вироне, и у отца Анфима была своя точка зрения, он не соглашался с тем, что предлагал ему нотариус. Наконец старец встал и сказал:

— Возьми такой-то том уголовного процессуального права, открой на такой-то странице, и там ты найдешь подтверждение всему тому, что я тебе сейчас говорил.

Нужно сказать, что отец Анфим никогда не занимался подобного рода вопросами. Просто Господь просветил его, и он сказал то, что Дух Божий вложил в его уста. На следующий день нотариус подтвердил, что старец был абсолютно прав.

Здесь ли отец Агапий?

Однажды, уже после кончины отца Анфима, в двери каливы Введения во Храм Пресвятой Богородицы постучал некий человек и спросил у послушника старца:

— Здесь ли отец Агапий[1]?

Послушник сказал ему, что у них никогда не было монаха с таким именем. В этой каливе подвизался старец Анфим, но он уже почил.

— Именно его я искал. Я перепутал его имя, потому что он был олицетворением любви. Он всегда

---

[1] Имя Агапий в переводе с греческого означает «любовь», т.е. он спросил: «Здесь ли отец Любовь?»

беседовал с людьми с безграничной любовью и добротой! Очень жаль, что старец любви уже отошел ко Господу.

После агрипнии он возвращался к себе бегом

Отцы из скита Святой Анны рассказали нам следующее:

«Чтобы из кириакона скита Святой Анны попасть в Введенскую каливу, в которой подвизался старец Анфим, необходимо подняться вверх по высоким и очень крутым ступенькам. В последние годы отец Анфим, обремененный тяжестью своего возраста, вынужден был по нескольку раз останавливаться, прежде чем сумеет добраться до самого верха. Однако мы заметили, что после того, как старец помолится на агрипнии в кириаконе, он возвращается к себе бегом, не замечая ступенек. Несмотря на усталость после агрипнии, он ощущал такую радость и силу, что поднимался по лестнице как на крыльях, подобно маленькому ребенку. Или, вернее будет сказать, он взлетал, словно орел, по словам Псалмопевца, *обновляется, подобно орлу, юность его* (Пс. 102: 5)».

Перестань копать и уходи

Повествует седовласый монах отец Климент из каливы Рождества Пресвятой Богородицы, что находится ниже каливы отца Анфима:

«За оградой моего дворика стоит огромная скала. Как-то под вечер я вскапывал под ней землю,

чтобы найти плодоносный грунт и посадить у себя розовый куст. Случилось так, что в это время проходил мимо отец Анфим. Он поприветствовал меня и сказал:

— Оставь, не собирай землю! Скорее уходи!

Я оказал послушание и ушел, не спрашивая зачем и почему. На другой день утром я увидел, что от скалы откололся огромный кусок и упал как раз на то место, где я собирал землю. Тогда я понял, почему прозорливый старец велел мне удалиться с этого места как можно скорее. Он предвидел падение скалы и хотел меня уберечь».

Положи бумажку в карман

Отец Лазарь из деревни Орфании, что близ города Кавалы, Элевферупольской митрополии, записал все свои грехи и помыслы на бумажку и отправился на исповедь к отцу Анфиму. Старец, увидев, что исповедующийся достал листочек, сказал ему:

— Положи бумажку в карман. Она нам не нужна!

И начал сам перечислять все согрешения, которые тяготили отца Лазаря, анализировать и исцелять каждый помысел, который смиренный левит записал на бумажке. Все перечислил старец, ничего не пропустил. Прегрешения и помыслы, которые отец Лазарь написал на листочке бумаги, одновременно были записаны и на небесных скрижалях, откуда они каким-то мистическим образом стали известны старцу Анфиму.

Старец благоухал так же, как и мощи святой Анны

Отец Максим, физик по образованию, что ныне подвизается на Святой Горе в Катунаках, рассказал нам следующее:

«Прежде чем я стал монахом, в моей жизни был один сложный период, когда меня со всех сторон обуревали искушения. Старец Анфим был моим духовником. Он хорошо знал все ловушки дьявола, его методику борьбы с подвизающимися, советовал мне потерпеть.

— Потерпи, и Бог вознаградит тебя за это, дарует тебе много благ.

Однако искушения не отступали, а старец каждый раз повторял мне одни и те же слова. Я стал колебаться, и мне пришел такой помысел: «Если старец действительно Божий человек, то пусть это каким-то образом станет явным для меня». В этот раз, исполненный болью, подходил я к отцу Анфиму. А он впервые за все это время встретил меня с несказанной радостью. Я подошел поцеловать его руку и вдруг почувствовал, что она благоухает точно так же, как и мощи святой Анны, что хранятся в кириаконе скита Святой Анны. Я отпустил руку, потом схватил ее снова и тут почувствовал, что благоухание стало еще сильнее. Старец с великой радостью сказал мне:

— Чадо мое, доверься Богу, и скоро ты получишь то, что хочешь.

И действительно, с этого момента все искушения отступили от меня.

Прошли годы. Отец Анфим, как и всякий смертный человек, переселился в небесную отчизну. Отец Херувим попросил меня написать пару слов о жизни папа-Анфима, чтобы прочитать их на сорок дней. Но в моем распоряжении было меньше чем два дня. Я буквально физически ощущал давление времени. Было уже шесть часов вечера, но я вспомнил своего старца, успокоился и решил исполнить послушание. Я поспешил в Катунаки. Для меня было бы такой радостью внести посильный вклад в дело сохранения памяти отца Анфима и составить свое свидетельство о светлой жизни старца. Но оставалось так мало времени! В восемь часов вечера я сел за свое повествование, но до девяти я не смог написать ни слова. Тогда я призвал старца и попросил его помощи. Через десять минут мой ум очистился, и я начал писать. Через полчаса передо мной лежали три мелко исписанных страницы. Я перечитал их еще раз. Мне понравилось, и я снова обратился к отцу Анфиму:

— Старче, хорошо ли я написал?

И тут я почувствовал аромат, очень схожий с тем, который я ощутил много лет назад, когда целовал руку старца, — благоухание, исходящее от мощей святой Анны. «Отец Анфим дал свое согласие», — сказал я сам себе.

Исцеление апельсином

Старец Евфимий, прежде чем перешел в монастырь Эсфигмен, подвизался в каливе Преподобного Серафима. До него в этой каливе жил старец

Серафим. Случилось так, что однажды отец Серафим тяжело заболел. Боли были невыносимые, и он начал оскудевать в вере. Отец Анфим навестил больного и дал ему апельсин из сада своей каливы. Старец сказал, чтобы болящий съел его, и он будет здоров. И, конечно же, отец Анфим горячо помолился о болящем. Действительно, вскоре отец Серафим почувствовал себя гораздо лучше. Движимый чувством признательности, он подарил отцу Анфиму самое дорогое, что у него было, — частицу честного пояса Пресвятой Богородицы. Господь, *приклоняющий внемлющее ухо*, слышал молитвы отца Анфима, поскольку душа старца была чиста пред Богом, Который «отвращается не от телесной нечистоты, а от душевной скверны» — корыстолюбия и зависти.

Колокола зазвонили сами

Преподобный Савва Калимнский некогда подвизался в скиту Святой Анны. У старцев Введенской каливы, где жил отец Анфим, учился он иконописи. После своей праведной кончины преподобный явился владыке Исидору, епископу Калимнскому, и повелел ему совершить перенесение его мощей. Старец Анфим, узнав об этом, в сопровождении еще четырех отцов-святогорцев отправился на остров Калимнос. Он не знал, где именно располагается монастырь Всех Святых, в котором последние годы подвизался преподобный Савва. Но старец почувствовал несказанное благоухание, которое притягивало его, словно магнит, и привело к источающему

благодать святому. Когда после утомительного путешествия он прибыл наконец в монастырь, то был встречен звоном колоколов, которые зазвонили сами по себе. Это преподобный Савва радовался тому, что его монастырь посетил подвижник, следующий по тому же аскетическому пути, что и он сам, старец-святогорец Анфим. Это чудо изумило и растрогало отца Анфима и исполнило его сердце несказанной радости и веселия. Переполненный всеми этими чувствами, он пообещал, что напишет икону преподобного Саввы в человеческий рост. И он без промедления исполнил свой обет.

Отстраните домработницу

Господину Е.М., представителю большой фармацевтической фирмы в Салониках, его друг, благочестивый врач из города Кавалы, посоветовал съездить к отцу Анфиму и поисповедоваться у него. Е.М. послушался совета и поехал к старцу в скит Святой Анны. После того как все духовные вопросы были разрешены, фармацевт уже собирался уезжать, как вдруг старец говорит ему, что его отец, чтобы спасти свою честь, должен расстаться с домработницей-иностранкой, которая помогала ему по хозяйству. Необходимо заметить, что во время исповеди Е.М. ни слова не упомянул о своем отце. После своего возвращения в Салоники он оказал послушание прозорливому старцу Анфиму и удалил домработницу из дома своего отца. Женщина подтвердила, что если бы она осталась там еще хоть немного, то пострадали бы и честь, и душа его отца.

Пусть подождет до своего двадцатипятилетия

Духовное чадо старца Анфима господин Димитрий Пацияс из деревни Кувары (район города Агринион) рассказал нам следующий случай:

— Как-то раз я вместе с двумя друзьями приехал к старцу, чтобы разрешить некоторые духовные вопросы. У одного из моих друзей было с собой письмо, которое ему дала одна молодая девушка, с тем чтобы он передал его старцу. В письме она спрашивала совета относительно своего будущего. Едва мой друг подошел к отцу Анфиму и не успел еще сказать ни слова, как услышал:

— Скажи ей, чтобы она подождала до двадцати пяти лет!

Мой товарищ был буквально ошеломлен тем даром прозорливости и предведения, которым наделил старца Господь. Позже он поведал нам, что эта девушка, как и предсказал старец, вышла замуж в двадцать пять лет и удостоилась стать матушкой — женой священника.

Дивный старец Паисий облобызал ему ноги

Как-то раз случилось отцу Анфиму быть по делам в Карее. Исполняя просьбу своего послушника, он решился нарушить безмолвие равнонебесного подвижника отца Паисия. Потихонечку спустился к каливе Панагуда и с душевным трепетом позвонил в колокольчик у входа во дворик. Отец Паисий, едва завидев старца, не только положил пред ним земной поклон, как он это делал

всегда, когда к нему приходил кто-либо из иереев, но и облобызал ему ноги. Один святой целовал освященные ноги другого — это были неповторимые мгновения торжества глубочайшего смирения. Позже два богоносных мужа, сидя на простых скамьях во внутреннем дворике каливы, беседовали на различные духовные темы. Перед уходом отец Анфим, как иерей, благословил коленопреклоненного отца Паисия, старца великой добродетели, и они пожелали друг другу: «Доброго тебе рая!»

Ты станешь монахом

Монах Арсений младший, из монастыря Григориат, рассказал нам следующую историю:

— Прежде чем стать монахом, я побывал на исповеди у отца Анфима. После того как старец прочитал надо мной разрешительную молитву, он сказал мне, что я буду монахом, а также предсказал, в какой монастырь я пойду и кто станет моим старцем. Я тогда был очень смущен, потому что в этот период моей жизни у меня даже помысла о монашестве не возникало. Но что меня поразило даже больше, чем предсказание, так это то, что во все время совершения Таинства Исповеди отец Анфим благоухал, как весенний сад. Благодать Божия покрывала его, и мне дано было его увидеть таким, каким он и был, — *благоуханием Христовым* (2 Кор. 2: 15).

Старец Анфим видит нас всех насквозь

Агрипнии в кириаконе скита Святой Анны всегда отличались благоговейностью и умилительностью.

На одной из них, когда певчие своими мелодичными голосами, казалось, соединяли земное с небесным, старец Анфим, как всегда, выпрямившись, стоял в своей стасидии, полностью погрузившись в благодатную атмосферу службы, и мысленно переносился в Божии обители, где *глас чистый празднующих* немолчно воспевает Господа славы. Как раз напротив старца стоял иеромонах Филипп из братства Фомадов, у которого был очень красивый голос. Окончив один протяжный распев, он во всеуслышание воскликнул:

— Старец Анфим видит нас всех насквозь!

К этому поступку иеромонаха Филиппа, без сомнения, побудила прозорливость старца, который, несмотря на свой возраст, неподвижно, словно изваяние, стоял в своей стасидии, приготовившись принять *Вземлющаго грехи мира, Единаго безгрешнаго Господа.*

Из келии старца доносилось небесное пение

Отец Гавриил, один из первых послушников старца Анфима, который впоследствии стал монахом монастыря Эсфигмен, много раз слышал небесное пение, доносящееся из келии отца Анфима. Это произвело на него большое впечатление, ибо он хорошо знал, что у старца никогда не было радио. Ангелы и святые, которых особенно любил старец, украшали его келию своим пением, и смиренный аскет вносил в это славословие свою лепту непрестанной сердечной молитвой.

Схватил одеяло, чтобы потушить огонь

Однажды, когда старец Анфим служил Божественную литургию, отцу Варлааму, иеромонаху из каливы Святого Георгия, расположенной в Новом скиту, открылось настоящее чудо. Во время пресуществления Святых Даров он увидел, что отец Анфим весь объят пламенем. Отец Варлаам почти неосознанно побежал, схватил одеяло и полотенца, чтобы потушить старца. В это время *открылись у него глаза* (Лк. 24: 31), он отступил назад и перекрестился.

Подобный случай поведала нам и госпожа Георгопулу из Аргоса. Во время службы она увидела старца, объятого Божиим светом, нетварным светом, который могут вместить только чистые сердцем.

Старец не касался земли

Бесплотные Ангелы, не обремененные земным телом, умеют летать. Люди утратили эту способность. Но многие видели, что старец Анфим, будучи равноангельным, парил в воздухе, не касаясь земли. Так, господин Эммануил Коккинос, владелец столовой и гостиницы в Урануполе, видел, как старец стоял, не касаясь земли, перед входом в каливу.

И господин Ираклис Георгиадис из Салоник видел то же самое в кириаконе скита Святой Анны. Старец не только не касался пола, но и весь сиял, как золото на солнце, просвещая лучами добродетели тех, кто находится в непроглядной мгле отступления от Воли Божией.

Исцеление веточкой

Господин Василий Туликас, пожарник из Салоник, вместе с одним своим другом приехал к старцу Анфиму. Они расположились во дворике каливы и стали беседовать. Во время разговора старец сам открыл и перечислил все те вопросы и проблемы, которые волновали двух друзей. Перечисление было настолько подробным, что они не верили своим ушам. И тогда они набрались смелости и признались отцу Анфиму, что их мучают еще и телесные недуги — у одного болит сердце, другой страдает от болей в желудке. Старец знал только одно лекарство от всех болезней — молитву. Он помолился о них, и молитва его была услышана. Затем он срезал веточку растения, что росло в горшочке как раз напротив того места, где он сидел, и протянул им со словами:

— Возьмите это и выздоровеете.

Два друга были сильно смущены. Как?! Старец предлагает им ветку растения как средство от всех болезней! Они забыли в тот момент, какую силу пред Богом имеют молитвы отца Анфима. И лишь через некоторое время, испытав на себе целительное воздействие этой веточки, они осознали, что дело не в ней, а в силе молитвы старца к Врачу душ и телес, Спасителю и Богу нашему.

Его душа белым голубем улетела на небо

Госпожа Ангелики (Папазани) из Перистери (район города Афин) знала старца уже много лет и, находясь под его духовным руководством, со смирением

принимала его наставления и советы. Последний раз она видела его на подворье Святых Архангелов в Вироне, и ей очень захотелось, подобно тому как Кассиана в своем изумительном гимне говорит о Господе, в знак благоговения припасть к его честным стопам.

В своих молитвах она поминала старца прежде всех остальных:

«В первых помяни, Господи, духовного отца моего иеромонаха Анфима...»

28 июня 1996 года госпожа Ангелики поднялась, как обычно, в четыре часа утра, зажгла свечу пред иконами и начала молиться. Внезапно она увидела, что по комнате мечется в поисках выхода белый голубь. Она пришла в большое смятение: никогда еще в ее дом не влетал голубь. Более того, даже по соседству не было никого, кто стал бы кормить или держать птиц. Некоторое время она наблюдала за полетом птицы мира. Вскоре голубь подлетел к небольшому оконцу, рванулся на свободу, но пространство было слишком узкое, и он поранился. Однако через пару минут ему удалось найти выход, и он улетел, оставив после себя несколько красноватых пятен-следов. Госпожа Ангелики перекрестилась и продолжила молитву. Но ей не давал покоя вопрос: откуда в ее доме появился голубь столь ранним утром?

В семь часов утра она отправилась в церковь. А когда вернулась, раздался телефонный звонок. Звонила матушка игуменья из монастыря Святых Архангелов в Вироне. Дрожащим от слез и волнения

голосом она сообщила, что старец Анфим после несчастного случая и непродолжительных страданий отошел ко Господу в вечное блаженство.

На другом конце провода молчала потрясенная госпожа Ангелики.

— Старец улетел на небо, — тихо прошептала она.

«Так вот что это был за голубь! Это белоснежная душа старца прилетала попрощаться со мной! Те раны, что он получил, стремясь вылететь из узкого оконца на свободу, означали несчастный случай в саду каливы и его непродолжительные страдания. А затем он обрел крылья и улетел на свободу в вечные обители», — подумала госпожа Ангелики и заплакала.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОТЕЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Мы не будем поминать его

Один юноша покончил жизнь самоубийством. Сокрушенные горем родители обратились к старцу, умоляя поминать их сына на Литургии, чтобы Господь смилостивился и упокоил его душу. Старец же Анфим дал им строгий и мудрый ответ:

— Мы не будем поминать его на Литургии. И это полезнее для его души. Многомилостивый Господь, видя, что мы не почитаем память вашего сына, Сам умилосердится над ним. А если мы будем поминать его, то Господь не умилосердится. Кроме того, люди должны знать, что Церковь не молится о самоубийцах, поскольку этот грех приравнивается к хуле на Духа Святого, которая, по словам Господа, не простится: *Всякий грех и хула простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем* (Мф. 12: 31—32). И это должно послужить хорошим уроком для других.

Рожайте детей

Всегда с великим терпением встречайте жизненные трудности. Сами по себе мы немощны, как утверждает

о том Сам Господь: *...без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15: 5). Мы — члены Божии, зависящие от Него. Если мы хотим чего-то, попросим у Бога, чтобы Он нам это дал. И конечно же, если Он желает нам дать что-либо, то мы должны принять и поблагодарить Его. Не предохраняйтесь, а рожайте детей. Так вы покажете свое полное доверие Богу, и ваши труды будут, несомненно, вознаграждены.

Сегодня именины у твоего мужа

В день именин своего мужа Елена (по фамилии Папада) принесла в исихастирий в Вироне сладкий пирог, чтобы угостить старца Анфима. Это было 20 июля — в день памяти святого пророка Илии по новому стилю[1]. Старец принял сладости и передал свои скромные поздравления. Но ровно через тринадцать дней он сам пришел к ним домой и принес антидор с совершенной им в этот день Литургии.

— Сегодня праздник пророка Илии! — сказал он и от всей души поздравил их.

Как видите, старец был подлинным святогорцем и, не уклоняясь в зилотство[2], являлся выразителем истинного духа Православия.

---

[1] Новым стилем в Греции называется исправленный в сторону григорианского юлианский календарь. Память пророка Илии в России празднуется 2 августа (по новому стилю), в Греции же на 13 дней раньше, то есть 20 июля, по нововведенному церковному календарю. См. также сноску о старостильниках.

[2] Зилоты — букв. ревнители. Некоторые святогорские монахи, имеющие ревность, «но не по рассуждению», не достигнув согласия по некоторым каноническим вопросам (например, переход Элладской Церкви на новый стиль), разорвали церковное общение со Вселенским Патриархатом.

Бог и воду претворяет в молоко

— У тебя остеопороз, — сказали врачи одной больной. — Нужно пить побольше молока!

Наступил Великий пост. Благочестивая больная попросила у старца разрешения пить молоко, на что он ей ответил:

— Ты думаешь, что Бог не может воду превратить в молоко и кальций?

И по молитвам старца она не вкушала скоромного во все время поста, но состояние ее здоровья не ухудшилось.

Ко мне, неграмотному, приходите?

Некоторые молодые люди, духовным руководителем которых был богомудрый отец Епифаний[1], пришли посоветоваться со старцем Анфимом по поводу одного волнующего их личного вопроса. Осторожно расспрашивая их, старец узнал, кто у них духовник, и, улыбаясь, сказал:

— У вас очень мудрый и святой духовник. Рядом с вами источник благодати, а вы приходите ко мне, простому и неграмотному монаху?

Эмбрион — это уже твой ребенок

Многие грехи открывались старцу еще до исповеди.

---

[1] Старец Епифаний Феодоропулос (1930—1989) — архимандрит, выдающийся духовник и великий современный канонолог, ревностный поборник церковного права. Своей деятельностью и трудами внес неоценимый вклад в защиту чистоты Православия как в Греции, так и во всем мире.

Однажды некий молодой человек пришел на исповедь к старцу. Как только отец Анфим увидел его, то покачал головой и сказал:

— Ты разрешил своей жене сделать аборт и стал соучастником в убийстве. Как же ты, детоубийца, сможешь посмотреть в глаза своему ребенку, когда встретишь его на небесах и он назовет тебя отцом?

Грех приносит душевное расстройство

Однажды некий юноша впал в уныние и заперся в своей комнате. Его мать очень встревожилась и пошла за советом к старцу Анфиму в исихастирий Святых Архангелов, взяв с собой некоторые вещи сына, чтобы отец Анфим осенил их крестным знамением. Старец выслушал ее и спокойно ответил:

— Твой сын в чем-то согрешил, а грех приносит душевное расстройство и уныние. *Ибо возмездие за грех — смерть* (Рим. 6: 23). Пусть он перестанет грешить, и ему сразу станет легче.

Приготовление ко смерти

Отвечая на вопрос, как нужно готовить себя, чтобы достойно принять смерть, старец сказал следующее:

— Готовиться надо не к смерти. Вам знакомо изречение: «Если ты умрешь прежде, чем умрешь, то ты не умрешь тогда, когда умрешь»? На протяжении всей нашей земной жизни мы должны помнить:

1. Нужно постоянно умирать для греха.

2. Мы не должны придавать значения нашим добрым делам и хвалить себя.

3. Сколько бы мы ни согрешали, сколько бы ни ошибались, нельзя отчаиваться.

4. Господь попускает нам впадать в прегрешения, чтобы мы смирялись. Иначе нам не попасть в Царство Божие.

Любовь и забота о сиротах

Отец Анфим был еще маленьким ребенком, когда остался без матери, а немного позже и без отца. Лишения, скорби, отсутствие материнской любви и семейного тепла — все это оставило свой след в его чувствительной детской душе, потому он питал особую нежность к детям-сиротам. А когда старец узнал, что в городе Ливадья открылся детский приют в честь Святой Тавифы, в котором люди, движимые Христовой любовью, пытаются создать для сирот тепло семейного очага, то глубоко растрогался. Он горел желанием помочь приюту хоть чем-нибудь! Но что может дать бедный монах, всегда стремившийся к нестяжанию? У него и денег-то не было. Дать он мог только свою любовь и непрестанную молитву к Покровителю всех сирот и всех страждущих Господу нашему Иисусу Христу. Но отцу Анфиму хотелось, чтобы его любовь сопровождалась чем-нибудь более осязаемым. И поскольку он был иконописцем, то решил написать для приюта икону святой праведной Тавифы Иоппийской, которая *была исполнена добрых дел и творила много милостынь* (Деян. 9: 36).

Дети очень обрадовались иконе. Она и теперь украшает небольшой храм этого приюта.

Самое важное для монаха

«Две вещи, помимо всех остальных, — говорил старец, — являются, на мой взгляд, самыми необходимыми для монаха, живущего в общежительном монастыре. Первое — это послушание старцу и старшим братьям-монахам, а второе — смирение, которое исходит из сердца и упраздняет помышления ветхого человека. Только будучи смиренными и *послушными детьми* (1 Пет. 1: 14), вы унаследуете Царство Божие».

Зачем вы меня мучаете?

Однажды из-за сильной непогоды старец Анфим был вынужден остаться на ночь в монастыре Григориат. Отцы этой обители, не желая упустить такую возможность, испросив благословения настоятеля, собрались, чтобы послушать столь мудрого седовласого старца. Всех поразило послушание отца Анфима. На любую просьбу он неизменно отвечал: «Как благословите!»

— Быть может, мы уже утомили Вас? — спрашивали собравшиеся.

А он отвечал им:

— Простите за беспокойство, которое я вам причинил своим присутствием!

Они благодарили его за душеполезную беседу, а он искренне и непринужденно просил их:

— Святые отцы, простите меня за неразумные беседы и дерзость!

Братия попросила его сесть на игуменское место. Он послушно исполнил их просьбу, при этом тихонько повторяя:

— Отцы, зачем вы меня мучаете?

Любовь к ближнему в деле спасения

«Спасение наше — это, прежде всего, дело благоволения Божия о нас. Господь *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2: 4). Бог нелицеприятен, Он всех милует, но спасает лишь верных чад Православной Церкви ради истинного Крещения, которое они приняли, и ради истинного учения, которое они исповедуют. Если мы желаем спасения, то должны соблюдать заповеди Божии, которые призывают нас любить Бога и людей. В Евангелии сказано: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4: 20)

Итак, наше спасение зависит от того, как мы относимся к другим людям».

Как нужно молиться

— Молитва, — учил старец, — это прямая связь с Богом. В псалмах Давидовых говорится: *Пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу* (Пс. 141: 2).

Перед молитвой необходимо сосредоточиться и смирить себя, как порой мы смиряем себя, когда просим у высокопоставленных лиц помощи, поддержки

или понимания наших проблем. Молитва освобождает нас от помыслов и мечтаний. Мечтание — это заблуждение разума. Человек может оскверниться через пять известных нам телесных чувств и через пять душевных, о которых говорит святой Фотий, — это размышление, мечтание, восторг (экстаз), удивление и суждение. Молитвой сначала очищается ум от скверных помыслов, а потом и сердце от лукавых пожеланий. При нападении мысленного врага поражается сначала ум, а сердце остается спокойным. Потому и осквернение ума происходит так же легко, как и его очищение, сердце же осквернить трудно, и так же трудно оно очищается. Стяжание чистого сердца и чистой молитвы является очень трудным делом и отождествляется с бесстрастием. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*, — говорил Богочеловек Иисус Христос (Мф. 5: 8). Потому только чистые являются бесстрастными, и только бесстрастные сподобятся увидеть Бога и Его Таинства».

Подобное соединяется с подобным

«Послушание, — говорил старец, — возводит нас в Царство Небесное; оно низвергает преслушание первосозданных, низвергает высокомерие и самолюбие и уподобляет нас Богу. Потрудимся же, чтобы достигнуть нам «подобия Божия», поскольку подобное соединяется с подобным. Потрудимся, чтобы соединиться с Источником света, добродетели и благости, с Самим Господом нашим Иисусом Христом».

Почему мы чтим память святых

«Каждый день из года в год мы совершаем память святых, чтобы почерпнуть силы, обновиться душой и последовать их примеру, насколько только можем. Святые всегда рядом с нами и поддерживают нас, терпят наши немощи и молятся о нашем спасении. Подражание святым не в том состоит, чтобы всенепременно стараться повторить их мученичество или необыкновенные подвиги, но в том, чтобы стремиться достичь их совершенного духа, их ревности по Богу, их чистой жизни во Христе. Если мы сможем стяжать все это, то вознесемся на небеса, где будем вечно праздновать с теми, кто стал для нас живым примером и светильником на пути к совершенству во Христе и обожению».

Как достичь любви «во Христе»

«Послушайте, — говорил старец, — любовь — это самое святое, что есть в нашей жизни. Это Сам Христос, Который возлюбил нас до жертвы. Он пожертвовал Своей душой ради друзей Своих, как он нас назвал: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои* (Ин. 15: 13–14). Так будем же и мы любить друг друга так, чтобы могли принести себя в жертву ради любви. Такая любовь требует от нас усилия, как говорится в Евангелии о Царствии Небесном, *употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11: 12). Пусть наш путь к Богу лежит через *постоянное себя понуждение.*

Вот он — Михаил, который встретится с Господом

Повествует господин Михаил Колицис из Аргоса Орестийского:

«В одно из моих посещений Каливы старец подошел ко мне и сел рядом. Лицо его светилось, и он спросил у меня:

— Знаешь ли ты, кто такой Михаил?

Его вопрос привел меня в смущение, и я сказал, указывая пальцем себе в грудь:

— Вот он.

— Кто — он? — вновь спросил старец у меня. — То, что ты мне показываешь, — это всего лишь рубашка. А я у тебя спрашиваю, кто такой Михаил.

Тогда я поднял руку повыше и, показывая на свое тело, ответил:

— Да вот же он!

— То, что ты мне показываешь, — продолжил старец, — это биологическая клетка, которая, пока получает питание, живет, а когда прекращается питание, умирает и разрушается. Итак, если ты хочешь узнать, кто такой Михаил, то слушай. Помнишь, как ты играл с друзьями, когда был маленьким? Помнишь ли свои детские, школьные годы? Свои конфликты с родителями в подростковом возрасте? Свою учебу в университете и многое другое? Если ты помнишь все это, то это и есть Михаил. Тело, на которое ты мне показывал, — это всего лишь одежда души. Когда-то оно придет в негодность, постареет, ты его сбросишь, и оно сгниет. Душа же существует

и будет существовать всегда. Вот этот Михаил и встретится с Господом в Царствии Небесном.

Обучение при помощи Божественного просвещения

«Существуют три способа, при помощи которых люди учат других людей: первый — следуя своей национальной культуре и традиции; второй — используя достижения и мудрость человеческую, и, наконец, третий — имея Божественное откровение. Первый и второй способ обучения, если они противоречат духу Святого Писания, являются не только бесполезными, но и вредными для души обучающихся. Третий способ обучения, основанный на просвещении свыше и, конечно же, находящийся в согласии с духом Святого Писания, всегда полезен для души, и каждый найдет с его помощью пищу для размышлений».

Внимательное отношение к молитве

К молитве отец Анфим относился очень внимательно и всегда следил за тем, чтобы другие не делали ошибок при чтении богослужебных текстов. Так, однажды на утренней службе некий мирянин читал канон в честь Усекновения Честной Главы Иоанна Предтечи. В одном из тропарей, где написано: *Тогда всепорочная отроковица плясала*, вместо «всепорочная» прочитал «всенепорочная». Возмущенный старец вскочил со стасидии и исправил чтеца прежде, чем тот успел закончить чтение тропаря. Так отец Анфим поступал каждый раз, когда слышал

искаженный текст молитвы. Он говорил, что в этом сокрыт грех богохульства не только по отношению ко святому, чей тропарь мы читаем, но и к Самому Господу, поскольку именно к Нему в конечном счете мы воссылаем свои ежедневные молитвы и просим Его об этом: *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...* (Пс. 140: 2)

Уступчивость старца Анфима

В отношениях с людьми старец Анфим всегда стремился сохранить дух любви, мир и взаимопонимание. Однажды, еще в начале монашеской жизни, у него возникли проблемы в отношениях с одним монахом из их каливы. Брат тот был в некоторой степени одержим и приходился племянником его старцу, знаменитому духовнику отцу Гавриилу Ламбису. Отец Анфим, желая предоставить все Суду Божию и спасти душу брата своего и свою душу тоже, решился уйти из каливы. Он приготовил все необходимое и решил пойти в скит Колицу, который находится недалеко от Ватопедского монастыря. В этом скиту подвизался некогда святой Агапий. Он был взят в плен пиратами — агарянами и продан в рабство иноверцам, а там, находясь в тяжелых условиях рабства, освятился благодаря своему смирению и уступчивости. Подражая подвигу святого, отец Анфим решил уступить монаху, с которым назревал конфликт.

Старец же Гавриил, видя уступчивость отца Анфима, его решимость пожертвовать собой и покинуть родную каливу ради умиротворения, не отпустил

его, но нашел способ удалить своего племянника, отправив его на подворье монастыря, находящееся в Вироне в Афинах.

Отец Анфим всегда подавал пример

Отец Максим из Катунак рассказал следующее:

«Перед всенощной я подошел под благословение к старцу и сказал ему:

— Старче, ввиду Вашего преклонного возраста, Вам не обязательно присутствовать на всенощной службе в кириаконе. Оставайтесь у себя в келии и проводите службу сами.

Он вопросительно посмотрел на меня и, покачав головой, ответил:

— Глупенький ты мой! Знаешь ли ты, зачем я прихожу? Чтобы вы, глядя на меня, старика, как я неукоснительно посещаю службы и выстаиваю их на ногах, тоже следовали моему примеру.

Любовь к ближнему побуждала старца быть образцом на деле, а не только на словах. Он всегда проводил параллель между любовью и спасением, а потому часто повторял:

— Любить ближнего — значит стараться привести его к обожению».

Выступал за многодетные семьи

Издатель журнала «Гонис» («Родители») господин К.М., любящий Святую Гору Афон, посетил старца Анфима и попросил его сказать несколько слов для его журнала. Старец не отказал ему и, улыбнувшись, поведал следующее:

— Напиши для молодых людей, вступивших в брак, что они не должны уклоняться от соблюдения заповедей Божиих: пусть рожают побольше детей. Те, кто останавливается на двух детях, преступают заповедь Божию, которая гласит: *Плодитесь и размножайтесь.* Ведь родителей двое, и если только двоих детей они являют в мир, то в этом случае не происходит рост населения. Господь же выражается очень ясно, и данная заповедь состоит из двух частей. Во-первых, Он сказал *плодитесь*, а во-вторых — *размножайтесь.* Те молодые семьи, которые имеют четверо детей, исполняют первую часть заповеди — *плодитесь.* А те, кто приносит свету пятерых и более детей, угождают Богу, поскольку исполняют также вторую часть заповеди — *размножайтесь.*

Напиши им, пусть стараются полностью соблюдать эту заповедь Божию, чтобы получить награду на небесах как послушные и верные Его чада.

Познакомьтесь — это духовник пустыни

Случилось как-то раз старцу Анфиму встретиться со старцем Иосифом (ныне Ватопедским) и игуменом недавно ставшего общежительным монастыря Кутлумуш — старцем Христодулом, с которым старец Анфим знаком не был.

Отец Иосиф, который был духовным чадом великого исихаста и труженика духовного трезвения Иосифа Пещерника, представил старца Анфима отцу Христодулу и сказал следующее:

— Познакомьтесь, святый отче игумене, это старец Анфим, духовный отец пустыни!

СТАРЕЦ АНФИМ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ

Митрополит Димитриадский, ныне Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул

В простом гробе на скромном монашеском кладбище, расположенном за главным храмом — кириаконом — святогорского скита Святой Анны, в буквальном смысле между небом и землей покоится с 28 июня 1996 года честное тело старца Анфима Духовника. Он был одной из выдающихся личностей, просиявших в нашем веке на Святой Горе Афон — «уделе Богородицы». Паломники, приходящие в скит Святой Анны, много лет подряд пользовались возможностью посещать старца Анфима в его келии, которая, из-за того что была очень высоко расположена, напоминала орлиное гнездо. Старец впечатлял посетителей одним своим внешним обликом. Прожив 63 года на Афоне, блаженный старец напоминал некоего древнего библейского пророка, строгий вид и убеленная борода которого очаровывают сразу. Примерно так, должно быть, выглядели израильские пророки, которым Бог открывал Свою Волю. Однако этот старец, как и все истинно Божии люди, в глубине души был исполнен

любви, нежности, готовности помочь каждому, кто приходил к его отдаленному жилищу. Даже когда ему приходилось покидать Святую Гору и выходить «в мир», он никогда не терял своей девственной чистоты и был неизменно ласков с мирянами, будто не замечая их многозаботливости и суетности.

В этом небольшого роста добродушном старце было нечто Божественное. Одни его называли «одаренным» и «небесным человеком». Другие — «богоносным Духовником и мудрым наставником». Третьи — «учеником пустыни». Действительно, результатом его многолетнего подвижнического жития стали прозорливость, мудрость и рассуждение, а их плодами — смирение, любовь и непринужденное поведение, весь тот опыт, который ему подарила жизнь во Христе, удивительным последователем Которого папа-Анфим был на протяжении всего своего земного существования. В семнадцатилетнем возрасте он ушел на Афон, не успев вкусить мирской жизни и ее льстивого коварства. Тогда он был еще молодым безбородым юношей, который, движимый Божественной ревностью, стремился к духовному совершенству. Закончив школу, Константин Зафиропулос покинул свою родную деревню Кальяны Коринфские и в первый раз вступил на освященную землю Афона, поселившись в скиту Святой Анны, сей богохранимой крепости аскетического Православия, с немногочисленными, но великими в подвигах насельниками.

Так, стремясь к подвижнической жизни, он вступил в священную сию обитель, следуя таинственному внутреннему голосу, побуждающему человека смело

подниматься на высоту обожения. Непостижимы судьбы Божии и неисследимы пути Его! Кто может объяснить тайные механизмы, действующие в человеческом сердце и побуждающие *немудрое мира и уничиженное* жить иначе, не как все? Кто может проникнуть в эту тайну и дать убедительный ответ на снова и снова возникающий вопрос о феномене отшельничества, вызывающем страх у одних, служащим искушением для других? Никто другой, кроме самого человека, который по внутреннему зову избирает святую жизнь, для которого все никчемно по сравнению с созерцанием Бога и пленением Возлюбленного.

В 1930 году юноша принимает великое решение. Он становится монахом скита Святой Анны. Слава этого скита пленяет его, и он вступает в число братии знаменитого старца Гавриила из Мадито, который постригает его в монахи и принимает под свое духовное руководство. Новоначальный монах Анфим служил своему старцу, а также слепому брату его старцу Михаилу с достойной подражания преданностью, смирением и послушанием, проявляя тем самым ангельскую волю и силу. Здесь он научается тайнам невидимой духовной брани, духовному рукопашному бою, изучает духовное оружие, падения и победы на поле брани. О его преуспеянии на этом поприще можно судить уже по следующему факту: спустя три года, то есть в 1933 году, монах Анфим рукополагается во диаконы в главном храме скита Святой Анны приснопамятным Митрополитом Мелитопольским Иерофеем, тогда уже постоянным насельником Святой Горы, а еще через три года, в 1936 году, этим же

Митрополитом рукополагается во иереи. На Афоне стать священником нелегко, так как быть иеромонахом — означает ежедневно служить, освящая и благословляя братию. «Папас» (батюшка) — так ласково называют на Афоне иеромонаха, который должен быть лицом, достойным всеобщего почтения, доверия и подражания. Через шесть лет, быстро преодолев препятствия на пути духовного восхождения и избегнув ловушек лукавого, этого звания удостоился папа-Анфим. Благодатью, полученной при рукоположении во священный сан, старец постепенно становится опытным наставником душ, врачевателем ран, причиненных грехом, и низлагает лукавого.

Намного позже его возводят в духовники. Возложение рук совершает Митрополит Фессалоникийский Пантелеимон Папагеоргиос, святогорский монах и ревнитель аскетической монашеской жизни. Духовник на Святой Горе — это подлинный истолкователь Воли Божией. Он должен в совершенстве знать священные каноны, святогорские постановления, практику борьбы с искушениями дьявола, а также немощи человеческой души. Он обязан не только облегчать души от тяжкого бремени греха, но и врачевать раны елеем Божией милости и вином духовного совершенства. И папа-Анфим не замедлил обрести славу знаменитого старца — Духовника, исполненного любви к творению Божию, к «зияющей ране — человеку». У тех, кто его знал, особенно в последние годы его жизни, сложилось о нем впечатление как о благодатном старце, с благородными и мягкими манерами, но в то же время преданном

хранителе духовного наследия своих великих предшественников. Он великолепно соединял в себе отеческую заботу с нежностью, дружелюбное отношение к людям — со сдержанностью, приверженность к традиции — со знанием современной действительности, подвижничество — с рассудительностью. Это был мудрый старец в полном смысле этого слова. Он осознавал свое положение, свои возможности и свое предназначение, потому испрашивающие его совета были всегда полностью удовлетворены. Его слова, как и жизнь его, отличались простотой, поучительностью и практичностью. Старец никогда не занимался нравоучениями: он просто непринужденно смеялся или хмурился, когда хотел обратить на что-либо внимание. В его поведении не было ничего неестественного и льстивого. Он был авторитетом.

Поскольку к себе самому он был строг, то к другим относился со снисхождением. Во взгляде его угадывался пустынножитель, привлекающий своим образом жизни и других. Его калива стала прибежищем для многих святых душ. Многие *труждающиеся и обремененные* подле него нашли облегчение и утешились. Слова старца Анфима были на удивление убедительными, поскольку он говорил исходя из собственного опыта. Когда он участвовал в богослужении, то будто возносился на крыльях к небесному. После каждой Литургии вид у него был неземной. Умом и сердцем старец пребывал на небе. Друзья Христовы — святые — были и его друзьями. С чрезвычайной простотой обращался он к ним. Особенно отец Анфим почитал Матерь Божию. И он достиг

границ обожения, поэтому Бог и даровал ему прозорливость. Старец применял сей дар только во славу Божию и никогда не использовал его для собственного прославления или напоказ.

Иногда он приезжал и исповедовал в Афинах. Люди ждали отца Анфима и под его епитрахилью оставляли тяжесть своих грехов. Он безропотно нес груз чужих прегрешений, в этом и заключалась его миссия. Старец с почтением относился к своим предстоятелям, епископам Церкви и своему Патриарху. Сохранились его фотографии с приснопамятным Патриархом Константинопольским Димитрием, со Святейшим Патриархом Варфоломеем. Со снимков на нас смотрит почтенный муж, чьи глаза светятся

Старец после престольного праздника в каливе Святого Георгия в Новом скиту

от радости и внутреннего удовлетворения. Это был настоящий служитель Церкви, строго соблюдающий все ее каноны и традиции.

Помнится мне, как несколько лет назад во время моей паломнической поездки в скит Святой Анны он встретил меня вместе с другими отцами в главном храме скита, прислуживая с великой любовью и почтением. Старец Анфим предложил мне посетить его келию и благословить ее моим присутствием. Я принял это с радостью. Он летел как на крыльях, как будто был простым старичком. Он рассказал мне все о своей каливе, представил мне своего послушника — монаха о.Херувима, провел меня, хвалясь о Господе, по всем комнатам каливы, в храм, во двор и на балкон. Он растворялся в океане радости, когда я восхищался его достижениями, которые стоили ему целой жизни. Более пятидесяти лет трудился он на этом месте, вскапывая, строя, сажая, перетаскивая землю и камни. Кровью и потом было возведено его гнездышко. Кто мог знать, что в июне 1996 года он, будучи 83 лет от роду, упадет, пытаясь дотянуться и исправить своими руками еще что-то, чтобы на этой земле не осталось ничего, даже отдаленно напоминающего беспорядок...

Его падение было роковым. 28 июня 1996 года старец почил в больнице города Салоник, куда был доставлен после травмы. В свою келию он вернулся мертвым. Его мощи были неописуемо прекрасны, а лик спокоен: старец терпеливо ожидал трубного гласа Ангела. Отец Анфим Духовник закончил свой путь, сохранил свою веру, и теперь ему досталась награда

высшего призвания. Монахи скита Святой Анны похоронили его на кладбище со всеми почестями. Над могилой старца возвышается черный деревянный крест, а рядом с ним финиковая пальма — символ бессмертия.

Да будет с нами его благословение.

Журнал «Пираики Екклисия»,
сентябрь 1996 г., с. 16

Архимандрит Николай Протопапас, ныне Митрополит Фтиотидский

«Первый раз я увидел старца Анфима в храме скита Святой Анны после Божественной литургии. Я подумал, что передо мной небесный человек. Его лицо сияло, как сияют лики святых на иконах, а взгляд его источал неописуемую сладость. Я последовал за ним в его келию, он принял меня с любовью и несколько часов говорил мне о Боге и Православии. Я понял, что значит жить под покровом благодати Божией».

Эти короткие строки, передающие самую суть облика благодатного старца, записал в своем ежедневнике один любящий посещать Святую Гору паломник после знакомства с ним. Согласно всеобщему признанию, приснопамятный старец Анфим Духовник был выдающейся личностью. Духовно одаренный монах, он святостью своей жизни и глубокомысленными поучениями оставил о себе светлую память и был причислен к лику просиявших в наше время отцов Церкви и преподобных удела Божией

Матери. Великие церковные мужи охарактеризовали его как Богоносного Духовника и мудрого наставника. И это не из вежливости или любезного к нему отношения — этими словами выражается церковное сознание подвизавшихся с ним отцов и многочисленных паломников. Старец Анфим из скита Святой Анны был монахом старой святогорской закалки. В нем были сосредоточены строгость подвижнической жизни, приверженность к монашеской традиции и неукоснительное соблюдение церковного порядка. Он был выразителем истинного духа святогорского монашества, и этот дух отец Анфим передал своим духовным послушникам, как и сам принял его когда-то от своего наставника старца Гавриила.

Из предисловия к книге «Старец Анфим Духовник из скита Святой Анны. 1913–1996». Афины, 1996

Преосвященнейший епископ Илийский Герман

...Чувство радости и удивления испытывал я при виде отца Анфима в кириаконе скита Святой Анны, находясь на всенощной службе в честь праздника Всех Святых (9 июня 1996 года). Сгорбленный, немощный телесно, но цветущий духом, убеленный сединой и просветленный душой, с приятной улыбкой на устах, он излучал святую радость и духовное веселие. Исполненный света как внутренне, так и внешне, наш приснопамятный старец Анфим отошел к вечному свету Трисолнечного Божества...

Старец Моисей из священного скита Кутлумуш

...Со старцем Анфимом я познакомился в 1972 году. Он жил один, но не одиноко, то есть не страдал от печального чувства одиночества, которое мучает многих живущих в миру. Ему были присущи строгость, уверенность и вдумчивость. Вдумчивость, которой свойственно все подмечать, которая все основательно и мудро изучает, которая не отталкивает своей холодностью, скорее наоборот, соединенная с его мягкой натурой, вселяет доверие, вдохновение и духовные силы. Старец знал, что говорил: он изучил книгу жизни. Кроме того, отец Анфим был хорошо осведомлен во всем, что касалось скита Святой Анны, даже истории ее скал, калив, кириакона, дорожек, а в особенности историю своей каливы в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы. У него был красивый голос и богатая речь, обнаруживающая знание языка во всех его проявлениях. В нем не было спешки, но не было и медлительности. В выражениях своих он был точен и внимательно слушал собеседника, глубокомысленно всматриваясь в него. Сам же умел с первых слов сосредоточить внимание людей так, что не слушать его было невозможно. В то же время старец не давил своим авторитетом и тем более не потакал слабостям. Он умел вести беседу. Его светлое лицо, впалые глаза, обычный для него румянец, убеленная сединой борода, вязаная скуфейка, принявшая форму его головы из-за долгого ношения, его простая, из грубой ткани, ряса, мозолистые руки, несколько

медлительные движения, сгорбленная, натруженная спина, шаркающая старческая походка и, главным образом, его слова — все это вызывало радостное и теплое чувство. В нем не было ничего искусственного и излишнего, во всем чувствовались искренность, просветленность и благодать. Лицо старца сияло, поскольку в сердце его пребывала радость. Он был приятным собеседником, поучал мягко, не утомлял, не преувеличивал, не был фанатичным приверженцем каких-нибудь идей. Он имел чувство меры и всегда был прямым, искренним, честным и точным. Если же старец на чем-нибудь настаивал, то это было несомненно оправданно. В любом случае, мы не должны, словно люди неверующие, судить о человеке только по одному его поступку, нельзя отдельный случай отрывать от всей жизни в целом, перечеркивая тем самым все остальное, всю многогранность поступков и событий. Зачастую несомненная польза для нас кроется там, где мы меньше всего ожидаем, не так ли?

Старец Анфим показывал нам фотографии и рассказывал о подвизавшихся здесь до него старцах, лично знакомых ему и незнакомых. Он говорил о своих предшественниках с большим почтением. Рассказывал о событиях прошлого века так, будто они только сегодня произошли, во всех подробностях: какие тогда были подвиги, какова духовная брань.

— Времена тогда были очень тяжелые — нужда, бедность, страдания. А мы теперь еще чем-то недовольны! Старец Феофил, родом из Мадито, прожил более века, имел дивный музыкальный дар. Спал он очень мало, и то сидя в шкафу, не давал себе отдыха,

7 Зак. 2065

чтобы всегда пребывать в молитве и труде. После него подвизались братья отец Михаил Незрячий и отец Гавриил, а также и другие отцы.

Потом он поведал нам об отцах родного его сердцу скита Святой праведной Анны — матери Пресвятой Богородицы, в котором он много лет был дикеем. Он рассказывал о святых и епископах, о старцах и выходцах из деревни Мадито, о подвижниках и духовно одаренных отцах, об отшельниках и пустынножителях, о тех, кто обладал прекрасным, словно у птиц небесных, голосом... Он вел записи о каждом из них и просил меня подготовить к изданию книгу об этих святых людях. Старец Анфим умел почитать их и быть им благодарным. Теперь и мы в свою очередь почитаем его и благодарим. Разве не так должно быть?

Когда старец вошел в часовенку, вид его изменился. Он весь просветлел и еще больше стал внушать почтение. Его лицо сияло пасхальной радостью. Часовенка для него была местом родным и очень любимым. Здесь он проводил много времени. С особым благоговением надел свою рясу, епитрахиль и вынес нам на поклонение мощи святых. Спокойно и терпеливо он рассказал о каждом из них, совершенно естественно поведал нам о чудесах Божией Матери. Старец очень почитал Божию Матерь. Да и кто из святогорских монахов не почитает Ее? Радостный, он присел на стасидию и погрузился в созерцание святых, чьи лики смотрели на него со множества находящихся здесь икон. «Был здесь и святой Савва Калимнский, — сказал старец. — Он учился у нас иконописи».

Старец Анфим повел нас в старую иконописную мастерскую. Древние иконы мастеров прошлого... Одни из них завершены, другие написаны лишь наполовину... Кисти, краски, прориси... Конечно, шедеврами их не назовешь, однако сделаны они с большой любовью. Хоть и написаны в западном стиле, но с молитвой и страхом Божиим. Какая польза от их искусства современным мастерам, которые владеют в совершенстве византийской техникой, но пишут иконы не с каждением ладана, молитвой и изучением жития изображаемого святого, а с другими «воскурениями», песнями и думают только о личном обогащении? «Здесь святой Савва учился иконописи, — повторил старец. — Он первым написал икону святого Нектария Эгинского Чудотворца, епископа Пентапольского, который был духовно связан со старцем нашего скита — отцом Иоасафом из Кесарии». Рассказывая об этом, отец Анфим привел нас в трапезную.

Мы сели за простой стол подвижника и вкусили сухарей с водой, салата и фруктов, лукума, выпили по чашечке кофе. Движимые юношеским любопытством, мы стали задавать вопросы и заставили его продолжить рассказ. Отец Анфим обладал удивительной памятью и мудрым суждением, он был прекрасен во всем, прямой и собранный, точный и честный. На прощанье он благословил нас и дал кое-что с собой.

Мы спускались по мощеной дорожке в сторону храма, сохраняя полное молчание. Нам хотелось подольше сохранить то, что мы приобрели, находясь в гостях у старца. «Какой чудесный человек!» —

вдруг восторженно сказал мой приятель. Мы часто вспоминали это паломничество. Позже мне не раз доводилось бывать у старца Анфима, но та первая встреча произвело на меня неизгладимое впечатление. И сейчас, когда я пишу эти простые строки, я удивляюсь, насколько это событие живо сохранилось в моей памяти. Позже старец рассказывал мне о Святой Горе Афон, о своих переживаниях за духовную чистоту Афона, о своей старости и смерти, о дорогой братии.

Отец Анфим принадлежал к тому старому поколению святогорцев, которым была присуща естественная благодать. У них не было материальных благ, которыми мы теперь пользуемся. Им пришлось многое перенести, перестрадать, но они безропотно несли свой крест, в одиночестве проявляли терпение и не поддавались унынию. Они отдали все, что у них было, оставив нам в наследство не материальные блага, а пример духовной жизни, приобретенной ценою крови. Потому и благословил их Господь.

Священный скит Кутлумуш. Июнь, 1997 год

Стилиан Пападопулос, профессор патрологии богословского факультета Афинского университета

Первая моя встреча с приснопамятным старцем Анфимом не произвела на меня большого впечатления. Было это на одной из тропинок в скиту Святой Анны. Однако две вещи я запомнил очень хорошо: его удивительный голос и располагающее к себе лицо,

которое я едва успел рассмотреть. И в его голосе, и в лице было что-то мне неведомое, что-то особенное. Мы некоторое время шли рядом по тропинке. С нами были и другие люди. На той же тропинке нам повстречался монах, который поприветствовал старца Анфима, обращаясь к нему «Духовник».

Наше прощание было чисто формальным. А через несколько месяцев я снова поднимался по крутым тропинкам, ведущим к скиту Святой Анны. И то чувство, которое я испытал при первом знакомстве от звуков его голоса и созерцания чудного лика, направляло меня теперь прямо в келию к отцу Анфиму, в каливу Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Тогда он жил один, у него еще не было монахов-послушников.

Знакомство с ним открыло для меня новые горизонты. Это был монах, который преуспел во многих добродетелях. Жизнь его протекала согласно общежительному уставу, немного измененному и приспособленному к обычаю калив скита. Это был монах, который соблюдал монашеские обеты с особой строгостью. Отец Анфим настолько посвятил себя Богу и своим старцам, был настолько ревностным подвижником, что само лицо его светилось отблеском Божественной любви и благодати и свидетельствовало о почивавшем на нем благоволении Божием. Казалось, он был неким тончайшим зеркалом, отображающим малую толику бесконечной любви Божией... Стоило только взглянуть на его лицо, и невольно появлялось чувство, будто отец Анфим обнимает тебя и дарит свою всеобъемлющую любовь.

Я посещал его неоднократно. Мои положительные впечатления от встреч со старцем умножались. Соответственно возрастало и мое почтение к отцу Анфиму Духовнику. Восхищение, которое я испытывал перед ним, совсем не обусловливалось общностью нашего происхождения — очень быстро выяснилось, что мы были соседями по деревням, даже дальними родственниками. (По словам приснопамятного старца, мы с ним состояли в некоем родстве, о котором я, однако, ничего не знал: мой отец родился в деревне Бузи (Киллини), расположенной на склонах Зирии, примерно шестьюстами метрами выше деревни Кальяны, родины старца. Но отец Анфим был еще молодым, когда покинул те места. Однако было еще одно связующее нас звено. Это брат моего отца, блаженной памяти епископ Авидский Герасим (Пападопулос), который служил в Америке и преподавал там в течение 45 лет († 1995). Он поддерживал духовную связь с отцом Анфимом и очень уважал его. Мой дядя, когда еще был молодым, прибыл на Афон и поселился в скиту Святой Анны немного ниже каливы старца Анфима, но пробыл там лишь 4 года. Из Америки он заочно познакомил отца Анфима с отцом Херувимом, нынешним старцем каливы Введения во Храм Пресвятой Богородицы.)

Всякий раз, когда я посещал скит Святой Анны, отец Анфим с радостью принимал меня и размещал у себя в каливе на ночлег. И это было для меня особым благословением. Наши беседы, каждую из которых я и спустя много лет считаю бесценным даром Провидения, длились часами. Первые годы, пока у него

не было послушников, мы были вдвоем, но и впоследствии он все же уделял мне много времени — конечно же, не в ущерб монастырскому правилу и ежедневным службам в маленькой церквушке.

Я восхищался тому, как он служил. Старец был исполнен простоты, радости и смиренномудрия. Чувствовалось, что происходит великое таинство, совершаемое без излишней торжественности и помпезности. Я любил слушать пение старца Анфима. Голос у него был своеобразный, не сказать, что хорошо поставленный, но приятный и согревающий душу. Он мог петь длинные каноны утрени, часто не имея перед собой открытой книги. У него была удивительная память.

Свойства его великолепной памяти проявлялись и в наших богословских беседах, которые имели для меня большое значение. Мы много говорили на общедуховные темы, но все же чаще обсуждали богословские проблемы. И, конечно же, я в основном лишь спрашивал или задавал тему, а отец Анфим отвечал. Его ответы были длинными,

Дворик каливы, в которой подвизался Старец. Вид в наши дни

поскольку, с одной стороны, я перебивал его, уточняя что-либо, а с другой — он строил свой ответ на основании изречений святых отцов Церкви.

Меня удивляло его знание святых отцов и Кормчей в толковании святого Никодима Святогорца. И я свидетельствую об этом не только потому, что сам много раз слышал его речь, но и потому еще, что являюсь профессором патрологии и специализируюсь на святых отцах Церкви, которых, однако, приснопамятный старец Анфим знал лучше меня.

Иногда во время бесед чувствовалось, что и он затрудняется с ответом. Тогда старец задумывался и, мысленно обращаясь к святоотеческому преданию, всегда довольно легко находил решение. И так бывало не раз. Многие его ответы были очень меткими. Ему я мог задать самый «колючий» богословский вопрос. Хорошо известно, что его посещали и католики, и протестанты, чтобы обсудить богословские темы. Все поражались проницательности ума старца Анфима в области теологии и той любви, которую он проявлял даже при строгом обличении.

Как-то раз я спросил старца, как это ему удается знать так хорошо святых отцов. «Читал, — был его ответ. — Теперь у меня есть немного времени, чтобы читать. Но во время оккупации (фашистами), когда не поступали заказы на иконы (ведь отец Анфим был иконописцем), я целыми днями читал». Конечно, многие читают, но забывают о том, что читают, или вообще не постигают глубины отеческих текстов. Блаженной памяти старец Анфим, напротив, обладал хорошей памятью и много молился, чтобы уразуметь

то, что читает. А потому и результат был потрясающим. У всех, кто общался с отцом Анфимом, складывалось впечатление, что этот монах получил полное среднее образование. Однако, если исходить из понятий современной образовательной системы, то он вообще почти не учился. Та греческая школа, которую он закончил в родной деревне Кальяны, приравнивается теперь к шести классам начальной школы. Он даже не поступал в гимназию[1]. Но и начальную школу он закончил-то не очень хорошо, несмотря на свою любовь к знаниям. Откуда же такая образованность?

Строгое подвижничество, любовь к молитве и ежедневное многочасовое терпеливое служение, безропотный уход за престарелыми старцами в течение тридцати лет, утомительный физический труд и проявление смирения в различных тяжелых ситуациях — все это было хорошей школой для отца Анфима, принявшего в 1930 году монашеский постриг, а с 1936 года рукоположенного в иеромонахи. Но поскольку это делание он принял с готовностью и проявил самоотверженность, то Господь удостоил его и созерцания. Так произошло то, о чем говорил Григорий Богослов в 380 году: «Делание возводит к созерцанию». А поскольку отец Анфим любил Бога и людей и непрестанно со многими слезами трудился над своим духовным очищением, то Господь даровал ему состояние духовной радости с легкими благодатными слезами. Это можно было заметить

---

[1] В Греции средняя общеобразовательная школа состоит из шести начальных классов, трех классов гимназии и трех классов лицея.

в его чистом светлом лице, в радостном взгляде, когда старец служил Божественную литургию.

Было бы большим упущением не сказать в этой книге, посвященной светлой памяти отца Анфима, о том, что он сам постарался сохранить духовное наследие, которое стяжали монахи скита Святой Анны своими подвигами.

В скиту Святой Анны подвизалось как в общежительном, так и в аскетическом, и в отшельническом, и в безмолвном житии бесчисленное множество монахов — в этом священном месте известны различные виды монашеского жития, и потому здесь можно многому поучиться. И недаром именно в скиту Святой Анны проводил в подвигах свою жизнь и состарился отец Анфим Духовник. Имея свой собственный опыт духовной брани, он понимал и мог объяснить, какую духовную брань выдерживали монахи, подвизавшиеся прежде него. Он трудолюбиво, как пчела, искал преуспевших в добродетели древних духовных борцов и с великим вниманием слушал рассказы достигших обожения старых подвижников о былых монахах, о жилищах, в которых они подвизались, о духовных монашеских движениях, о духовных связях между ними и о том, кто и откуда пришел в скит Святой Анны и когда почил. Не случайно Господь благословил старца Анфима Духовника чудесным даром памяти, так что он все содержал в своей голове и передавал братии, находящейся у него в послушании. Так появилась его книга «Скит Святой Анны. Алтарь Святой Горы». Жаль только, что как писатель старец Анфим был очень краток

и в этой книге не рассказал всего того, что знал о древних и современных монахах скита. В очень сжатой форме он написал лишь о том, кто откуда родом и как оказался в скиту Святой Анны, немного об их виде подвига. В любом случае, произведение приснопамятного Анфима Духовника является первым среди немногочисленных современных синаксариев[1], где собраны краткие жития прежних и современных ему монахов, подвизавшихся в «Алтаре» Святой Горы Афон — в скиту Святой Анны.

И ныне, блаженной памяти отче наш Анфиме,
жив еси и предвкушаешь вечную во Христе славу
с жизнеописанными тобой монахами
из скита Святой Анны.
Достойно и вполне праведно,
но... прошу, Авва, помяни и нас, оставшихся здесь;
среди них же и с благодарностью пишущий
эти немногие скромные строки.

Пантелис Яннулакис, журналист[2]

...Обедали мы в трапезной скита Святой Анны, и во время обеда я обратил внимание на одного пожилого человека, который сидел напротив меня. Мне показался странным цвет его лица. Оно было настолько красным, будто горело! Я предположил, что,

---

[1] Синаксарий — собрание исторических сведений о празднике или о каком-либо святом.

[2] Данная статья носит с православной точки зрения несколько сомнительный характер, но она свидетельствует о том, что старец по своей любви снисходил к особенностям мировосприятия и мировоззрения собеседника, если видел, что этот человек имеет самое главное — залог любви.

быть может, у этого человека очень чувствительная кожа или какое-нибудь странное кожное заболевание, а возможно, он сильно обгорел на солнце. Из беседы с ним я понял, что он очень образован, и, хотя я был очень усталым и не желал ни с кем разговаривать, ему, однако, очень хотелось пообщаться со мной и подружиться. Звали его Исидор Маврогенис, и, как выяснилось, всю свою жизнь он проработал физиком-ядерщиком в Америке. Теперь он вернулся в Грецию, чтобы провести здесь остаток дней, но хотел еще и попутешествовать по странам мира.

Он был не один, с ним был его друг. Я уже не помню, как его звали, но своим видом он очень напоминал мне мышь и более походил на послушника краснолицего Исидора, чем на его друга. Мы поговорили немного об истории афонских монастырей, и мне было очень неприятно, что он льстил, стараясь завоевать расположение трех монахов, которые обедали рядом с нами.

А позже, уже под вечер, я со своим другом поднимался по большому склону, чтобы посетить старца Анфима. Моего друга звали Одиссей, и он рассказывал мне, что старец Анфим был самым святым из всех, кого он знал, и самым смиренным и любимым афонским монахом. Но, к сожалению, он не мог повторить того, что ему при встрече говорил старец, поскольку он сразу же забывал сказанное, оставалось лишь общее впечатление.

Когда мы зашли во дворик и сели на скамеечку, чтобы дождаться отца Анфима, я увидел... того самого Краснолицего и его друга, уже сидящих

и ожидающих старца. Было совершенно невозможно, чтобы они успели раньше нас, ведь поднимались-то мы по склону одни. К тому же, и старец нам не сказал, что у него уже кто-то есть. (Видимо, предварительно — по телефону. — *Прим. пер.*) Краснолицый сказал мне, что они поднялись по другой дороге, о которой мы не знали.

В тот самый момент отворилась дверь и к нам вышел отец Анфим — спокойный батюшка с голубыми глазами, большой белой бородой и таким добрым выражением лица, которого я в жизни своей не видел. Хотя думаю, что видел: в детстве у святого Василия[1]. Он посмотрел на нас вопрошающе и обратился к Краснолицему. Голос старца был мягким, как у ребенка, а речь отличалась грамотностью. Видно было, что этот человек очень образован.

— Какова цель Вашего визита? — спросил он, обращаясь к Краснолицему.

— Святый отче! — тягучим голосом начал он. — Мы слышали, что Вы настоящий святой, говорите с Ангелами и обладаете большой мудростью, и потому пришли на Вас посмотреть и испросить Вашего благословения.

Старец пристально взглянул на него своими голубыми глазами и, нахмурившись, сказал:

— Кто это вам такое сказал? И что все это значит? Я всего лишь старый монах, и все, что вы мне тут наговорили, не имеет ко мне никакого отношения.

---

[1] В Греции новогодние подарки разносит не Дед Мороз, а святой Василий Великий, чья память празднуется Греческой Церковью 1 января.

(Вид при этом у него был действительно рассерженный.) Садитесь, отдохните, а потом я попрошу вас уйти отсюда. Идите в храм Святой Анны и там молитесь, там место для паломничества и поклонения. А здесь лишь только мы — простые монахи...

Опечаленный старец сел на скамейку напротив меня и посмотрел в мою сторону. Я ничего не сказал. Отец Анфим доброжелательно поприветствовал Одиссея, а я подсел поближе к своему спутнику, чтобы старец не подумал, что я пришел сюда вместе с Краснолицым, который начал говорить всякую всячину, в то время как отец Анфим молчаливо слушал его.

Потом Краснолицый и его друг резко встали, чтобы уйти. Старец подал нам знак рукой, чтобы мы остались. А когда они ушли и мы остались втроем, я представился старцу, и, хотя я ничего не говорил о роде своей деятельности, старец спросил меня, не писатель ли я. Я ответил, что стараюсь в меру моих сил. Тогда он спросил меня, как я считаю: сам ли я пишу, или кто-то другой «пишет моей рукой», а я всего лишь инструмент, который используется некоей другой силой? Я без раздумий ответил, что второе. И тогда он сказал, что есть только Один Писатель, и Он пишет все книги...

Одна рука у старца очень сильно тряслась. Наверное, у него была болезнь Паркинсона. Его голос был очень красивым и спокойным, своим звучанием он усыплял. Старец говорил подобно мудрому учителю, беседующему с маленькими детьми. Его голос был мелодичным, фразы он произносил ритмично, чтобы легче было усвоить то, о чем он говорит.

Интересно, что во время беседы он постоянно останавливался и спрашивал:

— Вы меня понимаете?

Действительно, я не могу понять, что произошло в этот вечер в райском дворике старца Анфима, но, как и говорил мне Одиссей, я практически ничего не запомнил из всего того, что старец говорил нам эти три или четыре часа. Все было как во сне, помню лишь образы и ощущения, его мелодичный голос и чувство, что во всем мире все благополучно, и особую тишину.

Его слова не были похожи на обычные беседы священников, и по всему было видно, что человек он очень образованный. Я уверен, что если б он жил в миру, то стал бы известным ученым, просветителем нашего греческого народа, и благодаря ему уровень образования в наших университетах значительно повысился бы. Помню, он говорил о Троянской войне, о нашествии дорийцев, о гибели Александра Македонского, о галатах, о войнах, которые вела Византия, о том, что при византийском императоре Константине Палеологе мечи и шлемы воинов были начищены до солнечного блеска, о том, как прекрасны критские песни; о библиотеке Александра Македонского и ее разорении, о Платоне и о мире идей, о войнах на Балканах и о первом человеке на Луне... Помню, как он, нерешительно указывая на небо, прошептал, словно и не хотел вовсе, чтоб кто-нибудь услышал его:

— Ночью я слышу, как вращаются планеты!..

Тогда, глядя на него, я вдруг увидел некое сияние вокруг его головы. Быть может, это мне просто

показалась, ведь я в тот день очень сильно устал (говорю это себе в оправдание). Я опустил глаза, потому что не мог выдержать этого видения. Над его головой светился радужный ореол, от которого расходились во все стороны, ритмично мерцая и переливаясь, маленькие лучики! Я старался сохранять спокойствие, но по непонятной нам причине мы оба, как маленькие дети, упали к ногам старца. Я не вымолвил ни слова во время этой встречи, хотя обычно я всегда с умным видом обо всем расспрашиваю. Тогда я желал только слушать его. Он взял меня за руку, и я почувствовал его очень слабую и дрожащую руку. Эта дрожь передалась и мне, а через некоторое время все мое тело ритмично сотрясалось.

Старец, указывая мне на наши руки, медленно сказал:

— Видишь, мы из одной и той же плоти. Мы становимся одним целым! Посмотри вокруг себя: мы едины со всем окружающим миром. А все остальное — ложь. Существует только Бог. И Он есть любовь. И Он вездесущ. И мы с Ним — одно целое...

Он повторил это еще несколько раз, и я впервые почувствовал, кто я есть на самом деле. Я почувствовал, что я семилетний мальчик, который повсюду встречает боль и неправду, и вот я в объятиях батюшки, плача и рыдая, рассказываю ему обо всем, что видел в мире.

И вдруг мы вместе с моим знакомым заплакали по-настоящему, как маленькие дети, ведь мы и чувствовали себя маленькими детьми. И отступили печаль и отчаяние, которые овладевали мной. Будто

прорвалось что-то в моей груди, и я ощутил глубокое спокойствие и мир, которого я ни разу в своей жизни не испытывал.

Впервые я услышал пение многих десятков птиц в саду и увидел цветы — их краски стали для меня в десять раз чище и ярче. Я был пьян! Я не знаю, как это произошло, но я испытал чувство легкого и сладкого опьянения. Старец благословил нас и напутствовал многими советами, которые прямо отвечали на все наши вопросы. И это удивительно, ведь мы не исповедовали ему своих грехов и ничего не говорили о проблемах.

Я чувствовал, будто бы я раньше носил в груди большую тяжесть (к примеру, якорь в десять тонн), а этот человек неизвестным мне способом забрал эту тяжесть у меня и взял ее на себя. Я ощущал удивительное облегчение, в то время как он выглядел больным и весь дрожал. Но, несмотря на это, его лицо оставалось, как и прежде, детским, а глаза сияли от радости. Я помню, как он проводил нас до дверей и обнял. Нам не хотелось оставлять его одного. Одного на вершине горы — слушать вращение планет темными ночами...

Отойдя немного, я обернулся, чтобы взглянуть на него в последний раз. Он продолжал стоять в дверях, благословляя нас крестным знамением.

Спустя некоторое время я сидел на краю горы с чувством легкого опьянения и, обняв своего ослика, смотрел, как солнце садится в море. Одиссей сказал мне, что это великое благословение — наблюдать свечение над головой старца Анфима. Он все

просил меня описать это подробнее, но я сказал ему, что мои глаза были тогда очень утомлены. Мы посмотрели на солнце и увидели три золотых луча, которые исходили от него и рассекали все небо. И это не было обманом зрения.

Журнал «Трито мати», номер 49,
за октябрь 1995 года, с. 34–36

Архимандрит Игнатий, Настоятель Священной Обители Дусику

...Знакомство со старцем Анфимом было для нас особым благословением. Это произошло в октябре 1987 года в святой обители Ксенофонт. Тогда настоятель обители, дорогой наш отец Алексий, просил нас привезти на поклонение честную главу святого Виссариона, ктитора нашего монастыря, которого он благоговейно почитал.

После окончания всенощной службы старец Анфим, по своей безграничной отеческой любви и высокому благородству души, проводил нас до самого монастыря Симонопетра. В нашей памяти неизгладимо запечатлелись его светлый, ангельский вид и его сладкие, как мед, слова, исполненные мудрости и рассуждения.

Анастасий Апергис, издатель

...В современниках он оставил добрую память своей духовностью и нравственностью, кротостью и терпением, трезвением и благочестием, подвижничеством

и смирением, которые отличали его на протяжении всей его жизни. Его житие и деяния продолжают вдохновлять сердца тех, кто ищет переосмысления и духовного подъема, разума и любви. Воистину, сокровище неоскудеваемое для всех приходящих людей...

Иеромонах Ефрем, из Киккского монастыря (Кипр)

...Однажды я прибыл в монастырь Дионисиат, чтобы исповедаться и взять благословение уважаемого старца отца Харалампия, у которого моя душа всегда находила утешение. В то время я не находил себе покоя из-за одной сложной проблемы, которая касалась меня лично. После исповеди отец Харалампий посоветовал мне обязательно сходить к отцу Ефрему Катунакскому и отцу Анфиму Духовнику в скит Святой Анны. Благословившись, я отправился сначала в Катунаки. С трудом я нашел старца Ефрема, который сказал мне, что не нужно ничего бояться, поскольку это всего лишь испытание и оно пройдет. Он посоветовал мне творить Иисусову молитву, и она освободит меня от искушения. Устав и запыхавшись от уже пройденного пути, я спустился в скит Святой Анны, с нетерпением ожидая встречи с убеленным сединами святым старцем Анфимом. Когда я его увидел, то испытал великую радость и волнение. Я испросил его благословения и со слезами на глазах прошептал ему:

— Батюшка, я хочу Вам кое-что сказать!

— Знаю, знаю, чадо мое, но ничего не бойся. Бог и благодать Госпожи Ангелов да пребудут с тобою.

Господь испытывает тебя. Не показывай искушению, что ты его боишься. Оно бессильно. Оно само трусливо, хотя и показывает себя храбрым. Просто будь всегда внимательным и молись. Самое же сильное наше оружие — это принятие Святых Таинств. Если мы исповедуемся и причащаемся Тела и Крови Спаса нашего Иисуса Христа, тогда нам не страшны нападения лукавого.

Старец уже знал мою проблему, и я от внутреннего волнения не мог вымолвить ни слова. Он прочитал надо мной молитву и сказал:

— Пусть Господь всегда будет с тобой. Послушай, встретится тебе и еще один замечательный духовник, который поможет тебе. Помни также и о том, что человек порочный осуждает других, чтобы

Келейка, которая приютила Старца в последние годы его жизни. «Сегодня моя, завтра кого-то другого, и — ничья»

скрыть свой порок. Таким образом он отвлекает внимание других от себя. Творящий Иисусову молитву вступает в брань с доброненавистником дьяволом и не должен отступать. Когда человек имеет веру в Бога, то он ограждается Божественной благодатью, и Благоутробный Господь не позволяет ему впасть в отчаяние. И еще, чадо мое, ты должен всегда помнить, что Бог будет любить тебя, даже если все люди от тебя отвернутся!

Эти слова старца окрылили меня, и с чувством радости и печали я стал спускаться по благословенной земле скита Святой Анны к причалу. Идя по темной, извилистой и труднопроходимой тропинке, я вдруг услышал позади себя шаги. Я остановился и, изумленный, увидел, что ко мне приближается епископ Сиатистский[1] Антоний. Я подошел к нему под благословение, и он сказал мне:

— Не печалься! Бог есть жизнь и радость. Он все устроит. И только Он. Когда вернешься к себе на родину, пойди с поклоном к своему архиепископу, и Бог поможет тебе, чадо мое. Бог тебе в помощь! Старайся непрестанно творить в сердце своем Иисусову молитву.

Это о нем говорил мне старец Анфим, что повстречаю по дороге замечательного духовника, который утешит меня!

---

[1] Город Сиатиста находится в Македонии.

ГАЗЕТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЕ СТАРЦА

Газета «Экклисиастикос агон»

Вот и еще один святой подвижник окончил плавание в сем привременном житейском море и, достигнув берегов вечной жизни, присоединился к Церкви торжествующей. Речь идет о старце Анфиме из скита Святой Анны.

Впервые я познакомился со старцем в его каливе в скиту Святой Анны, когда мы с почившим ныне Дионисием Батистатосом посетили его и гостили там два дня. Старец принял нас с неподдельной любовью и Авраамовым гостеприимством. Его слова были как прохладная вода, утоляющая жажду каждого путника, желающего погасить в себе огонь страстей и любви к миру, чтобы в сердце возгорелся невещественный огонь Божественной любви.

Мы попросились на исповедь к старцу, и он, исполненный нежности и любви к нам, приглашал нас по одному в маленький храм каливы, где под святыми образами, написанными им самим, принял нашу полную исповедь. Он просил нас вспомнить все свои грехи и упущения с самого детства и до настоящего времени. Эта исповедь осталась в памяти как один из самых важных моментов в моей

жизни. Отец Анфим был таким духовником, который склонялся к тебе и обнимал тебя с любовью и пониманием, сострадал тебе и плакал вместе с тобой, и вместе с тем давал тебе уверенность, что твои грехи прощены.

Он так расположился ко мне, что поручил мне проследить, как проходят ремонтно-восстановительные работы в исихастирии Святых Архангелов в Вироне в Афинах.

Когда же отец Анфим сам приезжал в Афины и служил в храме (а это обязательно случалось на праздник святых Архангелов), то все имеющие Божие благословение знать этого старца хотя бы понаслышке спешили в храм, чтобы побывать на его Литургии, а также послушать его проповедь. Она была проста, ведь он не имел богословского образования, но исполнена глубокой мудрости, продиктованной многолетним опытом подвижнической жизни. Его слова укрепляли в вере и успокаивали душу, смущаемую многими житейскими треволнениями.

Помнится, как-то раз на праздник святых Архангелов я пригласил друзей и знакомых побывать на службе у старца Анфима и поближе познакомиться с ним. Многие откликнулись на приглашение и пришли. В конце службы все подошли под благословение к старцу, и он каждому уделил немного времени и сказал несколько слов. На всех моих друзей эта встреча произвела большое впечатление, и с тех пор они с огромной благодарностью и теплотой вспоминают о святом подвижнике старце Анфиме.

Часто многие христиане желают своими собственными глазами увидеть чудеса, доказывающие правоту нашей веры. Рассказы о былых чудесах кажутся им мифом, и их надежда ослабевает. Но современные нам подвижники благочестия вновь являют миру действенное доказательство того, что наша вера истинная и живая. А потому мы считаем своим долгом на страницах нашего издания сказать хоть несколько слов о старце Анфиме, принося тем самым посильную духовную дань его памяти.

Приснопамятный старец Анфим подвизался на Святой Горе Афон в скиту Святой Анны 66 лет. Он вел такой строго аскетический образ жизни, который ведут лишь немногие подвижники Святой Горы. Всей своей душой возлюбил старец *пост, бдение и молитву*. Наряду с повседневными монашескими обязанностями он, как жаждущая лань, постоянно прибегал к изучению Священного Писания и святых отцов Церкви, чтобы во всеоружии быть готовым «дать ответ всякому требующему отчета» в нашем уповании и вере. Читал он также и классическую литературу. Отца Анфима отличало стяжание одной из основных добродетелей монашеской жизни — послушания, которое служило назиданием для его чад. Как духовник, он являл собою воплощение отца из притчи о блудном сыне: отец встречает сына с распростертыми объятиями, первым бежит обнять сына и радуется его возвращению.

Старец был ревностным служителем Всевышнего. Он служил, терпеливо перенося жару и зной,

обливаясь потом, а после службы вид у него был неземной, и из храма он выходил преображенный благодатию Святого Духа.

Его рукоделием была иконопись, она давала ему пропитание. Много икон создал отец Анфим, и все они даруют умиление тому, кто благоговейно к ним прикладывается, поскольку написаны они с молитвой и постом.

Старец Анфим буквально излучал целомудрие и чистоту, и потому многие отцы-святогорцы похвально отзывались о нем. «Мудрым» называл его отец Ефрем Катунакский; «богоносцем» — приснопамятный отец Герасим из Малого скита Святой Анны; а старец Паисий говорил послушнику старца Анфима, отцу Херувиму, чтобы тот записывал все, что говорит его старец.

Этот же отец Херувим позже рассказывал мне: «Как православные, так и иноверцы, когда впервые видели старца, то все в один голос заверяли, что на этом человеке почивает благодать Божия. А однажды старца Анфима посетили три туриста из Австрии, католики по вероисповеданию, и, по словам одного очевидца-иеромонаха, как только они увидели отца Анфима, то сразу перекрестились и заплакали. Тогда старец повелел своему послушнику сказать им на их языке:

— *Пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына* (2 Ин. 1: 9)».

Кроме всех прочих дарований, которыми щедро наделил его Господь по Своей благодати, старец Анфим был тверд и непоколебим в догматическом

учении, в преданиях святых отцов и вообще в соблюдении всей традиции Православной Церкви. Поэтому старец завещал своим послушникам-монахам ни в чем не отклоняться от предания святых отцов и оставаться верными ему до самой кончины. Примером этому был он сам.

Исполняя этот завет, мы, православные христиане, действительно достойно почтим память блаженного старца Анфима из скита Святой Анны. Вечная ему память.

Г. Влахояннис, магистр Богословия.
Газета «Экклисиастикос Агон»,
август 1996 года, выпуск 329

Газета «Христианики»

...Шестьдесят лет провел отец Анфим Духовник в священном исихастирии. За эти годы великое множество монахов и мирян получили его духовную поддержку и окормление.

Духовным отцом старца Анфима стал старец Гавриил, который был духовником и для всех подвижников, населявших окрестности скита Святой Анны. В России некогда существовала духовная преемственность, когда дар старчества и духовного руководства передавался от одного подвижника к другому. Будучи учеником старца Гавриила, отец Анфим перенял от него старческое служение.

Духовник, наставляющий своих чад в духе и учении святых отцов, — явление довольно редкое для нашего времени. И мы нуждаемся в таких

наставниках, которые являлись бы носителями святоотеческого духа и непринужденно выражали бы его, руководствуясь своим опытом обожения и наставляемые Духом Святым. Таким был приснопамятный старец Анфим.

Многие святогорские монахи, прежде чем решиться вступить в число какой-нибудь монашеской братии или в общежительный монастырь, посещали отца Анфима в его исихастирии, чтобы испросить его совета. Старцы, монахи, иеромонахи, настоятели монастырей, священники и архиереи в трудные жизненные моменты приходили за советом к стяжавшему любовь Божию старцу Анфиму. И он, являясь истинным преемником многовековой традиции духовничества скита Святой Анны, из которого многих подвижников Господь удостоил венца новомученичества, всегда с заботой и нежностью принимал людей и с любовью лечил их грехи, смело проповедовал истину и прощал грехопадения, приводя человека к покаянию.

За три дня до своего блаженного успения он находился рядом со всеми нами на всенощном богослужении, проводимом в честь памяти шестнадцати святых новомучеников из скита Святой Анны. Он простоял в своей стасидии всю службу до самого утра и ни разу не опустил сиденье стасидии, чтобы присесть. И утреннюю службу, и Литургию он провел стоя. Это был истинный наставник, пример для нас, молодых монахов и иереев.

В вопросе вероисповедания старец был искренен и непреклонен. Он твердо исповедовал учение

и дух Православной Церкви. И на протяжении всей своей жизни отец Анфим Духовник разумно, обдуманно и смело «правоправил слово истины» и исповедовал, что существует только одна Церковь Христова и что только Таинства, совершаемые в Православной Церкви, являются действительными. Он осуждал всех еретиков, а также лжепророка-обольстителя Магомета. Подробно изучив ересь монофизитства и имея Божественное просвещение, он мог четко изложить вопрошающим у него истину о Богочеловеке.

Старец Анфим — пример для современных духовников. Он не впадал в крайности, проповедовал истины Православия и обличал ереси, видя, какой вред причиняют они церковному учению и догмам. На протяжении всей жизни отцу Анфиму удавалось, по словам Григория Богослова, «постоянно идти по канату», не уклоняясь ни вправо, ни влево.

Он был образцовым священнослужителем. Старец подавал великий пример нам, священнослужителям, в том, как он совершал Божественную литургию и предстоял пред святым Престолом. Молитвы старец произносил всегда неторопливо и благоговейно; при взгляде на него вспоминались слова преподобного аввы Макария Великого: «Окружает его великая тишина и безмолвие». Старцы в нашем скиту всегда следили за соблюдением устава во время служения всенощного бдения, охраняли его как зеницу ока. Также и наш духовник, приснопамятный отец Анфим, всегда охранял и соблюдал

устав, кровью и потом исполняя его на протяжении всей своей жизни. А по своей кончине передал его блюсти нам.

Он говорил истину тем, кто хотел ее услышать, а если человек не умел слушать, то старец спокойно замолкал, стремясь к любви, миру и согласию.

Не имея высшего образования, старец, однако, достаточно хорошо знал древнегреческих писателей и философов и, как пчела, собирал от них только хорошее, отбрасывая лживую демонскую выдумку двенадцатибожия[1].

Много лет отец Анфим был нашим скитоначальником. Мы, новоначальные монахи, радовались тому, что в его лице видели перед собой живой пример продолжения святогорской аскетической традиции. Он был настоящим святогорцем и мужем церковным — простой, непринужденный, нелицемерный, прямой. В его словах никогда не было даже ничтожной примеси прелести, мечтаний, дешевых видений и явлений. В вопросах, касающихся внутреннего духовного трезвения, он был сдержан, как опытный богослов, поскольку стяжал дар сердечной молитвы. Старец снисходительно улыбался, когда слышал о сонме новоявленных прозорливцев и пророков, которые сами себя таковыми провозгласили. Но когда он видел, что они делают это с корыстной целью и что вера, по словам Александра

---

[1] Двенадцать главных богов и богинь, в которых верили древние греки.

Пападиамандиса[1], становится ремеслом, то бывал необычайно строг...

Иеромонах Филипп.
Братия общины Фомадов. Малый скит Святой Анны.
Святая Гора.
«Христианики», № 505, 11 июля 1996 года

Газета «Проина Неа», выпускаемая в городе Янина

...Православная церковь и Святая Гора Афон постоянно украшаются святыми подвижниками благочестия. Одним из них стал старец Анфим — «богоносный», по словам песнописца Великой Церкви Христовой — монаха Герасима из Малого скита Святой Анны, и «мудрый», как называл его великий аскет — старец Ефрем Катунакский.

Можно смело сказать, что старец Анфим всегда держал в уме слова преподобного Евагрия: «Гордая душа — разбойничий вертеп — ненавидит даже звук знания».

Вся жизнь старца — это непрестанная молитва, жертва и служение. Его отличала горячая любовь ко всему миру и молитва о нем.

Великий Афонский старец Анфим родился в 1913 году и почил 28 июня 1996 года.

---

[1] Александр Пападиамандис (1851–1911) — греческий православный писатель, основоположник новогреческой прозы. В его произведениях воспевается добродетель, его герои — простые люди. Греки считают его великим учителем своего народа.

И до, и после блаженной кончины старца его калива приняла множество посетителей. Каждый скорбящий и прибегающий за советом к отцу Анфиму находил здесь для себя утешение. Вдали от мирского шума посетитель встречал спокойное лицо старца, сам взгляд и вид которого говорили о его великом смиренномудрии и святости.

Многое было открыто старцу Анфиму, но сам он открывал немногое.

Предвидя, какие события ожидают пришедшего к нему человека, он давал соответствующий совет.

Так тихо и незаметно, оставив своим преемникам последнее завещание, он отошел к вечным обителям.

Мелиос Элефтериос.
Газета «Проина Неа», 18 июня 1997 года

Газета «Фессалия», выпускаемая в городе Волос

В возрасте восьмидесяти трех лет отошел ко Господу седовласый и почтенный старец Анфим из скита Святой Анны Святой Горы Афон.

Родился он в деревне Кальяны Коринфские и в возрасте 17 лет прибыл на Афон, где и посвятил всю свою жизнь Богу.

В 1933 году он был рукоположен епископом Мелитопольским Иерофеем во диаконы, а в 1936 году — во иереи.

Отец Анфим был благодатным человеком, отличающимся высокой духовностью и возвышенностью

натуры. Он очень беспокоился за молодое поколение и всегда давал молодежи добрые советы.

Выпуск от 4 июля 1996 года

Газета «Ортодоксос Типос»

28 числа прошедшего месяца в возрасте восьмидесяти трех лет почил о Господе духовник священного скита Святой Анны иеромонах Анфим. 60 полных лет он пробыл в вышеуказанном ските, духовно окормляя множество монахов и мирян. Многие монахи, живущие на Святоименитой Горе, прежде чем вступить в монашескую братию, посещали каливу старца Анфима, чтобы испросить у него совета. Много лет отец Анфим был скитоначальником, и братия видела в его лице продолжение живой традиции и радовалась этому. Он был настоящим святогорцем и мужем церковным, — простой, непринужденный, нелицемерный, прямой... Его братия получила богатое наследие, а также благословение и молитвенное заступничество современного подвижника и человеколюбивого духовника.

Выпуск 1182, 19 июля 1996 года

Журнал «Протатон»

Почил о Господе седовласый старец Анфим Духовник (1913—1996), иеромонах из каливы в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы Священного

скита Святой Анны, в миру Константин Зафиропулос из деревни Кальяны Коринфские. В каливу он поступил в 1929 году, в следующем году принял монашеский постриг, был рукоположен во диакона в 1933 году и во иерея — в 1936. Он прославился как рассудительный духовник. Многие люди нашли утешение под его епитрахилью. Отец Анфим хорошо знал святогорскую традицию и историю, был человеком любви, ревностным к монашескому житию и добродетели.

8 Зак. 2065

ГИМН

В честь преподобного и богоносного старца
Анфима из скита Святой Анны

Поется так же,
как «Агни Парфене (Марие Дево Чистая)»
Творение святого Нектария Эгинского чудотворца

Акростих: «Радуйся, премудрый Анфиме,
Афонский новый цвете. Х.»

О, благодати сладостный Горы Афонской цвете,
Радуйся, премудрый Анфиме.
Марии Богородицы благоуханный крине
Радуйся, премудрый Анфиме.
Наставник правоправящий Подвижников всечестных
Радуйся, премудрый Анфиме.
И преходящей роскоши Житейской ты презритель.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Росток преславный благостный Селения Кальяны.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Прозябший старче праведный В скиту Святыя Анны.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Светильник милосердия, Святой любви обитель.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Сосуд благоухания Премудрости Господней.
Радуйся, премудрый Анфиме.

Путеводящий к истине, К спасению всех верных.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Нетварным озаряемый От Светодавца светом.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Печать смиренномудрия И нравов безупречность.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Подвижник благочестия, Афона новый светоч.
Радуйся, премудрый Анфиме.
К высотам целомудрия Возрос, как кипарис, ты.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Неизреченной благости Царя всех тайнозритель.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Ты утвержденье истины И Троицы служитель.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Наследник Царства Божия, Обителей всесветлых.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Икона благонравия Доброты первозданной.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Преславное сияние Скита Святыя Анны.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Обитель послушания И высота смирения.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Тобою украшается Введенская калива.
Радуйся, премудрый Анфиме.
От мрака охраняющий Страстей неисцелимых.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Уныния и праздности Ты духа сокрушитель.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Благоразумных господин Мужей боголюбивых.
Радуйся, премудрый Анфиме.

По Богу новых подвигов Преславное явленье.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Молитвы и трезвения Чистейший образ, отче.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Гордыни богоборчества Смиренный сокрушитель.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Премудрости Божественной Пресветлая палато.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Вечнотекущий благости Источник многоструйный.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Корабль всем взыскующим И к Богу души кормчий.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Служитель Бога ревностный И добрых дел сосуде.
Радуйся, премудрый Анфиме.
Управи к саду вечному Тебя молящих ныне.
Радуйся, премудрый Анфиме.
О, мудрость убеленная, Благоуханный крине[1].
Радуйся, премудрый Анфиме.
Ты ко Христу наш пламенный Ходатай неусыпный.
Радуйся, премудрый Анфиме.

Харалампий Бусьяс
Сентябрь 1999

---

[1] С белоснежной лилией сравнивает песнописец этого гимна старца Анфима, желая показать, что само имя Анфим происходит от греческого слова *анфос* (ἄνθος), которое означает «цветок».

ПИСЬМА

Вашему Преподобию иеромонаху кир Херувиму, духовнику общины Феофилеев скита Святой Анны, возлюбленному во Христе чаду Нашей Мерности, благодать Вам и мир от Бога.

С радостью приняли от Вашего любезнейшего Преподобия благочестиво предложенный плод трудов многоуважаемого господина Харалампия Бусьяса, озаглавленный «Старец Анфим из скита Святой Анны».

Мы желаем горячо отблагодарить Вас собственноручными Патриаршими грамотами за присланное нам произведение, в котором живо описан преподобный образ приснопамятного старца Анфима Духовника. Сорадуясь от всего сердца, щедро, от всей души мы также Вас одаряем отеческим и Патриаршим нашим благословением, призывая на Ваше Преподобие и на иже с Вами подвизающуюся братию благодать Божию и безграничную Его милость.

11 декабря 2000 г.
Варфоломей, Патриарх Константинопольский

Иверский монастырь
Святая Гора Афон
17/30 сентября 2000 г.

Дорогой о.Херувим!

Мы получили от Вас книгу господина Харалампия Бусьяса «Старец Анфим из скита Святой Анны», благочестиво посвященную блаженной памяти преподобного старца Вашего, которую Вы, вложив столько труда, издали, оформив с большим вкусом. Горячо благодарим Вас за этот братолюбивый и любезный дар.

Мы желаем, чтобы Господь наш Иисус Христос, предстательством чудодействующей Заступницы нашей Пресвятой Богородицы Вратарницы и молитвами старца Анфима щедро благословил Вашу во Христе братию, путеводя на пажити спасения.

С любовью во Христе
Игумен Иверского монастыря
Архимандрит Василий и во Христе братия

Монастырь святого Григория
2/15 августа 2000 г.

Ваше Высокопреподобие, брате во Христе и духовник келии Феофилеев скита Святой Анны отец Херувим, благословите.

Большой и неожиданной радостью явилась для меня недавно посланная Вами книга — знак внимания и почтения, — которая благодаря Вашей заботе, старанию и попечению была издана благочестивым песнословцем господином Харалампием Бусьясом и рассказывает о достойном блаженства богомудром и уважаемом старце — иеромонахе о. Анфиме, учителе и духовнике скита Святой Анны.

Вы поступили достойно и богоугодно, представив широкому кругу православных христиан образ украшенного многими добродетелями почтенного Старца Вашего, который одним своим молчаливым присутствием производил удивительное впечатление и учил нас своей великой простоте, совершенному в Духе Святом богомудрию и благородности.

Мы благодарим Вас за то, что в этом томе, включающем в себя биографию Старца и его поучения, Вы не упустили и те высказывания, которые он произнес в нашем монастыре. Из-за плохой погоды на море блаженной памяти Старцу пришлось непредвиденно остановиться в нашем монастыре, где он сладкозвучными поучениями и беседами внес духовный вклад в нашу обитель.

В наше лукавое время, лишенное высших целей, пусть молитвами и предстательством блаженного Вашего и всея Святой Горы Старца и мы, последние из монахов, будем богоугодно подвизаться, подобно святым, уповая обрести вечную сладость и неизреченное блаженство, молясь друг о друге и помогая друг другу духовно.

С благодарностью за Ваш почетный дар Вам шлет братское благословение

малейший в монахах Дамаскин Григориатский

Святая Гора
19 августа 2000 г.

Возлюбленный брат во Христе!

От всей души благодарю за любезно посланный нам очень ценный и душеполезный труд благочестивого господина Х. Бусьяса «Старец Анфим из скита Святой Анны», где содержится биография приснопамятного Старца и его духовные заветы.

Испрашивая молитв за нас седовласого Старца к Богу, смиренно желаем тебе помощи свыше на узком монашеском пути и во всех о Господе трудах твоих.

С многочисленными пожеланиями
Игумен монастыря Пантократора
Архимандрит Виссарион

Митрополит Монемвасийский
и Спартский Евстафий

Мой дорогой о.Херувим!

Прошу принять мои сердечные благодарения за драгоценный и блестящий труд друга нашего Хар. Бусьяса, в котором описывается святой образ достопочтенного старца Анфима.

С уважением и поклоном
Евстафий, митрополит Моневасийский и Спартский

Митрополит Патрский
Никодим

Старцу Херувиму скита Святой Анны

Мои горячие благодарения и добрые пожелания за любезно подаренную нам книгу «Старец Анфим из скита Святой Анны». Похвален труд, который являет миру святые примеры для подражания.

С пожеланиями во Христе
Никодим, митрополит Патрский
28 сентября 2000

Митрополит Калавритский и Эгиалийский
Амвросий

Его Преподобию
о.Херувиму из скита Святой Анны,
старцу общины Феофилеев

Дорогой мой отец Херувим!

С большой радостью получили мы посланный Вами труд многоуважаемого господина Харалампия Бусьяса «Старец Анфим из скита Святой Анны» и благодарим Вас за это.

Это очень ценный и духовно полезный труд, который, к тому же, хорошо оформлен. Не только биографический рассказ автора, но и включенные в настоящее издание воспоминания многих духовных мужей легко убеждают в том, что блаженный старец Анфим из скита Святой Анны являлся одаренным и мудрым учителем и богоносным отцом.

Ушедший век, несмотря на его сложность и противоречивость, был неоднократно отмечен знаками Божественной милости: Господь послал нам множество духоносных отцов, которые приобщили нас к аромату Святого Духа и духовно укрепили взыскующие истины души верующих.

Да пребудет с нами благословение старца Анфима, и Господь да дарует нам подобных Богоносных подвижников и в наступающем двадцать первом веке, который обещает быть еще более бурным, чем предыдущий.

С любовью во Христе
Амвросий, митрополит Калавритский и Эгиалийский

Митрополит
Этолийский и Акарнанийский
Феоклит

С радостью получили посланную Вами книгу «Старец Анфим из скита Святой Анны». Сердечно поздравляем и благодарим Вас за любезный подарок.

Пусть приснопамятный старец Анфим, стоящий одесную Господа, будет молитвенником за нас, в мире пребывающих.

С сердечными пожеланиями и уважением
Феоклит, митрополит Этолийский и Акарнанийский

Иероним
Митрополит Фивский и Левадийский

Дорогой мой о.Херувим!

Мне посчастливилось познакомиться со Старцем и облобызать его десницу. Благодарю Вас за книгу. При моем следующем посещении Святой Горы я приеду поклониться гробу Старца, который был действительно «мудрым, богоносным и духовным отцом».

С пожеланиями

Иероним,
митрополит Фивский и Левадийский

Митрополит
Серрский и Нигритский
Максим

Многоуважаемый господин Бусьяс!

Ваша превосходная книга «Старец Анфим из скита Святой Анны», которую послал моему смирению старец общины Феофилеев скита Святой Анны о.Херувим, является душеполезной и отличается чудесным оформлением. Она живо рассказывает о светлой личности современного святого, укрепившего многие души.

Современный мир, в котором господствуют дела земные, нуждается в таких духовных величинах, таких примерах святой жизни. Ваша прекрасная книга явила миру спрятанное от него сокровище — старца Анфима, который стал для верующих ярким светочем. Такие жемчужины, такие образцы добродетели, сколько бы они ни скрывались, благодать Божия являет свету, чтобы вести народ Божий.

Просто и легко для восприятия Вы излагаете мудрые изречения и благодатные моменты из жизни приснопамятного святого Старца, тем самым делая настоящее произведение более привлекательным и назидательным. Да удостоит Вас Господь писать и другие подобные этой душеполезные книги и в полном здравии продолжать Ваши труды, являющиеся драгоценным вкладом в духовную сокровищницу нашего народа.

С любовью во Христе
Максим, митрополит Серрский и Нигритский

Митрополит
Ново-Кринийский и Каламарийский
Прокопий

Ваше Преподобие!

Благодарю Вас за посланную мне книгу «Старец Анфим из скита Святой Анны» и желаю, чтобы пример преподобного Старца приводил каждого читателя этой книги к осуществлению идеала, то есть наследию жизни вечной, в которую водворился блаженный Старец.

С благими пожеланиями
Прокопий, митрополит
Ново-Кринийский и Каламарийский

Митрополит
Навпактский и Святого Власия
Иерофей

Дорогой о.Херувим!

Горячо благодарю Вас за посланную мне книгу о старце Анфиме из скита Святой Анны.

Чтение этой книги растрогало меня и вызвало чувство умиления: во-первых, меня привлекает пустынное и безмолвное монашество, а во-вторых, я благодарен Господу за то, что на моем пути встретился приснопамятный Старец. Я, будучи еще молодым студентом, видел его на всенощных бдениях в келиях пустынников и брал у него благословение. Он нас очень сильно любил и явно это выражал. Я всегда вспоминаю его благородство, приносящие духовную радость проповеди.

Да пребудет с нами его благословение.

Вам желаю силы и долготерпения.

Со многою любовью
Иерофей,
митрополит Навпактский и Святого Власия

Греческая республика,
Неапольская и Ставрупольская митрополия

Дорогой о.Херувим!

С великой радостью получил с любовью посланную мне книгу «Старец Анфим из скита Святой Анны», которую выпустила Ваша братия, и сердечно благодарю Вас за это. Меня глубоко трогает такая великая добродетель, как благодарность нашим духовным отцам, и потому я вам искренне сорадуюсь. Тем более, что эта прекрасная книга вышла из-под пера редкого писателя и профессора господина Харалампия Бусьяса.

Пусть всегда сопровождают вас молитвы источающего благодать отца Анфима. Прошу вас помянуть и меня, недостойного, в Ваших молитвах.

С благословением и любовью ко всей Вашей братии
митрополит Неапольский и Ставрупольский
Дионисий

Митрополит Никопольский и Превезийский
Мелетий

Ваше Преподобие, о.Херувим!

Я сердечно благодарю Вас за ту честь, которую Вы оказали мне, послав книгу «Старец Анфим из скита Святой Анны» господина Харалампия Бусьяса.

Я много слышал об этом приснопамятном Старце. Желание с ним познакомиться исполняется теперь.

Он был истинным Старцем. Пусть пример его смиренной жизни просветит и направит «малых и великих».

И пусть с Вами пребывает его благословение, чтобы, идя по его стопам, Вы следовали по пути духовного восхождения.

С любовью
Мелетий,
митрополит Никопольский и Превезийский

Константинопольский Патриархат,
Митрополия острова Кос

Досточтимому
Иеромонаху Херувиму
Старцу общины Феофилеев
Скит Святой Анны
Святая Гора

Благодарим Вас за любезно посланную книгу профессора Харалампия Бусьяса «Старец Анфим из скита Святой Анны», в которой описана вся земная жизнь на Святой Горе почившего в Бозе мудрого старца Анфима, подвижника благочестия каливы Введения во Храм Пресвятой Богородицы скита Святой Анны.

Кроме описания жизни простого старца, в этой книге содержатся суждения и высказывания о нем уважаемых людей, а также выдержки из газетных и журнальных публикаций, что делает эту книгу своеобразным венцом великому подвижнику. Она побуждает читателя славословить Всемилостивейшего Бога нашего, являющего миру в эпоху всеобщего отступления от Его Воли святых, которые находятся в тесном общении с Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом, постоянно очищая себя, чтобы быть Ему благоугодными, и невольно привлекая к себе людское удивление и похвалу.

За сим остаюсь к Вам с отеческим благословением.

Эмилиан, митрополит острова Кос

Дорогой о.Херувим!

Приветствую тебя во Христе и благодарю за столь драгоценную книгу о блаженном старце Анфиме, которая была выпущена милой для меня братией вашей.

Он действительно был одаренный и боголюбивый духовник — честь для нашей Матери Церкви. Своим духовным опытом он щедро обогатил святой скит, и тысячи людей нашли близ него утешение в нежной отеческой любви Старца.

Я знал и уважал его и прислушивался к его мудрым советам, он почтил меня своей любовью.

Сорадуюсь, святый старче, вашей братии в том, что вы являете миру такое произведение. Всем отцам мои наилучшие пожелания и земной поклон. Прошу поминать меня в ваших молитвах, так как тяжел крест архиерейский, и немного киринеян[1], дни же наши *как во дни Ноя*.

С пожеланиями и любовью
Нектарий, митрополит Петрский

---

[1] Имеются в виду люди, могущие понести крест Господен, как некогда Симон Киринеянин (Мф. 27: 32).

Митрополит Гумениссийский,
Аксиупольский и Поликастронский
Димитрий

Досточтимые отцы!

С великой благодарностью я принял это чудеснейшее духовное описание, свидетельствующее о преподобном житии богоносного старца и духовника Вашего скита отца Анфима, блаженной памяти, а точнее — блаженного; усопшего, а точнее — уже вечно живущего и с большой любовью и горением сердца неусыпно взирающего на всех духовных чад своих и на нас, благоговейных читателей священной сей книги.

Я готов признать эту книгу лучшим «поэтическим» произведением этого любящего Христа и святых автора. В этом превосходном учении добродетельного жития, подвижнического трудолюбия, настойчивости в молитве, любви, святости со смиренномудрием, смиренномудрия в боголюбии, боголюбия в целостности сердца — действительно чувствуется аромат Духа Святого. И это благодаря смирению благочестивого автора, который, рассказывая о поступках старца, его учении и чудесных знамениях, смог описать, насколько это возможно, сокрытую от непосвященных жизнь во Христе преподобного так достоверно, что каждый читатель ясно различает сияние подобного жития и имеет возможность вкусить духовную радость, пребывая у ног преподобного отца Вашего.

Димитрий,
митрополит Гумениссийский,
Аксиупольский и Поликастронский

Митрополит Дриинупольский,
Погонианийский и Конитсийский
Андрей

Дорогие отцы и братия!

Я благодарю Вашу братию и о.Херувима за посланную мне прекрасную книгу. Действительно, старец Анфим был великим подвижником. Да дарует нам Господь таких избранников для домостроительства Святой нашей Церкви. Желаю вам *всякое даяние благо и всякий дар совершенный* от Господа. Прошу молитв.

Андрей, митрополит Дриинупольский
Погонианийский и Конитсийский

Митрополит Кифирский
Кирилл

Дорогой мой о.Херувим!

Сердечно благодарю Вас за Ваш драгоценный подарок — многозначащий труд «Старец Анфим из скита Святой Анны» Харалампия Бусьяса. Я желаю, чтобы молитвы и благословение старца Анфима и других современных святых Афона сопровождали и вас, и нас.

С сердечным братским приветствием и любовью в Христе.

Кирилл, митрополит Кифирский

Митрополит Стагский и Метеорский Серафим

Дорогой мой о.Херувим!

С великой радостью получили мы книгу господина Бусьяса, в которой описывается светлая личность приснопамятного старца Анфима. Это поистине великий вклад, поскольку старец Анфим был мудрым и превосходным духовником, оставившим большое наследие, которое должно нас вразумлять и воодушевлять.

Появление этой книги в свет, вероятно, радует Вашу братию, поскольку она делает известным широкому кругу читателей жизнь и труд этого скромного Старца, который в молитве и молчании привел множество душ к Спасителю нашему Богу.

Постоянно молим Господа, чтобы братия Ваша всегда оставалась примером самоотречения и любви, являя современному миру истинную и добродетельную монашескую жизнь.

Мои сердечные пожелания и любовь всем отцам.

С благословением
Серафим, митрополит Стагский и Метеорский

Архиепископия Афинская,
Монастырь Святых Небесных Сил бесплотных,
Петраки

Вашему Высокопреподобию
Иеромонаху отцу Херувиму
из скита Святой Анны
Старцу общины Феофилеев
Скита Святой Анны
Святая Гора Афон

Уважаемый мой старец о.Херувим,

«Радуйтесь всегда о Господе!»

Настоящим почтительно желаем выразить Вам нашу горячую благодарность за присланную книгу профессора Харалампия Бусьяса, под названием «Старец Анфим из скита Святой Анны», и просим передать нашу сердечную благодарность автору данного произведения, чей тяжкий труд увенчался успехом.

Эта книга действительно поучительна и душеполезна для читателя и, к тому же, прекрасно издана, снабжена множеством фотографий.

С глубоким почтением лобзаю Вашу десницу.

Игумен Монастыря
Святых Небесных Сил бесплотных
архимандрит Павел Цаусоглу

Общежительный женский монастырь
Преподобного Патапия
в Лутраках

Досточтимый Старец, благословите!

Смиренно выражаем Вам нашу горячую благодарность за книгу «Старец Анфим из скита Святой Анны».

Несмотря на то, что мы находимся вдали от Святой Горы, до нас дошли вести о святом житии и в Боге преуспеянии действительно духоносного святого мужа.

Пусть его молитвы укрепят нас всех, а его светлый пример возбудит в нас ревность к подражанию.

С глубоким почтением
монахиня Исидора
и иже со мною сестры во Христе

Фессалоникийская митрополия
Женский монастырь Успения Божией Матери
в Панораме

Досточтимый Старец!

Мы считаем нужным выразить нашу глубокую благодарность и признательность за «приправленный благодатью» труд о приснопамятном старце Анфиме из скита Святой Анны, который Вы с отеческой любовью нам послали.

Дивен Бог во святых Своих! Изучая эту книгу, мы действительно почувствовали дуновение Святого Духа, что укрепило наши души и вновь возобновило нашу ревность к добродетели.

Смиренно желаем Вам, чтобы Матерь Божия щедро укрепила Вас в Вашем утомительном святом пастырском служении. Мы просим Ваших молитв пред святым жертвенником и за нашу обитель.

С глубоким почтением
Игумения монахиня Феврония
и иже со мною во Христе сестры

Калимнос,
Монастырь Всех Святых 10/09/2000

Отец Херувим, радуйтесь о Господе!
Дай Бог Вам всегда здоровья!

Недавно я получил книгу о блаженном старце Анфиме, за что я Вам очень благодарен.

Я прочитал ее очень внимательно и с интересом, увидел величие этого мужа. Мужа одаренного и Богом щедро благословенного.

Вам выпала великая честь: он был Вашим Старцем, и Вы могли насыщаться той благодатью, которая преизобильно на нем почивала.

Старица и сестры желают Вам здоровья, радости и всех благ от Господа.

С большой любовью
архимандрит Августин

Салоники 11/09/2000

Досточтимый отец Херувим!

Я получил чудесную книгу господина Харалампия Бусьяса «Старец Анфим из скита Святой Анны», которою ты мне прислал. Я уже почти всю ее прочитал, получив удовольствие от ее изящного стиля и духовного содержания. Желаю, чтобы многие братья наши молитвами святого Старца получили от нее назидание и Божию благодать. Благословение старца да будет с вами, непосредственными его послушниками и духовными чадами, а также с нами, знающими его со стороны и наставляемыми его словами и его житием, приведенным в книге сей благочестивейшим господином Харалампием Бусьясом.

Поздравляю за это издание и сердечно благодарю,

И. Фундулис

Содержание

ПОУЧЕНИЯ СТАРЦА АНФИМА

ЧУДЕСА

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОТЕЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

СТАРЕЦ АНФИМ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ

Харалампий Бусьяс

Старец Анфим из скита Святой Анны

Мудрый и богоносный современный Афонский подвижник

Оформление, макет — издательство
Свято-Елисаветинского монастыря

Подписано в печать 29.08.2005
Бумага офсетная. Формат 84x108 $^{1}/_{32}$
Гарнитура Respect
Печать офсетная. Усл.печ.л. 8
Тираж 10100 экз. Заказ № 2065.

Лицензия № 02330/0056966 от 30.04.2004
Беларусь, 223053 г. Минск, пер. Марусинский, 3
тел./факс +375 17 2890247

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в Республиканском унитарном предприятии
«Издательство "Белорусский Дом Печати"»
220013 Минск, пр. Независимости, 79

Издательство
Свято-Елисаветинского монастыря

Харалампий Бусьяс
Старец Анфим